

ПЬЕСЫ ДЛЯ ТЕАТРА КУКОЛ

2025

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
П 17

Пьесы для театра кукол / сост. О. Лабозина. –
П 17 Москва: РОСА, 2025. – 214 с.

ISBN .978-5-6054290-3-6

В сборник вошли пьесы, созданные в процессе работы VI Творческой лаборатории «Маленькая драма» с драматургической мастерской Михаила Бартенева. Лаборатория организована ВШДСИ «Школа Г. Г. Дадамяна» в партнёрстве с Большим Детским Фестивалем Московского Губернского театра.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5

Издательство РОСА
Москва. 2025

ISBN 978-5-6054290-3-6

© Лабозина О.В., составление, 2025
© РОСА, оформление, 2025

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «МАЛЕНЬКАЯ ДРАМА»

Творческая лаборатория «Маленькая драма» была организована Московским областным театром кукол и впервые прошла в 2015 году. С 2025 года лаборатория проходит на базе Высшей Школы деятелей сценического искусства «Школа Г.Г. Дадамяна» в партнерстве с Большим Детским Фестивалем Московского Губернского театра и Фонда поддержки и развития социокультурных проектов Сергея Безрукова.

На участие в пяти предыдущих лабораториях, 2015, 2017, 2019, 2021 и 2013 годов, было прислано 305 заявки от драматургов из России, Казахстана, Украины, Белоруссии, Израиля и Болгарии.

В ходе работы первых пяти сезонов появилось 25 новых пьес, которые вошли в сборники пьес для театра кукол (драматурги Анна Богачева и Семен Вяткин (Екатеринбург), Светлана Козлова (Пермь), Евгений Сташков (Нижний Тагил), Михаил Хейфец и Елена Шахновская (Израиль), Юлия Поспелова, Юлия Тупикина, Мария Огнева, Мария Малухина, Елизавета Трусевич, Артем Материнский, Екатерина Тимофеева (Москва), Константин Федоров, Антон Барышников и Анастасия Букреева, Гульнара Насырова, Евгений Ионов, Маргарита Кадацкая, Валерия Темкина, Артем Казюханов (Санкт-Петербург), Алексей Житковский (Нижевартовск), Игорь Яковлев (Уфа), Елена Богданова (Новосибирск), Игорь Витренко (Рязань), Александр Тюжин (Оренбург).

По четырем пьесам (А. Богачева «Не Ёжик», Е. Сташков «Человек-шелкопряд», К. Федоров «Мойры Петроградского района» и А. Житковский «Охота на крыс») осуществлена постановка спектаклей в Московском областном государственном театре кукол. Спектакль «Мойры Петроградского района» в постановке Александры Ловяниковой стал номинантом Национальной театральной премии «Золотая Маска» сразу в пяти номинациях, в том числе «Лучшая работа драматурга» (К. Федоров).

По пьесе А. Богачевой «Не Ёжик» спектакли идут в театрах кукол Кишинева, Ставрополя, Санкт-Петербурга, Костромы, Иваново,

Читы, Барнаула, Омска, Кемерово, Петропавловска-Камчатского, Москвы. Пьеса Ю. Поспеловой «Бах-бах-бах...» стала обладателем Первой премии на XIV Международном конкурсе драматургии «Евразия-2016» в номинации «Пьеса для детского театра» и поставлена сразу во многих театрах страны. Пьеса М. Огневой «Мой папа – Дед мороз» идет в Псковском академическом театре драмы им. А.С. Пушкина и Челябинском Молодежном театре. Пьеса А. Барышникова и А. Букреевой «Эммануил» вошла в шорт-лист конкурса драматургии для детей и подростков «Маленькая ремарка» (2018 г.) и идет на сцене Лесосибирского драматического театра. Пьеса «Тео возвращается домой» Г. Насыровой поставлена в Ивановском областном театре кукол и стала обладателем Специального приза оргкомитета Международного Большого Детского фестиваля. Спектакль по пьесе Евгения Ионова «Девочка без лица» идет в Московском независимом театре им. Алехандро Валенсио.

В адрес VI лаборатории поступило 68 заявок из 20 городов России: Архангельск, Донецк, Дубна, Екатеринбург, Ижевск, Йошкар-Ола, Комсомольск-на-Амуре, Киров, Магадан, Москва, Новосибирск, Омск, Оренбург, Саранск, Саратов, Санкт-Петербург, Тамбов, Томск, Тюмень, Ханты-Мансийск, Чебоксары.

В результате работы аналитического центра лаборатории под руководством театрального критика Павла Руднева было отобрано 5 заявок, по которым созданы новые пьесы для театра кукол.

- Алла Верлина (Санкт-Петербург). «Млечное молоко»;
- Николай Борис (Москва). «Слепой рыцарь»;
- Екатерина Жмырова (Тамбов). «Мой друг дворник».
- Юлия Ионушайте (Киров). «Совсем не праздничное настроение»;
- Надежда Чернова (Екатеринбург). «Апгрейд».

Команду проекта в этом году составили театральный критики Павел Руднев, Александр Вислов, Наталия Каминская, драматург Михаил Бартенев, и директор ВШДСИ «Школа Г.Г. Дадамяна» Олег Лабозин.

Ольга Лабозина

АЛЛА ВЕРЛИНА

Драматург, новеллистка, исследовательница новых нарративных форм (диджитал-драматургия, нейро-драматургия).

Окончила бакалавриат факультета политологии Историко-социологического института МГУ им. Н.П. Огарёва и сценарную мастерскую Олега Дормана в Петербургской школе нового кино. Участница лаборатории деколониального письма в жанре автотеории от музея современного искусства «Гараж» и литературной школы WLAG. Написанный по итогам лаборатории текст «Плач по млечному пути» опубликован на платформе музея современного искусства «Гараж» (2023).

Пьеса «Карман кандомо» вошла в шорт-лист независимого фестиваля «Любимовка» (программа FRINGE, экспериментальная драматургия, 2024). Новеллы, эссе и поэтические тексты опубликованы в литературных журналах «Незнание», «Цикличность», «Пашня», «Паяра», «WLAG mag» и др.

МЛЕЧНОЕ МОЛОКО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Альбина (внучка)

Дед

Бо-Бо

Телёнок

Старик-луна Коватя

Белая корова (Баба Аля)

Густой лес. Ярко светит луна, внизу шелестит белая (молочная) река, над ней стелется туман. Посередине реки стоит Белая корова, пьёт молоко из реки. Тихий женский голос поёт колыбельную из-за кулис.

ГОЛОС. Зярдояк ней уш а нейтя-дызь. Зярдояк ней уш а васттадызь. Ко-стояк мельга ютамсто а сасатадызь. Каршо ютамсто а васттадызь. Зярдояк вастома ней уш мартот а ули! Тон туят съкамот, а минь лиядтан (о) ламонек¹.

1.

Заваленный бараклом гараж, но обставлен как дом. Телевизор, выдавшее виды кресло. Холодильник. И никакой машины. Только Дед. Он держит на руках новорождённого телёнка и говорит по телефону.

ДЕД. Мне не надо завтра! Мне надо... щас. И что? А мне какое дело? Ваш Новый год — только ваша проблема. Сами решайте, меня не впутывайте. У меня тут корова в очень плохом самочувствии! (*Обращаясь к невидимой корове*). Сейчас разберёмся, Ночка, это какой-то беспредел, ничего не говори. (*Снова в трубку*). Не вижу никакой связи. Если там метель, моя корова не должна рожать?! Сами посудите, как бесчеловечно, как низко, как мерзопакостно... (*Видимо, трубку бросили, дед подносит её к уху несколько раз, швыряет на место, а потом набирает снова*). Ничего-ничего. Мы на них управу найдём, Ночка, не впервой... Мы с тобой разберёмся, ты, главное,

---

¹ с эрзянского: Никогда теперь не увидим тебя, никогда с тобой не повстречаемся, встреч с тобой больше не будет! Ты одна уходишь от нас, а мы здесь все останемся. (Устное поэтическое творчество мордовского народа: в 18 т. Т. 7, ч. 1: Эрзянские плачи-причитания. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. 374 с.)

не переживай, главное, не волнуйся, а то потом ещё молоко пропадёт, нам такого не надо... Алло?! Вы ещё трубки швырять вздумали? Я вам дорогу расчищу, если уж вы такие неженки... А? Что? *(Путаясь в проводе, идёт к криво вырезанному окну, там сплошная белая пелена, несколько раз пытается протереть рукой окно, но ничего не видно)*. Замечательная видимость, все соседские дома вижу, как на ладони, прекратите болтать! Так и скажите, что работать не хотите! Потерянное поколение, знали бы вы, как я в вашем возрасте вкалывал. В поле! В поле, между прочим. На тракторе! И что Новый год? А Аля моя в коровнике, выдой у неё был больше всех, пальцы в мозолях, а она всё равно... Алло? Ай, черти.

Снова швыряет трубку. Набирает другой номер.

ДЕД *(приторно ласково)*. Доченька? Ты? Аж сразу и голос не узнал! Привет, моя хорошая. А вас ждать? Куда-куда... так это... в гости! Новый год отмечать, праздник-то семейный! Альбинку я сколько уже не видел... полгода? Год? Разве ж это дело, а, не помню я, чтоб мы с Алей так тебя воспитывали, такой неблагода... А, так вы заняты? Чем же, позволь спросить? Какие такие дела у вас в новогоднюю ночь? *(Молча слушает, но совсем недолго, быстро перебивает)*. А у меня чем хуже? Все удобства имеются. Я тоже, между прочим, всё и украсил... *(Оглядывает пыльный гараж, где никакими новогодними украшениями даже не пахнет)*. И ёлка есть, ясно дело! И эта... и мишура, и лампы. Всю пенсию потратил, аж на газ не осталось. Ну, какие-какие, разные! Красные, жёлтые, э-э-э, зелёные?.. Фейерверков закупил, Альбинка огонёчки же любит... а? Какая ж она большая, малютка совсем,

если у неё в саду все переростки, это потому что они курицу генномодифицированную ели, а она... Да, да, в школе, я так и сказал! Ты меня если бы слушала, если бы хоть раз ты прислушалась... Нет, нет, погоди, нет, я всё понимаю, прости, бога ради, старый стал, вредный, не знаю, что говорю, но я ведь не со зла, я ведь добра желаю. Всё до последней нитки тебе отдано, всё. Лишь бы в человека достойного выросла! Сама посуди, разве не могу я хотя бы кроху разочарования выразить, если все труды насмарку? Или мне только молчать? Одна всё молчи да молчи, ей слова поперёк не скажи, шестьдесят лет ига матриархального... Нет, вы только приезжайте. Молчать буду, клянусь, ни слова не скажу. Паинькой посижу. И салаты нарежем... Ай? Врут они, доча, как я могу в гараже жить, у меня, по-твоему, чего? Не все дома? *(Смеётся, покачивая телёнка, будто укачивает)*. Да-а-а, слушай побольше, они наплетут. Соседки, курицы-наседки, слышала такое? Они кудахчут из зависти, что молока им не продаю, так я откуда возьму? Ночка телёнка будет кормить, у нас всё под расчёт... *(Понимает, что сболтнул лишнего, в трубке долгая тирада)*. Да как это так? Куда я её? Кому отдам? Сердца у тебя нету, доча, послушай... *(Видимо, бросила трубку, потому что дед что-то неразборчиво бурчит себе под нос, какие-то проклятия)*.

Потом укутывает телёнка в беленькое одеяло.

ДЕД. Всё хорошо будет, всё с тобой будет... *(Открывает холодильник, ничего там нет, кроме почти пустой трёхлитровки молока)*. О-о, вот и покушаешь, а потом и мамка твоя проснётся! Сами справимся, никто нам не нужен, да?

Наливает из банки себе в стакан, опрокидывает туда чекушку. Остальное молоко ставит греться, успеваает отпить совсем чуть-чуть, когда раздаётся стук в дверь. Дед с телёнком на руках бросается к двери. Открывает. На пороге девочка, Альбина, внучка.

ДЕД. Алька?! Ты как тут...

АЛЬБИНА. Слышала, у тебя дела не очень, деда?

ДЕД. Нормально у меня дела.

АЛЬБИНА. Почему тогда мама с папой не пускают к тебе?

ДЕД. Вроде как... холодно у меня тут. Заболеешь и всё такое.

АЛЬБИНА. А почему отопления нет? И почему там, дома, кто-то другой живёт? У тебя гости?

ДЕД. Какая ты всё-таки, Алька, любознательная! С детства такая, вот, как щас помню, всё-то тебе знать надо, чуть что скажешь, а ты сразу: «В смысле?» Говоришь тебе, иди, Алька, завтракать. А ты сразу: «В смысле?» Или надо, Алька, книжки читать, чтоб умнее быть. А ты: «В смысле?» Всего-то тебе смысл надо было знать. Без смысла с места не сдвинешься. Это ведь ты не в мамку, и уж точно не в папку, где его твоя мамка откопала... одному Бо-Бо известно.

АЛЬБИНА. Кому?

ДЕД. Да это Аля, бабушка в смысле, она всё тебе сказки сочиняла. Птица мохнатая такая. На одной ноге. Помнишь?

Альбина проходит в гараж. Идёт сразу к холодильнику. Открывает, осматривает пустые полки.

АЛЬБИНА. К новогоднему столу закупился?

ДЕД. Да это... думал, мы закажем эту, как её...

АЛЬБИНА. Доставку?

ДЕД. Во, да! Её, родимую!

АЛЬБИНА. Давно у вас тут доставки появились?

ДЕД. А ты думала. Село на месте не стоит, развивается. Это у вас городские предубеждения.

Альбина берёт дедов стакан, принимает и уже собирается пить, когда дед бросается к ней, отбирает.

ДЕД. Эй-эй, не надо, не надо!

АЛЬБИНА. Жалко, что ли?

ДЕД. Чего уж сразу жалко, просто мало осталось, оставим дитяте. Вон, покорми лучше, без дела не стой.

Молоко как раз нагрелось, Альбина переливает в соску и забирает у деда телёнка, кормит.

АЛЬБИНА. А бабушка-то где? Она тебе как в гараже жить разрешила?

ДЕД. Бабушка... А тебе мамка не сказала?

АЛЬБИНА. Сказала, она уехала. В пансионат. От тебя подальше.

Дед кивает сам себе.

ДЕД. Она... Аля, понимаешь, она не совсем в пансионат ведь уехала. Тебе мама не всё рассказала. Она сама так переживает, так волнуется, наверное, поэтому...

АЛЬБИНА. В смысле? Я может ещё без паспорта, но уже с мозгой, деда. Или вы что, думаете, я совсем ничего не понимаю?

ДЕД. Нет, нет, конечно. Что-то ты уже, конечно, понимаешь... не всё, конечно, но что-то, процентов десять всего, особенно, если читаешь книжки.

АЛЬБИНА. Книжки тут причём? Вот вы с этими книжками. Мама тоже. На каникулах минимум пятьдесят страниц в день. Нормально? Ещё пылесосить. Через день, а то кошачья шерсть копится. Ещё посуду мыть, они-то на работу бегом, они не успевают. А я? У меня дел нет? Каникулы вообще будут? Какой в них смысл, если постоянно надо что-то делать?

ДЕД. Так это же полезно, чтоб руки были заняты, голова тоже.

АЛЬБИНА. А смысл?

Возвращает телёнка деду на руки и принимается открывать и закрывать шкафы, заглядывать под диван, под подушки, рыться в тумбочке.

ДЕД. А ты как тут... как они тебя...

АЛЬБИНА. Ну и бардак у тебя, ужас... Клопы ещё не завелись? У тебя и клопы молочные будут, наверное... Естественно, они меня никуда не пускали. *(Видит, что дед хочет задать ещё вопрос).* Сбежала я.

ДЕД. Из дома?!

АЛЬБИНА. Ага. Только не начинай. Уж точно не тебе нотации читать.

ДЕД. Да разве ж я собирался... Но нельзя же, Аля, вот так прям убегать. А мама что сказала?

АЛЬБИНА. Что она скажет? Весь смысл в том, чтоб она не знала.

ДЕД. С одной стороны, тебя можно понять... Мама у тебя, конечно... Тот ещё кадр.

АЛЬБИНА. Гены. О, наконец-то! *(Спускает вниз большую коробку с вещами)*. Я с ней никогда больше не заговорю, я с обманщиками не общаюсь.

ДЕД. Аля, зачем тебе... не надо её сюда!

АЛЬБИНА. А чего тогда не выкинул? Я только косынку возьму, мне на утренник. Помнишь, такая беленькая у бабули была? Или она её с собой взяла? В пансионат. А что, красивая, как раз на пляж ходить. Или у неё там бассейн имеется?

ДЕД. Говорю же тебе, не надо! Убери их отсюда! Это как минимум неприлично, вот так рыться в чужих вещах.

АЛЬБИНА. Так они и не твои?

ДЕД. Можно сказать, что мои! Мы с бабушкой твоей... сколько? Шестьдесят лет прожили вместе? Больше даже.

АЛЬБИНА. И развелись после этого.

ДЕД. Чего?

АЛЬБИНА. А ты думаешь, я не поняла? Какой такой пансионат? Зимой она уехала на море плавать? Корову оставила свою? Ещё и когда телёнок вот-вот будет? Ага. Лучше скажи, как ты её довел?

ДЕД. Я довёл?

АЛЬБИНА. Ну да. Что стало последней каплей? Гараж твой? Ага, вот он! *(Повязывает себе на голову платок)*.

ДЕД. Это мама тебе так сказала?

АЛЬБИНА. Хуже. Она наврала. Про пансионат, как и ты. Но я всё вижу. У нас там тоже... так скажем, пусть бабушка ждёт гостей в своём санатории.

ДЕД *(испуганно)*. Не понял?

АЛЬБИНА. Папа тоже подъедет, наверное. В скором времени. В пансионат ему захотелось.

ДЕД. Он заболел?

Альбина смотрит на него со странным выражением, но быстро возвращает своё внимание к вещам в коробке.

АЛЬБИНА. Да, мама довела. Смотри, а бабушка разве не в эти платочки цыплят заворачивала, когда мороз ударил и они были совсем щупленькие, маленькие? Давай корове твоей тоже повяжем. *(Убегает к корове, которую мы не видим)*. На рога можно! На хвост! На ноги!

ДЕД. Не надо! Не надо тебе говорю! Ты даже не знаешь, что они... перестань!

АЛЬБИНА. Она же болеет, так? Так вылечится!

ДЕД. Это всё чушь! А ну перестань!

АЛЬБИНА. В смысле, чушь? У меня горло болело, помнишь? Гнойная ангина. Мне бабушка тоже повязала, пошептала свои слова, почудесила и всё прошло.

ДЕД. Чушь это всё! Нельзя никак чудесить, никто это не умеет. Особенно Аля! Всё её почудесить — это мне мозги выкручивать!

Вдруг свет быстро мигает и снова включается. Ещё раз. За окном слышится завывание пурги. Дед прижимает к себе телёнка и Альбину, которая к нему подбегает.

АЛЬБИНА. В смысле, чушь? Это всё она, она так всегда умела.

Гул усиливается, такое ощущение, что гараж подхватила неведомая сила и понесла ввысь.

ДЕД. Ничего ты не знаешь!

АЛЬБИНА. А вот и знаю. Завидуешь и всё. Никогда тебе без бабушки не вылечить свою корову. Ничего тебе без неё не сделать! Вот ты в курсе, где она хранит дуршлаг?

ДЕД. На кой он мне сдался!

АЛЬБИНА. Слить воду с макарон!

ДЕД. А я с водой ем... это же как суп.

АЛЬБИНА. Позвони ей!

ДЕД. Нет.

АЛЬБИНА. Позвони! Пусть приезжает! Если она придет, всё нормально станет. Мама... она перестанет на меня наезжать. Папа перестанет на работу сбегать. Ты... ты домой вернёшься!

ДЕД. Я дома.

АЛЬБИНА. Ты в гараже.

ДЕД. Я тут живу!

АЛЬБИНА. А в доме кто? Квартиранты? Чтоб за бабушкин пансионат платить?

ДЕД. Мы его продали!

2.

Их тряхнуло последний раз, а потом уронило куда-то. Гараж развалился, теперь над их головой только ночное чёрное небо. Свистит метель. Полная луна висит в небе. Дед первым делом набрасывает какой-то старый тулуп и шапку-ушанку на Альбину, потом одевается сам. Они ёжатся от холода.

АЛЬБИНА. Вы продали... дом?!

ДЕД. Да. Говорю же. Я тут живу. Жил. Вот тут! (*Показывает на развалины гаража*). Что за чертовщина... Где телёнок-то! Ночка где?!

АЛЬБИНА (*возводит глаза к небу*). Она-то как раз на месте. Стой, то есть бабушка... не собирается возвращаться?

Дед в испуге оглядывается по сторонам.

ДЕД. Что за... Где мы вообще?! Ничего не видеть. Где Ночка?!

АЛЬБИНА. В пансионат отъехала, наверное. К бабушке.

ДЕД. Не надо, Аля, так говорить.

АЛЬБИНА. А как мне говорить? Что ты натворил такого? Что ты сделал, что она аж навсегда уехала? Вот так, через шестьдесят лет?

Издали слышится пронзительное «Му–у-у-у». Дед хватается за руку Альбины и тянет туда. Они бегут вместе, но прибегают на точно такую же заснеженную поляну.

ДЕД. Что же... как же нам выбраться? А если мама твоя позвонит? А если... а если ветеринар?!

АЛЬБИНА. А если бабушка?

ДЕД. Она не позвонит.

АЛЬБИНА. Скажи, вот откуда ты знаешь? Ты спрашивал?

ДЕД. Такое не спрашивают.

Становится слышен омерзительный звук жевания, как будто кто-то прихрюкивает, причмокивает и одновременно с этим рычит. Это рычание похоже на грозное мычание.

ДЕД. Ночка?

Вглядывается в темноту, и в темноте распахиваются большие коровьи глаза.

ДЕД. Ночка! Ночка, это же я.

Деревья начинают шелестеть так, словно что-то грузное и огромное движется из глубины леса.

АЛЬБИНА. Что-то мне подсказывает, что это не она...

Так и есть. Перед ними появляется огромная одноногая птица, больше похожая на ежа с крыльями, она вся мохнатая, вот только вместо шерсти у неё иголки. Это Бо-Бо.

Бо-Бо танцует по кругу вокруг мешка, наполненного зерном, в мешке сидит телёнок.

ДЕД. Мать честная! Что за пугало...

АЛЬБИНА. Не узнаёшь, что ли? Это же бабушкин Бо-Бо!

ДЕД. Кто?

АЛЬБИНА (*смеясь и пританцовывая*).

Ай, Бо-Бо кусает пальчик,
Вот же маленький засранчик,
Ты, Бо-Бо, меня не трожь!
Ты, Бо-Бо, совсем не ёж!
Ты лети, Бо-Бо, отсюда,
А не то я драться буду!

ДЕД. Тише! А ну, тише ты! Услышит!

Бо-Бо явно готовится съесть телёнка.

ДЕД (*бормочет себе под нос, хватаясь за голову*).
Права была Алька, ох, права, нельзя же так... (*Неразборчиво*).
Ничего этого нет, никаких ежастых птиц нет, сейчас
мы проснёмся, поедем к ветеринару...

АЛЬБИНА. Это вряд ли. Он хищная птица.

ДЕД. Птицы телят не едят!

АЛЬБИНА. Птицы, может, и не едят. Но Бо-Бо же не птица!
Он ест!

ДЕД. А кто он? Что он такое?!

Альбина пожимает плечами.

АЛЬБИНА. Выдумка.

ДЕД. Так тогда, если мы перестанем о нём думать... он перестанет быть? Пропадёт? Если у нас это всё в голове, значит, мы можем просто... сделать так, чтоб этого не было. Так?

АЛЬБИНА. Не так. Его же бабушка выдумала. А чтобы она перестала о нём думать и он перестал существовать... тебе придётся ей звонить.

ДЕД. Не выход. Какие ещё варианты?

АЛЬБИНА. Есть один! Бо-Бо! *(Дед пытается её остановить, но она кричит ещё громче)*. Бо-Бо, дорогой!

Страшная птица Бо-Бо неспешно оборачивается к ней, урча и рыча. Бо-Бо сразу же загораживает телёнка собой.

БО-БО. Завтрак не отдам!

АЛЬБИНА. Правильно-правильно! Я тоже без завтрака никак, сразу кусаться начинаю. Мама так говорит.

Бо-Бо согласно рычит.

АЛЬБИНА. Нам бы выход найти отсюда! Вход домой то есть.

ДЕД *(себе под нос)*. А зерно ему зачем?

БО-БО. Мешок мой... не простой. Никто почуять не сможет то, что спрятано внутри, коли зерна по самые края.

АЛЬБИНА. Очень интересно! А что насчёт подсказать направление?

БО-БО. Врать умеете?

АЛЬБИНА *(подталкивает деда в бок)*. Очень хорошо! Семейный талант!

Бо-Бо довольно потирает живот.

БО-БО. Ложка лжи — и путь держи!

ДЕД. То есть нам нужно... соврать вам?

БО-БО. Расскажите по одному своему самому удачному вранью. Если мне понравится, дам вам *(выдёргивает из себя пёрышко-иголку)* вот такую иголочку. Две иголки — р-раз, друг на дружку встанут, будет вам дорога. *(Показывает скрещенными крыльями)*.

АЛЬБИНА. Да-да! Компас получится! Помню-помню! Так, уважаемый Бо-Бо, моя врака такая... я маме не сказала, что у меня тройка вышла. По математике.

Бо-Бо раскатисто смеётся.

БО-БО. Хороша-а-а! А что сказала вместо правды?

АЛЬБИНА. Сказала, что четвёрка. И что дневник в классе забыла. После каникул заберу. А в электронном дневнике пароль забыла... И свой, и мамин.

Бо-Бо смеётся ещё сильнее, с удовольствием передаёт ей иголку.

ДЕД. С ума сошла?! А если она учительнице позвонит?

АЛЬБИНА. Не дозвонится. Я в номере одну цифру поменяла.

Дед в ужасе.

АЛЬБИНА. А что? Я думала, гордиться будешь. Давай ты теперь.

ДЕД. Я человек порядочный... я враньё не одобряю.

АЛЬБИНА. Врёт.

Бо-Бо без лишних слов передаёт ему иголку. Дед не слишком доволен.

ДЕД. Что-то я не понял...

АЛЬБИНА. Деда, ты даже не пытайся. Что-то у меня совсем не получается... *(Возится с двумя иголками)*.

БО-БО. Да я сам давно не выдавал их, может, расфурычились...

АЛЬБИНА. Так дело не пойдёт, давайте помогайте! *(Кивает деду на мешок с телёнком, дед машет руками, мол, нет, не буду, но Альбина молча настаивает)*. И как оно? Так? Или наоборот?

Бо-Бо задумчиво склоняется над иголками, вертит так и сяк, деду тем временем удаётся схватить мешок с телёнком и убежать.

АЛЬБИНА. Не нравится мне это всё! И кому на вас жаловаться? Кто здесь в лесу главный?

БО-БО *(с уважением)*. Знамо, кто... Белая корова. Но вы и без меня знаете же? *(Заговорщически)*. Я думал, вы к ней и идёте, я в вас сразу почуял родственную душу, думаю, вот уж птица!

Альбина проверяет, нет ли деда.

АЛЬБИНА. Не думайте больше. Вас не красит.

Она убегает вслед за дедом. Они складывают иголки, определяют направление — и бегут туда, пока не оказываются на открытой поляне.

3.

Тут звёзды светят ярче, светит огромный диск луны и прямо в нём, свернувшись калачиком, сопит старичок, его белая борода очень длинная – настолько длинная, что сам он закутывается в неё, как в одеяло. Это Коватя.

Дед прижимает к себе телёнка.

ДЕД. Аля, мне это всё не нравится... Его кормить надо по часам! Он не должен так много спать! Мы должны его разбудить. Давай же, ну, давай, открывай глаза.

АЛЬБИНА. А как его звать?

ДЕД. Никак! Рано ещё имя давать. Мало ли, вдруг он...

АЛЬБИНА. Черныш пусть будет! Он как раз чёрненький, и мама его Ночка.

ДЕД. Говорю же, не надо...

АЛЬБИНА (*старикку, спящему в лунном диске*). Извините! Извините! (*Дед снова пытается шикать, но безуспешно*). А вы не подскажите, который час? Мы просто торопимся.

ДЕД. Не надо! Мы же даже не знаем, кто это!

АЛЬБИНА. Очень даже знаю! И ты знаешь! Бабуля сказки про него чаще всего на ночь рассказывала. Как он заплетает в косички волосы в своей бороде, и тогда воспоминания разных людей о чём-то одном сплетаются между собой, и когда вспоминает один — другие тоже вспоминают! Вот скажи, ты вспоминал недавно, как мы Новый год встречали в тот раз, когда папа забыл селёдку купить для подшубы? И мы сосиски порезали?

ДЕД. Ага. Сосиски в розовой шубе. Я варил с макаронами вот только недавно. И вспомнил.

АЛЬБИНА. Так это потому, что я тоже про них вспоминала! В школе в столовке давали сосиски и салат свекольный. Точь-в-точь шуба. Эй, вы! Нам помощь нужна, просыпайтесь!

Старик-луна Коватя недовольно ворочается, бурча во сне, а потом открывает глаза.

КОВАТЯ. За луной и в час ночной... лучше поспешить. Но торопыжная спешка — дураку потешка.

АЛЬБИНА. Ага... Это очень даже понятно. Хорошо. А чем тут у вас телёнка можно покормить?

Коватя машет рукой на далёкий белоснежный водопад.

АЛЬБИНА. Дед, деда! Так это ж Млечное молоко! Помнишь?

ДЕД. Нет-нет-нет, исключено. Во-первых, млечное молоко – это выдумка. Во-вторых, нам обратно надо, вернуться домой нам, а не лезть чёрти куда. Это всё совсем не дело, Аля...

АЛЬБИНА. А как туда пройти? Вы же старик-луна, да? Коватя? Любите спать, а когда во сне крутитесь, и ваша борода путается, у нас мешаются воспоминания, ага?

Коватя поражён, как хорошо Альбина его знает.

КОВАТЯ. Работа у меня трудная, не каждый справится. А где много работы, и высыпаться хорошо надо. Силы поберечь.

АЛЬБИНА. Это понятное дело. *(Заговорщически)*. А правда, что вы иногда вплетаете в косички случайные воспоминания, которых и не было на самом деле?

КОВАТЯ *(хитро)*. А бывает! Чтоб не расслаблялись.

АЛЬБИНА. О-о-о, так вот откуда у нас у всех поголовно воспоминания о том, чего не было! Никому не скажу, обещаю, только вы нам помогите добраться до Млечного молока! До того водопада.

Коватя важно кивает.

АЛЬБИНА. А что же мы взамен должны? Как там по-сказочному? Что-то сделать? Может, загадку разгадать? Или какой-то секрет вам рассказать?

ДЕД. Аля, не надо кому попало что попало рассказывать, я потом как твоей маме в глаза посмотрю...

КОВАТЯ *(задумчиво)*. Я все секреты ваши знаю и так. *(Протягивает длинный волос из своей бороды)*. Вот, крепко хватайте, и он прям прямёхонько к Млечному водопаду и доставит.

АЛЬБИНА. И что же, вам ничего от нас не нужно?

КОВАТЯ. Могу подарки подарить.

АЛЬБИНА. Подарки? Какие?

КОВАТЯ. Памятные. Есть у вас по одному воспоминанию, которое забыть совсем никак нельзя? Нельзя, чтоб оно потускнело, чтоб размылось, чтоб оно стало лишь копией последней копии того раза, когда вы его вспоминали?

ДЕД. Такое, конечно, есть. У кого ж нет.

КОВАТЯ. Могу сделать так, чтобы никогда оно не потускнело.

АЛЬБИНА. Давайте! У меня... у меня это, как я из молочной лапши, которая буквами, сложила целых три слова...

ДЕД. Да стой ты, нужно же что-то важное! Что-то такое, что очень важно помнить.

АЛЬБИНА. А почему это не важно? Я и хочу помнить. Всегда!

Коватя выдёргивает ещё один волос из своей бороды и передаёт Альбине.

КОВАТЯ. Повяжи на палец и готово. Никогда тебе не забыть, как тогда ты сложила те самые три слова из молочной лапши. Будешь помнить до самой-самой старости!

Альбина повязывает на палец.

АЛЬБИНА. Ух-х-х! Как будто вот прямо сейчас оно снова происходит! Вот я, вот моя лапша, а вот слова...

КОВАТЯ. А ты что хочешь запомнить крепко-накрепко?

ДЕД. Я... а я и так всё помню, что надо. Я уже жизнь прожил. Мне больше и не надо.

КОВАТЯ. И ничего не хочешь заново пережить?

Коватя протягивает деду волос бороды, и тот молча берёт, повязывает себе.

4.

Потом они с Альбиной берутся за волос, который тянется до водопада с Млечным молоком. Идут.

АЛЬБИНА. И что это?

ДЕД. Алька.

АЛЬБИНА. Ай?

ДЕД. Мы с ней... с бабушкой, поругались тогда, будь здоров. Говорю, куда мои пассатижи дела? А она... не брала, не брала. Знаю же, брешет. Всё она брала, что плохо лежало. И перекладывала. Сколько раз говорил, не трогай ведро, не двигай, которое под раковиной, в шкафу. Не переставляй туда-сюда, я вечно открою, кину туда не глядя – то от семечек шелуху, то хлеб порченный, то суп вылью. И мимо всё. Она его как вынесет пороссятам, так либо там и оставит в сарае, либо на другое место. К холодильнику или вообще в коридоре бросит. А должно оно тут, под раковиной... Мордовка упрямая, одним словом. От мотоблока тоже... мотор, когда перегрелся. Зачем ты его, говорю, из слесарки на улицу вынесла? Чтоб проветрился. Ха, дела! А то, что ливнем его умыло? Потом сама же меня распекала, что под картошку не пахано! А я как? Вот этими двумя... И с пассатижами тоже. Не брала, и хоть ты расшибись! Пока с ней туда-сюда, молочная лапша убежала у ней... Вонизмы сразу. Ейные как раз, что я виноват, я отвлѣк. Горелое молоко, лапша эта прилипшая... Всю плиту угваздала. А молока и нет больше, это что с парного осталось, остальные три бутылки соседка купила. Алька аж как осела на стул, на маленький этот, картошку на котором чищу... чуть ли не мимо. Села и тут же реветь. Я ей, Алька, ты уж чего как это самое! Я давай мыть это всё безобразия, пока хуже не присохло. Мою, мою, обжѣг ещё, вот, шрам остался тут как раз... Слышу, аж до истерики она, ну, всё, думаю... В жѣлтый дом чеши пешком... Поворачиваюсь, а то она уж хохочет. До одыш-

ки, натурально, аж щёки во, налились. Я уж совсем там... Ты чего, Алька, спрашиваю, а она, знай, заливается, потом из-под задницы достала этих... пассатижей. И как они попали туда... Я что ли оставил? Или правда взяла?

АЛЬБИНА. Это когда было?

ДЕД. Да вот прям за неделю, наверное...

АЛЬБИНА. До санатория?

ДЕД. Ага.

У водопада останавливаются. Темно. Прямо посередине реки, в которую впадает водопад Млечного молока, в белоснежной воде виден силуэт коровы. Она утробно то ли урчит, то ли мурчит, то ли мычит.

ДЕД. Ночка? Ночка, ты?

АЛЬБИНА. Что-то она совсем одичала.

Пробует брызнуть в неё водой, но не выходит.

АЛЬБИНА. Да что ж такое... чего это? Лапша, что ли? Буквенная? Деда, тут буквы в реке плавают... Вот эм, а это что? У?

ДЕД. Она нам ничего плохого не сделает...

Дед хочет приблизиться к темноте, но рёв становится ещё злее. Он протягивает руки вперёд, до последнего надеясь, что Ночка его помнит.

ДЕД. Ночка, ну же, это я! Помнишь, как я тебя в пастбище повёл, помнишь? Да как же, не можешь не помнить, ты только день сходила, а на следующий заупрямилась

и не пошла. С нами была, я пахал землю под картошку, а ты хрустела переспелой сливой, неужели не помнишь? Алька тебе собирала, у тебя ещё потом живот раздуло, ты беспокойная стала, не далась доиться вечером, и мы страшно перепугались. Думали, вдруг что серьёзное! Ты меня и близко не пускала, а бабуся... её пустила, она мучилась тоже, до мозолей. Но раздоила, и тебе легче стало, Ночка, помнишь? А на другой день ты мне пахать помогла, мотоблок-то так и не зафурычил!

Раскатистое мычание-рычание совсем не кажется одобрительным, что-то начинает надвигаться из тьмы.

ДЕД. Ну же, Ночка, пойдём домой.

Интенсивно светает, и корова оказывается совсем не чёрной Ночкой, а Белой коровой. У неё лицо Бабы Али.

5.

ДЕД. Аля?

БАБА АЛЯ (*смеясь*). Му-му-му.

ДЕД. Ты что ж тут забыла?

БАБА АЛЯ. За тобой пришла. Саша, спать пора тебе. Сколько раз говорила? Телек на ночь не вырубает, потом глаза стеклянные и слюни на бороде. Нормально? А сколько всего ты под него хомячишь? Забыл, что ли, как всю сковороду семечек подчистую хрустанул? Живот скрутило, аж до скорой! Дитя малое, ей-богу. Саша, ты без меня что можешь? Ты без меня так и катался бы на тракторе.

ДЕД. А что плохого! Солидная работа. Уважаемая. Главное, что обществу полезная.

БАБА АЛЯ. Может и так. Только когда деньги с неё имеешь, а не только бутылку по настроению барина.

Альбина тем временем подносит телёнка к Млечному водопаду.

АЛЬБИНА. Пей-пей. Не слушай их. Это они не ругаются, это они так разговаривают. Соскучились просто. О, смотрите! Чернышу лучше!

ДЕД. Слава богу! А ты, Алька, не начинай. Васька мой друг был, и другом останется.

БАБА АЛЯ. Ага, как же! С такими друзьями, равно что с хмырями. В доме-то моём не невестка твоего друга живёт? Едва только моя нога из дому, он всё к рукам прибрал.

ДЕД. А Черныш! Вон я без тебя же как-то справился!

БАБА АЛЯ. Да если бы! Если б я над душой не стояла всю дорогу...

АЛЬБИНА. Бабуль, так зачем же ты в пансионат уехала?

БАБА АЛЯ. Замучали! Он и довёл. Последний год... так вообще. То сердце прихватит, то руку не поднять. Психосоматика.

ДЕД. Аля, не начинай! Никаких соматиков и не было, я на рыбалке с позапрошлого лета не был! Всё лишь бы с тобой сидеть, чтоб ты на стенку не лезла от ревности!

БАБА АЛЯ. Не смей меня. К кому ревновать-то?

ДЕД. Ты мне и скажи. Ты и к соматикам заревнуешь.

БАБА АЛЯ. Альбинка, не надо это всё тебе.

АЛЬБИНА. В пансионат?

БАБА АЛЯ. Да. Рано тебе ещё. Тебе ещё жить да жить. Надо в оба смотреть, с кем связываешься. Думать головой.

ДЕД. Прости меня, Алька, ох, прости. Всё без тебя попортилось. Донька наша... не звонит. Обиду держит. Из-за меня, мол, ты... я довёл.

БАБА АЛЯ. Глупости, не слушай её. Много чести тебе. Мне и так пора было.

АЛЬБИНА. Бабуль, так ты больше всё, не вернёшься?

БАБА АЛЯ. Не. У меня тут дел невпроворот.

АЛЬБИНА. А то что мы скучаем?

БАБА АЛЯ. Так и надо. Я же тоже. Порой скрутит, разогнуться не могу. Скука такая жуткая, аж душа туда рвётся, к вам. Но не положено. Пограничники обратно не пустят. Там нужно спецразрешение, бумажек столько, волокита жуткая.

АЛЬБИНА. Так, может, всё равно получишь? Хотя бы на Новый год заглянешь?

БАБА АЛЯ. Внучка, там всё по блату. Говорят тётки, за всё время одному и дали. А они там кукуют... солидно. Кто ещё, когда за Красным Солнышком нырнул, хреститься-то, не выплыл. Кого на Ходынке притоптали. А кто вообще ничего интересного не застал, пожить не успел, а уж всё...

АЛЬБИНА. В пансионат...

БАБА АЛЯ. Купаться в молоке зато можно. Кожа сразу мягкая, бархатистая. Если и заглядываю к вам, только

лба коснусь тихонько, только пальчиками. И всё. Но оно сразу получше будет.

АЛЬБИНА. Это, выходит, чудеса?

БАБА АЛЯ. А то. Млечно-молочные.

АЛЬБИНА. А правда, что вы за нами всё время подсматриваете оттуда? Сверху?

Баба Аля смеётся.

БАБА АЛЯ. Делать нам нечего! Да и это уже нарушение личных границ. Всё, Сашка, давай. Пора на боковую.

ДЕД. Не буду я. Да и как я засну, когда ты на меня тарачишься! Едва отвык, а она снова. Не звали, не приглашали. Ушла – и ладно. Так не возвращайся.

Но послушно укладывается на плоту посреди молочной реки. Баба Аля рядом с ним, берёт за руку.

БАБА АЛЯ. Ай, раскапризничался. Глазки закрывай. Никуда я не уйду, тут буду.

ДЕД. И когда проснусь?

БАБА АЛЯ. Всегда.

ДЕД. Смотри не ври.

Баба Аля убаюкивает его. Уплывают.

ДЕД. Вроде и свет видно, забыл выключить фонарь? И гараж целый? А там что... машина, что ли? Неужто приехали?

БАБА АЛЯ. Приедут, конечно, как не приехать. Дело такое.

ДЕД. И донька?

БАБА АЛЯ. И донька, и зять. И Альбинка.

ДЕД. А из дома она не будет убежать?

БАБА АЛЯ. Нет, конечно. Она девочка у нас воспитанная, ей к чему убежать?

ДЕД. А когда вырастет? Вдруг, когда вырастет, что-то случится, а меня нет?

БАБА АЛЯ. Разберутся. Хорошо всё будет.

ДЕД. Уж без меня точно.

БАБА АЛЯ. Кто поспорит.

Альбина вместе с телёнком остаются у Млечного водопада. Альбина выпускает его на землю.

АЛЬБИНА. А ты чего? Ты беги отсюда, тебе сюда рано. Только родился. Давай, давай! Кыш.

Телёнок убегает прочь.

АЛЬБИНА (*тихонько напевает*). Матедевить-удовить. Вечной удомсо тон удат! Матедевить-удовить. Вечной удомсо тон удат!

КОНЕЦ

ЕКАТЕРИНА ЖМЫРОВА

Драматург, сценарист, исследователь.

Родилась в Тамбове. Окончила сценарный факультет ВГИКа (курс Л.Н. Нехорошева) и магистратуру РГИСИ (курс Н.С. Скороход).

Призер фестиваля драматургии «Евразия-2018». Пьесы входили в шорт-листы конкурсов «Исходное событие», «Действующие лица», «Волошинский сентябрь», «Badenweiler», «ЛитоДрама» и др.

Постановки:

2024 г. – «Маугли», Нижегородский ТЮЗ
(реж. Алексей Тишура)

2023 г. – «Синий понедельник», Александринский театр,
Новая сцена, эскиз в рамках фестиваля «Реверберация.
Регионы» (реж. Екатерина Клеопина)

МОЙ ДРУГ ДВОРНИК

*Новогодняя фантазия восьмилетнего
мальчика Миши*

*«Вырастешь, дворником станешь», –
говорили они*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ПРЕДМЕТЫ

МИША – 8 лет

МАМА МИШИ – 35 лет

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ – повелитель подземного
царства, 45 лет

ЗИБУНИСА – принцесса, дочка Ерминингельда, 8 лет

ГРЕТА – старая крыса

МАРТА – музыкальная шкатулка

ЭЛ – кассетный магнитофон

МИСТЕР ПОТС – электрический чайник

ЭМИЛИ – настенные часы

ПЕТЯ – поезд

ЧЁРНЫЕ ТЕНИ, они же – взрослые

Кто-то дышит на замёрзшее, разукрашенное серебристыми узорами стекло. Когда образовывается лунка, трёт её рукавом. Сначала в кружочке появляется любопытный глаз с огромными белыми, покрытыми инеем, ресницами. А потом, когда от тёплого дыхания лунка становится совсем большой, в неё, наконец, целиком помещается вся любопытная физиономия мальчика Миши восьми лет от роду.

Миша едет в поезде. Поезд мерно покачивает, стучат колёса – татам-татам-татам-татам. В окне проплывают деревья и фонари. Играет весёлая, какая-то уже совсем новогодняя музыка. Но внезапно её прерывает взволнованный писклявый голос:

– Мальчик, ты что здесь сидишь так поздно совсем один? Замерзнешь!

Мы вдруг понимаем, что поезд никуда не едет. Паровоз сделан из фанеры и стоит на заснеженной детской площадке. Миша оглядывается по сторонам, но не видит того, кто с ним разговаривает.

МИША. Не замёрзну! Я взял с собой термос с чаем, четыре бутерброда с сыром и восемь пар шерстяных носков!

– Хм, а ты запасливый мальчик!

Мальчик продолжает вертеть головой.

МИША. А ты ... вообще кто и ... где?

– Да тут я. Тут. Рядом с тобой. Ну, тут-тут. Внизу. На скамейке.

Миша опускает глаза и видит ... крысу.

МИША. Говорящая крыса???

ГРЕТА. Ну да. А что такого?

МИША. Ну, это удивительно...

ГРЕТА. Глупости! Я же не удивляюсь тому, что ты говорящий мальчик...

МИША. Но я всё-таки человек...

ГРЕТА. Подумаешь – человек! Я за свою долгую жизнь столько всяких разных людей повидала! Могу тебе с полной ответственностью заявить, что лишь единицы из них действительно способны внятно выражать свои мысли.

МИША. Взрослые, они такие...

ГРЕТА. Но это не повод убегать от них ночью. Где твои родители?

МИША. Дома. Режут дурацкий оливье.

ГРЕТА. А ты что здесь делаешь?

МИША. А я еду к бабушке.

ГРЕТА. Едешь к бабушке, значит?

Крыса многозначительно оглядывает детскую площадку.

МИША. Еду к бабушке.

ГРЕТА. И далеко твоя бабушка живёт?

МИША. Далеко-далеко. На Севере.

ГРЕТА (*откашливается*). Кх, Кх... Как бы тебе это по-тактичней объяснить, мальчик, чтобы не разрушить детские иллюзии раньше времени... Кстати, тебя как зовут?

МИША. Миша.

ГРЕТА. Приятно познакомиться, Миша. Меня Грета. Так вот, Миша, скажу напрямую. Это игрушечный поезд и он никуда не едет!

МИША. Знаю. Но у меня бурная фантазия. Я умею ездить на игрушечных поездах, летать на самолётах из кухонных табуреток и плавать на пароходах из диванных подушек. Это очень просто! Смотри!

ГРЕТА. Куда?

Миша снова протирает варежкой лунку в стекле.

МИША. Туда!

Крыса шустро забирается Мише на плечо и заглядывает в лунку.

2

Миша и Грета едут в поезде. Его мерно покачивает, стучат колёса – татам-татам-татам-татам. Мимо проплывают огни города: дома, фонари, яркие вывески магазинов. Играет весёлая, какая-то уже совсем новогодняя музыка.

ГРЕТА. Хм, неплохо! Слушай, Миша! А это довольно весело, ехать в игрушечном поезде и смотреть на проплывающие мимо незнакомые города!

МИША. Мама говорит, что ребёнку моего возраста уже пора прекратить заниматься подобной ерундой и начать думать о будущем.

ГРЕТА. Чем аргументирует?

МИША. Тем, что я теперь старший брат!

ГРЕТА. Ааа! Так у тебя родился братик?

МИША. Хуже! Сестра! Девчонка!!!

ГРЕТА (*неискренне*). Ай-ай-ай-ай-яй! Девчонка! Какой ужас! Так ты поэтому из дома сбежал?

МИША. Я не сбежал. Я просто решил съездить на каникулы к бабушке. Бабушка меня любит.

ГРЕТА. А мама с папой нет?

МИША. А мама с папой нет! Говорят, я деградирую!

ГРЕТА. Что делаешь?

МИША. Ну, деградирую! Впадаю в детство. А у меня просто фантазия хорошая.

ГРЕТА (*смотрит в окно*). Это я уже поняла.

МИША. Говорят, если так дальше пойдет, я вырасту и стану дворником!

ГРЕТА. Кем?

МИША. Дворником! Они меня этим дворником так замучили, что я теперь вообще не хочу расти. Хочу, чтобы мне всё время было восемь!

ГРЕТА. Но ведь так не бывает?

МИША. Почему не бывает? Бывает! Я всё продумал. Смотри. Мой день рождения первого января. А моя бабушка живёт далеко-далеко, на Севере...

ГРЕТА. Что-то я не вижу причинно-следственной связи!

МИША. Она живёт на Севере и к ней нужно ехать долго-долго. Целых пять дней.

ГРЕТА. Пять дней?! Это нам твоих бутербродов не хватит...

МИША. Ты меня совсем не слушаешь, Грета! Ты совсем как эти взрослые....

ГРЕТА. Прости-прости. У тебя есть бабушка и к ней нужно ехать целых пять дней...

МИША. Вот именно. Но если я буду пять дней ехать в поезде, я же не смогу встретить Новый год? Логично?

ГРЕТА. Логично.

МИША. А, если я его не встречу, то и мой День рождения не наступит. И весь следующий год мне снова будет восемь! Здорово я придумал?

ГРЕТА. Здорово-то здорово, но у меня есть подозрение, что пространство и время нельзя преодолеть исключительно с помощью фантазии, здесь еще и физику знать надо. А как ты выучишь физику, если тебе всё время будет восемь? Она же только в седьмом классе начинается...

МИША. Как-то ты очень странно для крысы выражаешься. Как наш учёный сосед из восьмой квартиры...

ГРЕТА. Так я тоже учёная! Между прочим, я почти всю жизнь прожила в библиотеке.

МИША. И что же ты там делала?

ГРЕТА. Ну как... Изучала мировую литературу. Оставляла критические отзывы. Если книга мне нравилась, я её не трогала. А если не нравилась – съедала корешок. Правда, не всем были по душе такие методы работы и мне пришлось переехать... Но это совсем другая история.... Ты что-то там говорил про бутерброды? Этот ваш магазинный сыр, конечно, не такой изысканный деликатес, как выдержанный книжный корешок с благородной плесенью, но, если других вариантов нет...

МИША. Ах, да, прости, Грета! Если честно, я уже и сам немного проголодался.

Миша достаёт из рюкзака бутерброд, отламывает половину крысе.

ГРЕТА (*откусывает*). Хм, а вкусно!

МИША. Чай будешь?

ГРЕТА. Не откажусь!

Миша достаёт из рюкзака термос, открывает. От горячего чая идёт густой пар. Миша собирается налить чай, но вдруг над ним нависают Чёрные тени. Они начинают метаться по вагону и истошно кричать.

– Задымление в вагоне!

– Срочно всем покинуть поезд!

– Тут какой-то странный мальчик!

– Мальчик, чей ты?

– Как ничей?

– Как вообще попал ты в поезд?

– Где родители ребёнка!

– Да еще с противной крысой!

ХОРОМ: Ненавидим мерзких крыс!

ГРЕТА. Миша, срочно утекаем!

МИША. Грета, лунка запотела!

ГРЕТА. Ну и что? Бежим отсюда! Рукавом её протри!

Миша трёт лунку рукавом. Чёрные тени исчезают.

3

Миша и крыса снова сидят в игрушечном паровозе на детской площадке, пытаются отдышаться.

МИША. Уф, смылись...

ГРЕТА. Вот и попили чайку, как говорится...

МИША. Чай-то мы можем и тут попить, а вот как я теперь доеду до бабушки...

ГРЕТА. Я думала, детская фантазия на то и фантазия, чтобы в придуманном мире всё было устроено так, как тебе нужно.

МИША. Я же тебе говорил, она у меня слишком бурная и я далеко не всегда могу её контролировать. В этом и проблема. Держи чай.

Миша протягивает крысе стакан с чаем.

ГРЕТА. Он с сахаром?

МИША. А вот про сахар я, кажется, забыл...

ГРЕТА. Не страшно. У меня есть.

МИША. У тебя есть сахар?

ГРЕТА. У меня и дом есть. Не на улице же мне жить в такой холод. Пойдем!

МИША. Куда?

ГРЕТА. В подземное царство. Познакомлю тебя с одним моим хорошим знакомым. У него там тепло, светло и мандаринов завались.

МИША. Мне нужно будет лезть в крысиную нору?

ГРЕТА. Ну, почти.

МИША. А как? Я же для этого слишком большой?

ГРЕТА. Да запросто. Даже нагибаться не придётся. Главное, волшебные слова знать.

МИША. Волшебные слова?

ГРЕТА. Забей! Я тебя и так проведу.

4

Маленькая комнатуха в подвале старого многоэтажного дома. Здесь всё ещё сохранилась печь, которую когда-то каждый день топили специально обученные люди – истопники. Сейчас печь тоже растоплена, но угли уже догорают. Мерцает новогодняя гирлянда. Комната страшно захламлена. Всё вокруг покрыто пылью

и паутиной. Но, как ни странно, это создаёт какой-то особый уют. Первой входит Грета. За ней плетётся сконфуженный Миша. Грета делает реверанс и обращается к кому-то. Миша не сразу понимает к кому (комната кажется пустой), но потом замечает человека, который лежит на диване спиной, завернувшись в старое клетчатое одеяло. Грета обращается к «одеялу».

ГРЕТА. Мой господин, у нас гость! (*Мише*). Поклонись!

МИША. В смысле поклонись? Я даже не знаю, кто это!

ГРЕТА. А ты довольно вредный мальчик...

МИША. Мама тоже так говорит.

ГРЕТА. Да что ты заладил – мама-мама! На маму психологу жаловаться будешь, когда вырастешь, а сейчас кланяйся! В подземном царстве нужно соблюдать церемониал!

МИША. Я не готов кланяться незнакомым дядям. Пусть он хотя бы представится для начала!

ГРЕТА. Перед тобой, о вредный и дотошный мальчик Миша, повелитель подземного царства Ерминингельд Первый!

МИША. Странное какое-то имя...

ГРЕТА. Ничего не странное, просто он иностранец. А все мы здесь (*обводит лапкой подвал*) – его ближайшее окружение. Проще говоря, свита.

МИША. Что-то я не вижу тут никой свиты. Ты говорила, что тут светло, а тут темно!

ГРЕТА. Потерпи чуть-чуть, скоро глаза привыкнут к сумраку и всё увидишь. А пока кланяйся!

МИША. Вот ещё!

ГРЕТА. Какой же ты вредный мальчик!

Миша слегка кивает головой.

МИША. Добрый вечер, дяденька-одеяло! Меня зовут Миша. (*Крысе*). А почему он молчит?

ГРЕТА. В этом-то и проблема. Он вот так вот лежит и не разговаривает с нами уже целых два дня! Ты печь топить умеешь? А то она скоро погаснет, а на улице, сам знаешь, не апрель.

МИША. Ни разу не пробовал.

ГРЕТА. Ничего сложного. Открываешь заслонку, берёшь полено и кидаешь его в печь.

МИША. А сама почему не кинешь?

ГРЕТА. Дотошный, вредный, но не очень сообразительный! Почему-почему? У меня лапки!

Миша берет лежащее рядом с печью полено, открывает заслонку, кидает полено в печь.

МИША. А почему этот ваш Ер..ги..ерми..ер...мельд не хочет ни с кем разговаривать?

ГРЕТА. Во-первых, Ерминингельд. Во-вторых, Первый!

МИША. Ты меня совсем запутала, Грета... Во-первых, во-вторых...

ГРЕТА. Понятно. Зови его просто Миша.

МИША. В смысле Миша? Миша это же я?

ГРЕТА. Ты что, правда думаешь, что ты единственный Миша на планете? В переводе с нашего подземного на ваш русский, Ерминингельд это и есть Миша. Ну, по крайней мере, он так представляется таким, как ты. Ну, тем, у кого проблемы с дикцией.

МИША. У меня нет проблем с дикцией! Я даже к логопеду никогда не ходил!

ГРЕТА. Тогда повторяй – Ерминингельд!

МИША. Ер-ми-нин-гельд!

ГРЕТА. Первый!

МИША. Первый!

ГРЕТА. Вот умница!

МИША. Так почему этот ... Ерминингельд ... Первый не хочет с вами разговаривать? У него что, депрессия?

Раздаётся громкий мужской бас.

– Да потому что устал!

Его перебивает писклявый женский голос.

– Ничего не устал! Тут совсем другие причины!

МИША (*испуганно*). Грета, кто это?

ГРЕТА. Я же говорила – глаза должны привыкнуть к сумраку!

Сумрак рассеивается. Яркие солнечные лучи освещают маленький милый одноэтажный домик. Весь двор засажен мандариновыми деревьями. Среди этой оранжевой идиллии на гамаке качается чернявая девчонка с двумя длинными косичками. Она примерно Мишина ровесница, но ужасно худая. Девочка спрыгивает с гамака, подходит ближе, приветственно машет кому-то, хлопая длинными черными ресницами. Грета и Миша наблюдают за ней, но как будто бы из другого пространства – как будто через прозрачное стекло.

ГРЕТА. Далеко-далеко в горах есть Прекрасная солнечная страна, где живёт древний гордый народ, а на деревьях растут не только яблоки, но и мандарины. В той Прекрасной древней стране осталась дочка нашего повелителя принцесса Зибуниса.

МИША. Ерминингельд, Зибуниса... что за странные имена?

ГРЕТА. Они же иностранцы. Забыл?

МИША *(разглядывает девочку)*. Что-то она не похожа на иностранку. Обычная девчонка. У нас в классе такие же...

ГРЕТА. Я тебе сейчас дам обычная! Да будет тебе известно, вредный мальчик Миша, что в нашем подземном царстве принцесса Зибуниса считается недосяжимым идеалом красоты и доброты!

МИША. Ваш господин не хочет с вами разговаривать, потому что очень-очень по ней скучает?

ГРЕТА. Именно.

МИША. А почему же тогда он не поедет к ней?

ГРЕТА. Потому что у него очень много дел в подземном царстве. К тому же кто-то же должен следить за порядком в вашем дворе!

МИША. А мама?

ГРЕТА. Что мама?

МИША. Ну, у этой вашей принцессы должна же быть мама?

ГРЕТА. А мама принцессы, как это часто бывает в волшебных сказках, умерла...

МИША. Вот ужас! А с кем же тогда эта Зибуниса живёт? Со злой противной тёткой?

ГРЕТА. Тётка, кстати, не такая уж и противная. Самая обычная женщина.

МИША. А почему принцесса сама не может к вам приехать? Её что, похитил страшный мерзкий дракон?

ГРЕТА. Ну... можно и так сказать.

Зибуниса подходит ещё ближе, протягивает красивый сочный мандарин сначала Мише, потом Грете.

ЗИБУНИСА. Привет! Мандарин хотите?

Никто не отвечает.

ЗИБУНИСА (*пожимает плечами*). Хм, кажется, они меня не слышат...

Сумрак рассеивается и Миша наконец видит странную парочку – раздетую в рюши фрейлину Марту и подтянутого строгого музыканта Эла.

ЭЛ. Полказны на эти мандарины тратим. На завтрак мандарины, на обед – мандарины, к чаю тоже мандарины! Очень уж наш господин их любит...

МИША (*Грете на ухо*). Ворчит прям, как мой дедушка...

ЭЛ (*кланяется*). Придворный музыкант нашего господина – кассетный магнитофон «Электроника триста один». Но все зовут меня просто Эл.

МАРТА. Пропустите даму вперёд! Эй, ты слышишь меня, Эл! Нужно соблюдать церемониал! (*Делает книксен*). Придворная фрейлина Марта!

МИША. Миша.

МАРТА. Когда-то я была обычной музыкальной шкапулкой. Хозяйка хранила во мне бусики и колечки, которые дарил ей ухажёр. А потом ухажёр стал дарить бусики и колечки другой даме и хозяйка выбросила меня на помойку, решив, что я хл...

ГРЕТА. Чшшш! В подземном царстве запрещено произносить это слово!

МИША (*Грете на ухо*). Такая же болтушка, как моя тетя Оля...

ЭЛ. И эти люди учат меня соблюдать церемониал!

МАРТА. Отстань, Эл! Так вот, она выбросила меня на помойку. Украшения, кстати, не выбросила. Я так расстроилась, так расстроилась, что совсем разучилась играть музыку. Но наш господин подобрал меня, починил и теперь я снова сочиняю марши, фокстроты и вальсы для самых разнообразных придворных мероприятий! Буквально вчера я написала совершенно новый марш для встречи принцессы Зибунисы! (*Мише, несколько разочарованно*). Но очевидно, что ты – это не она...

МИША. Совершенно очевидно, что я не девчонка!

ЭЛ. Ну-ну, Марта! Давай, сыграй свой марш! Не терпится оценить это гениальное произведение!

МАРТА. Пожалуйста!

Играет красивая спокойная музыка: динь-дилинь-динь-динь-дилинь-динь-динь. Марта и Грета вальсируют.

ЭЛ. Разве это марш? Сколько раз я тебе говорил, что марш должен быть громким и торжественным! Например, таким!

Включается самый настоящий марш – громкий и торжественный. Эл самодовольно дирижирует, подпевая: «пам-пара-пара-пара-пам-пам-пам-пам-пам-пам-пара-пара-пара-пам».

ЭЛ (*гордо*). Полвека назад я был чуть ли не в каждом доме. А потом меня и моих братьев стали отправлять на помойку. Но ведь это странно, отправлять на помойку добротную технику, которую всего-то-навсего надо было починить, тебе не кажется?

МАРТА (*шепчет на ухо Мише*). Вот его наш господин совершенно напрасно починил. Моя музыка гораздо лучше.

МИША (*Грете*). Где-то я их раньше видел? Может, у нас в кладовке?

ГРЕТА. Не исключено.

Откуда-то слышится бульканье и клокотание: «Разбур-бур-бурчались! Разкло-кло-кло-котались!» Все поворачиваются на звук и видят ещё одного придворного – дворецкого Мистера Потса. Он одет в серебристый фрак с чёрным галстуком-бабочкой.

МИСТЕР ПОТС. Эй, свита! Давайте хотя бы сегодня, хотя бы в честь праздника не будем ссориться? Вы же знаете, что я от ваших ссор моментально вскипаю!

ГРЕТА (*Мише на ухо*). Мистер Потс. Он думает, что он тут начальник...

МАРТА. А на самом деле обычный...

ГРЕТА и МАРТА (*вместе*). Чайник!

МИША (*Грете*). Бурчит, как наш сосед из шестой квартиры...

МИСТЕР ПОТС. И вот я уже вскипел, а пить чай-то ещё рано. Пока еще только... (*смотрит на пустую стену*). Эмили? Где Эмили? Куда опять ускакала эта непоседа?

ЭМИЛИ. Да тут я, тут!

Из сумрака выплывает или, точнее сказать, выкатывается пухленькая фрейлина Эмили – вся в кружавчиках и кудряшках. Она

была бы невероятно женственна и мила, если бы не тоненькие усики над верхней губой.

ЭМИЛИ. Подумаешь, отлучилась на минуточку попудрить носик и сразу такая паника! (*Мише*). Эмили. Распорядительница королевских фуршетов, банкетов и прочих церемониальных торжеств. (*Всем остальным*). У нас еще куча времени. До Нового года ещё целых полчаса!

ГРЕТА (*в шоке*). Всего полчаса!

МИША. Я же не успею уехать к бабушке!

МАРТА. Ужас!

МИСТЕР ПОТС. Караул!

ЭЛ. Всё пропало!

ЭМИЛИ. Странные у вас представления о времени... Полчаса, да еще в Новогоднюю ночь – это же целая вечность!

За этой суетой никто не замечает, что повелитель подземного царства Ерминингельд Первый больше не лежит спиной, завернувшись к клетчатое одеяло. Он сидит на диване и критически осматривает свою свиту.

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ (*решительно встаёт*). Нужно срочно починить поезд!

МАРТА. Что он сказал?

МИША. Что-то про какой-то поезд...

ЭМИЛИ. Поезд?

ЭЛ. Новый придворный?

МИСТЕР ПОТС. Конкуренция? Этого еще не хватало!

ГРЕТА. Эй, свита, что за паника! Поезд – это здорово! Поезд – это свобода перемещений! Мы сможем поехать в Прекрасную солнечную страну за принцессой Зибунисой, привезти её сюда и вместе отметить Новый год!

МИША. В смысле, в солнечную страну? В какую ещё солнечную страну? Мы же едем к бабушке на Север!!!

7

Яркие солнечные лучи освещают маленький милый одноэтажный домик в Прекрасной солнечной стране, где на деревьях растут не только яблоки, но и мандарины. Принцесса Зибуниса качается на качелях. Грета и Миша наблюдают за ней, но как будто бы из другого пространства – как будто из-за прозрачного стекла.

МИША. Странная какая-то эта ваша Зибуниса... Сидит всё время одна. Ни с кем не играет...

ГРЕТА. Так иди ты с ней поиграй!

Миша хочет сделать шаг в сторону Зибунисы, но упирается в невидимую прозрачную стену.

МИША. В смысле, поиграй? А как?

ГРЕТА. Придумай что-нибудь, ты же фантазёр!

МИША. Ты же сама говорила, что пространство и время нельзя преодолеть исключительно с помощью фантазии, здесь еще и физику знать надо!

ГРЕТА. В нашем случае достаточно одного пространства.

МИША. Как будто задача от этого легче становится ...

ГРЕТА. Ну почему? У нас же есть поезд!

МИША. Этот поезд нужен мне для того, чтобы поехать к бабушке! Забыла?

ГРЕТА. Неужели ты совсем-совсем не хочешь помочь принцессе Зибунисе хотя бы в Новогоднюю ночь увидеть папу?

МИША. Слушай, ну бабушка у меня самая что ни на есть настоящая! И живёт она на самом что ни на есть настоящем Севере! А с этой вашей принцессой вообще ничего не понятно! Откуда я знаю, может быть, её вообще не существует!

Над принцессой Зибунисой нависает Первая чёрная тень.

ГРЕТА. Ничего себе заявления! Может быть, это тебя не существует?

МИША. Я требую доказательств!

Откуда-то выползает Вторая чёрная тень.

ГРЕТА. Что?

МИША. Требую доказательств существования этой вашей Зибунисы!

ГРЕТА. Ты говоришь совсем как взрослый! Ты точно уверен, что тебе восемь лет?

МИША. Не уходи от ответа!

Появляется Третья чёрная тень и почти перекрывает солнце.

ГРЕТА. Ну хорошо! Посмотрим, что ты на это скажешь, дотошный мальчик Миша!

Грета протягивает Мише какие-то бумаги. Миша берёт бумаги, рассматривает.

МИША (*бормочет себе под нос*). Сократить число нелегально находящихся... граждан ... утративших законные основания для... Грета, я ничего не понимаю... Тут что-то на взрослом...

Над принцессой Зибунисой нависают Чёрные тени. В Прекрасной солнечной стране становится темно. Тени мечутся и истошно кричат.

- Нелегально!***
- Некрасиво!***
- Непонятно и незнятно!***
- Нам сюда таких не надо!***
- Криминальный элемент!***
- Не купается, наверно!***
- Никогда не моет уши!***
- Не следит за гигиеной!***

ХОРОМ: Разведёт противных крыс!

МИША. Грета, срочно утекаем!

ГРЕТА. Да? А как же Зибуниса?!

МИША. Мы возьмём её с собою!

ГРЕТА. Не получится!

МИША. Смотри!

Зибуниса становится двумерной, уменьшается и превращается в фотокарточку, которую Миша засовывает за пазуху. Чёрные тени исчезают.

8

Ерминингельд Первый чинит игрушечный паровозик, раскручивая его отвёрткой.

МИША (*Грете*). Грета, это же мой поезд! Мама подарила мне его на прошлый День рождения, когда мне исполнилось восемь лет! Но потом я стащил папину отвертку и разобрал его, потому что мне ужасно хотелось посмотреть, что там внутри...

ГРЕТА. Ну и как, посмотрел?

МИША. Посмотрел... Правда потом мама заставила меня отнести его на помойку. Сказала, что это теперь не поезд, а хла...!

ГРЕТА (*прикладывает палец к губам*). Чшш! В подземном царстве запрещено это слово!

МИСТЕР ПОТС. Да будет тебе известно, Миша, что помойка – это не приговор!

ЭЛ. А просто новый жизненный этап! На меня посмотри!

МАРТА. Или на меня.

ЭМИЛИ. Да на кого угодно здесь.

ЭЛ. Все мы когда-то были выброшены на помойку.

МИСТЕР ПОТС. Потому что нас посчитали ненужными...

МАРТА. Глупыми...

ЭМИЛИ. Отстающими...

ЭЛ. Устаревшими.

МИСТЕР ПОТС. Но теперь мы бодры, свежи и находимся на службе у его величества Ерминингельда Первого...

СВИТА (*хором*). Спасибо, наш повелитель!

Ерминингельд ставит паровозик на пол, прицепляет к нему вагончики. Заводит. Поезд едет по кругу, издавая пронзительные гудки: «Ту-ту! Ту-ту! Ту-ту!»

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Вуаля!

МИША. Ура! Мой поезд снова работает!

Игрушечный паровозик продолжает ездить по кругу.

МИША (*растеряно*). Грета, а почему он всё ещё игрушечный? Почему он не оживает?

ГРЕТА. Ну, это у тебя надо спросить!

МИША. Почему у меня?

ГРЕТА. Как это почему? Ведь это ты у нас ребёнок с бурной фантазией, который умеет ездить на игрушечных поездах, летать на самолётах из кухонных табуреток и плавать на пароходах из диванных подушек!

МИША (*оглядывает свиту*). Но... их-то всех я не оживлял... Они как-то сами по себе, без моего участия...

ЭЛ. А ты в этом уверен?

МИША. Абсолютно!

ЭМИЛИ. Друзья, нам надо спешить! Ведь до первого января осталась всего...

СВИТА (*хором*). Одна минута!!!

Усики-стрелки Эмили подползают к двенадцати.

МИША. Всего одна минута??? Какой ужас!!!

ГРЕТА. Эмили, мы как-то можем затормозить время?

ЭМИЛИ (*хватается за стрелки-усику*). Боюсь, что нет!

Миша снова заводит поезд, он снова и снова едет по кругу.

МИША. Ну, пожалуйста! Ну, дорогой! Ну, миленький! Ну, оживи!

Но поезд не слушается его, оставаясь игрушечным. Он всё ездит и ездит по кругу, издавая пронзительные гудки: «Ту-ту! Ту-ту! Ту-ту!»

Начинают бить куранты. Подземное царство Ерминингельда Первого погружается во мрак.

9.

Миша сидит на полу, заводит игрушечный паровозик, тот проезжает некоторое расстояние и останавливается, Миша снова его заводит. Свита разочарованно наблюдает за этим, перешёптываясь.

ЭМИЛИ. Ему теперь девять, он вырос...

ЭЛ. Я бы даже сказал, перерос...

МАРТА. Повзрослел...

МИСТЕР ПОТС. Говорят, у него родился младший брат?

ГРЕТА. Сестра!

ЭЛ. Ууууу! Тогда всё понятно! Кончилось у парня детство...

Миша заводит паровозик, ставит на пол, но происходит всё то же самое.

МИША. Ну, милый, ну, пожалуйста, ну, оживи!

ГРЕТА. Знаешь, Миша, мне кажется, ему нужно дать красивое сказочное имя и тогда всё заработает!

МАРТА. Да! Красивое иностранное имя! Как у нас у всех!

ЭМИЛИ. И в самом деле! Как может ожить что-то, у чего нет имени?

МИША. Но ведь у него уже было имя! До того, как мы отнесли его на помойку...

ЭЛ. Тем лучше. Тогда его нужно просто вспомнить!

МИША. Грета...

ГРЕТА. Что-то не так?

МИША. Мой поезд звали ... Петя...

СВИТА (*разочарованно, эхом*). Петя? Петя? Петя...

ЭЛ. И этот ребёнок уверяет, что у него богатая фантазия?!

МИСТЕР ПОТС. Мда... На Пете мы далеко не уедем...

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Эй, свита! Хватит болтать! Помогите мальчику!

СВИТА (*хором или вразнобой*). Да как мы ему поможем? Мы же сами плод его фантазии!

МИША. Плод моей фантазии???

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Не слушай их! Мы сейчас что-нибудь придумаем! Смотри!

Ерминигельд Первый уходит, но тут же возвращается с большим алюминиевым ведром. Зачёрпывает ладонью какой-то порошок, показывает Мише.

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Вот! Это волшебный порошок, который может оживить всё, что угодно!

МИША. Но ведь это же обычный песок, которым зимой посыпают ледяные дорожки во дворе...

ЭМИЛИ. Он спорит с нашим повелителем!

ЭЛ. Точно вырос!

МИСТЕР ПОТС. Кажется, нам крышка!

МАРТА. Ужас!

ЭЛ. Я бы даже сказал – караул!

В подвале становится темней, появляется Первая чёрная тень.

ГРЕТА. Миша, даже если тебе исполнилось девять, это не значит, что ты больше не можешь ездить на игрушечных поездах, летать на самолётах из кухонных табуреток и плавать на пароходах из диванных подушек!

МИША. Но у меня не получается!

ГРЕТА. Почему?

МИША. Потому что я сомневаюсь!

Во владения Ерминингельда Первого пробирается Вторая чёрная тень.

ЭЛ. Долой сомненья!

МАРТА. Слушай нашего повелителя!

ЭМИЛИ. Делай то, что он говорит!

ГРЕТА. Просто вспомни, как ты делал это раньше!

МИША. Я не знаю, как я это делал. Я просто верил, что так можно...

Ерминингельд Первый пересыпает песок Мише в ладонку.

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Просто подуй на ладонь и волшебный порошок всё сделает сам.

Миша складывает губы трубочкой, хочет подуть на песок, но в последний момент останавливается. В подвал заползает Третья чёрная тень, а за ней – четвёртая, пятая, шестая... Они перешептываются и шипят, как змеиный рой. Сначала тихо-тихо, а потом всё громче и громче, постепенно переходя почти на крик.

- Никакой он не правитель!**
- Он простой обычный дворник!**
- Нам сюда таких не надо!**
- Криминальный элемент!**
- Он живёт в сыром подвале!**
- И, наверно, ест детишек!**
- И на завтрак и на ужин!**
- И, возможно, на обед!**

ГРЕТА. Миша, что с тобой случилось?

ЭЛ. Парень, почему не дуешь?

МИСТЕР ПОТС. Ну-ка дуй, не отвлекайся!

ЧЁРНЫЕ ТЕНИ (хором). Отвлекайся!

СВИТА (хором). Дуй! Дуй! Дуй!

- Что, вообще, он тут устроил!**
- Натащил вещей с помойки!**

– Превратил подвал в свинарник!

– И развёл противных крыс!

– Нам сюда таких не надо!

– Нам таких своих хватает!

– А Чужие пусть уходят!

ХОРОМ: Нам Чужие не нужны!

ЭЛ. Нам мальчишка не помощник...

МИСТЕР ПОТС. Эй, народ, вооружайся!

ЭМИЛИ. У меня игла в корсете!

МИСТЕР ПОТС. Яогрею кипятком!

МАРТА. У меня в причёске шпильки!

ЭЛ. У меня как штык антенна!

МИСТЕР ПОТС. Защитим подвал от скверны!

ЭЛ. С маршем марш в смертельный бой!

Эл включает воинственный марш. Вооружившись всем, что попало под руку, Свита и Чёрные тени становятся друг напротив друга, приготовившись к схватке.

МИША. Стойте! Остановитесь! Вы просто покалечите друг друга! Но это же совершенно бессмысленно!

ЭЛ. В смысле, бессмысленно?

ГРЕТА. Что бессмысленно?

МИША. Всё бессмысленно! Эти Чёрные тени – это просто... просто мои страхи, которых в реальности не существует. А вы ... вы никакая не свита... Вы обычные старые вещи, которые кто-то когда-то выбросил на помойку... (*Ерминингельду*). И вы ... вы никакой не повелитель подземного царства. Вы ... самый ... обычный...

СВИТА (*хором*). Нееееет!

МИША. Дворник, который живёт в подвале нашего дома и подбирает на помойке старый, никому ненужный ... ХЛАМ!

МАРТА. Он произнёс это слово!

МИСТЕР ПОТС. Всё пропало!

ЭЛ. Нам конец!

Придворные превращаются в обычные предметы – чайник, музыкальную шкатулку, магнитофон, часы. И только крыса Грета остаётся самой что ни на есть настоящей крысой. Она нервно бегает по комнате. Пытается завести музыкальную шкатулку, включить чайник и магнитофон, трясёт неработающие часы, чтобы они снова начали показывать время. Но бывшие придворные лишь издают странные звуки, похожие на охи и вздохи, и снова сникают, превращаясь в никому не нужный ... хлам.

ГРЕТА (*причитает*). Мой господин! Он всё сломал! Он всё испортил! Придворные больше не могут исполнять свои обязанности! Что ты наделал, мерзкий мальчишка!

Чёрные тени заполняют всё пространство, продолжая шипеть что-то малоразличимое. Ерминингельд Первый берёт ведро, скла-

дывает туда чайник, музыкальную шкатулку, магнитофон, часы, игрушечный паровозик. Надевает фуфайку, берёт лопату для чистки снега и выходит.

10

Миша и Грета сидят на детской площадке в фанерном паровозике. В руках у Миши – термос с чаем. На некотором расстоянии от них дворник Ерминингельд чистит снег, раскидывая его лопатой туда-сюда.

ГРЕТА. Вот и попили чайку, как говорится...

МИША. Чай-то мы можем и тут попить. Гораздо хуже то, что к бабушке я теперь точно не попаду...

ГРЕТА. Ну почему? Попадешь.

МИША. Как?

ГРЕТА. Ну как-как? Как взрослый. На обычном поезде.

МИША. Так не интересно...

Миша внимательно разглядывает дворника, который продолжает работать лопатой.

МИША. Грета, а ты правда считаешь, что это я всё испортил?

ГРЕТА. Да нет, просто ты стал взрослей, а взрослые обычно перестают фантазировать и верить в чудо.

МИША. Но почему?

ГРЕТА. Наверное, потому что у них много дел и забот. Работа, дом, дети. Просто некогда.

МИША. Но может быть дети им нужны как раз для того, чтобы напоминать о том, что фантазировать классно, а чудо существует?

ГРЕТА. Интересная мысль. Неплохо было бы её записать. Но у меня лапки...

Миша видит, как дворник подходит к мусорным контейнерам, держа в руках ведро. Он достаёт из ведра чайник, музыкальную шкатулку, магнитофон, часы, паровозик и собирается выбросить их в мусорку.

МИША. Грета, что он делает! Он же хочет выбросить их! Он хочет выбросить в мусор свою свиту! Он хочет выбросить наших друзей! Марту, Эмили, Мистера Потса, Эла и даже Петю!

ГРЕТА. Ну ты же сам сказал, что это никому не нужный хлам.

МИША. Я... я... я... Я же не думал, что они снова ломаются! Я же не знал, что он захочет их выбросить! Я думал, что Ерминингельд Первый снова сможет их починить! Нам надо срочно его остановить!

ГРЕТА. Так попробуй!

Размахивая руками Миша бежит к контейнерам. Грета семенит за ним следом.

МИША. Не надо! Стойте! Остановитесь!

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Что тебе нужно, мальчик? Ты вообще кто?

МИША. Как кто? Я... Я Миша! А вы Ерминингельд Первый. Мы же с вами уже знакомились в вашем подземном царстве!

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Так, понятно. А где твои родители? Почему ты гуляешь во дворе так поздно совсем один? Замерзнешь!

МИША (*Грете*). Он ничего не помнит!

ГРЕТА. Так напомни!

МИША. А как?

Вдруг Миша бьет себя по лбу, внезапно вспоминая что-то. Достает из-за пазухи фотографию принцессы Зибунисы и отдаёт её дворнику.

МИША. Вот! Это же ваша дочка! Принцесса Зибуниса! Она живёт в Прекрасной солнечной стране, где на деревьях растут не только яблоки, но и мандарины! А ещё она очень-очень по вам скучает!

Ерминингельд рассматривает фотокарточку с изображением Зибунисы.

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Зибуниса! Такая взрослая! Такая красивая! Спасибо! Но где ты её взял?

МИША. Нет времени объяснять! Но я знаю, как нам всем вместе попасть туда!

ЕРМИНИНГЕЛЬД ПЕРВЫЙ. Неужели? И как же?

МИША. Просто надо поверить, что это возможно!

Миша зачёрпывает из ведра горсть песка и пересыпает половину на ладонь дворнику.

МИША. Подуйте на ладонь и волшебный порошок всё сделает сам! Давайте! На счёт три! Раз! Два! Три!

Миша и Ерминингельд дуют. Золотистый песок кружится вокруг, превращаясь в новогоднее конфетти. Чайник, музыкальная шкатулка, магнитофон и часы снова становятся Мистером Потсом, Мартой, Элом и Эмили. Миша поворачивает стрелки-усики на лице Эмили на двенадцать. Бьют куранты. Паровозик Петя растёт и превращается в настоящий «взрослый» поезд. Все садятся в него. Поезд едет по кругу и там, где он проезжает, сугробы превращаются в зелёный газон, на голых, покрытых инеем деревьях появляются листья, затем пышные белые цветы, а затем сочные оранжевые мандарины. Вместе с последним ударом курантов паровозик Петя издаёт последнее пронзительное «Ту-ту!» и останавливается. На «перроне» стоит Зибуниса и радостно машет отцу рукой. Ерминингельд выбегает из вагона и обнимает дочку. Миша и свита выходят из поезда и водят вокруг них хоровод. Но ... вдруг откуда-то раздаётся голос Мишиной мамы.

– Миша! Миша, сынок, ты где? Миша! Мишенька! Отзовись!

Прекрасная солнечная страна исчезает за прозрачным стеклом, которое постепенно покрывается морозными узорами. А Миша снова возвращается на скамейку в фанерном паровозике, стоящем на детской площадке на заснеженном дворе, по которому бегают взволнованные Взрослые.

– Вы не видели ребёнка?

– Куртка в рубчик, джемпер серый!

– *Тут на лавке странный мальчик!*

– *Нос холодный, весь замёрз!*

– *Господи, ведь это ж Мишка!*

– *Где ты был всё это время?*

– *Мы с отцом с ума сходили!*

– *Ну-ка, маршем марш домой!*

Включается громкий и торжественный марш Эла, под который мама ведёт Мишу за руку в сторону дома.

11

Кто-то дышит на замёрзшее, разукрашенное серебристыми узорами стекло. Когда образовывается лунка, трёт её рукавом. Сначала в кружочке появляется любопытный глаз с огромными чёрными ресницами. А потом, когда от тёплого человеческого дыхания лунка становится совсем большой, в неё, наконец, помещается вся любопытная физиономия мальчика Миши девяти лет от роду. Миша стоит у окна в своей комнате. Он смотрит, как на улице одинокий дворник Ерминингельд Первый чистит дорожки, раскидывая лопатой снег туда-сюда. Он их чистит и чистит, а снег всё идёт и идёт. Вдруг откуда-то слышится тонкий крысиный голосок: «Пи-пи-пи». На подоконнике рядом с Мишей стоит Грета.

МИША. Грета! Как ты сюда попала?

ГРЕТА. Пи-пи-пи...

МИША (*разочарованно*). Ты больше не умеешь разговаривать...

ГРЕТА (*шёпотом*). Тсс! Тише! Конечно, умею. Только не ори. А то опять эти твои взрослые набегут. А мне совсем не хочется ещё раз с ними встречаться. Лучше расскажи, как ты?

МИША. Да ничего, нормально.

ГРЕТА. Врезали тебе за вчерашнее?

МИША. Я бы не сказал. Вызвали на помощь бабушку. Говорят, приезжай, мы одни с двумя детьми не справляемся.

Миша смотрит в окно.

МИША. Грета, а зачем Ерминингельд чистит дорожки? Ведь это совершенно бессмысленно... Он их чистит и чистит, а снег всё идёт и идёт...

ГРЕТА. Бессмысленно... Опять ты говоришь совсем как взрослый.

МИША. Конечно, ведь мне уже девять. Кроме того – я теперь старший брат.

ГРЕТА. Хм, старший брат! Звучит внушительно! Держи. Я принесла тебе подарок на День рождения.

Грета протягивает Мише спичечный коробок.

МИША. Что это?

ГРЕТА. Волшебный порошок. Правда, его тут совсем чуть-чуть. Всего на одно желание. Можешь загадать, чтобы тебе снова стало восемь.

МИША. Ты хочешь сказать, что подземное царство Ерминингельда Первого существует и всё это было взаправду?

ГРЕТА. Конечно, взаправду, дурачок! Загадывай скорей!

Миша открывает коробок, высыпает волшебный песок на ладошку. Дует на неё. Золотистый песок кружится вокруг, превращаясь в новогоднее конфетти. По другую сторону прозрачного стекла к Ерминингельду Первому подходит чернявая девочка лет восьми. Отец и дочь обнимаются, берутся за руки и уходят вдаль. Откуда-то сверху слышатся нежные колокольчики музыкальной шкатулки Марты – динь-дилинь-динь-динь-дилинь-динь-динь...

НИКОЛАЙ БОРИС

Студент Высшей школы сценических искусств (Театральная школа Константина Райкина), направление «Театроведение и драматургия», мастерская Павла Руднева и Олжаса Жанайдарова.

Автор пьесы по произведениям Льва Толстого для конкурса, организованного Домом-музеем в Ясной Поляне. Читка пьесы прошла в Доме-музее весной 2024 г. Для Театра М. Ермоловой написал документальную пьесу про Леонида Зорина. Для лаборатории «ТЕАТР И СЕМЬЯ» Московского театра «Домик Фанни Белл» написал пьесу «Мама, папа и Дракон», эскиз по которой был показан 10 мая 2025 года. Пьеса-композиция «Чужая девочка и дневники Евгения Шварца» была создана для режиссерской лаборатории в Майкопе, эскиз показан 27 июня 2025 года.

Спектакль по пьесе-мюзиклу Н. Бориса о подростковых проблемах для проекта «ТЕАТР.ДЕТИ» был показан на одноименном фестивале в Сыктывкаре.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Юноша.

КОРОЛЬ. В короне.

МАГИСТР. С посохом.

МОТЫЛЁК. Говорящий конский череп. Очень милый.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Фея с фонарем.

ПАНЕЛЛЮС. Говорящий и прямоходящий гриб с большой шляпой.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Старик с мечом.

СВЕЧНИКИ. Народ свечи.

Светящиеся грибы.

Тени. Призраки на кладбище.

Змей Творящий Мрак.

Сцена 1

Темнота. Это темнота в старом замке, так, что тут завывает ветер в коридорах, откуда-то доносится звук, как будто капает вода, постоянно мерещатся чьи-то тихие шаги по каменному полу. В темноте сидит король, на короле сидит корона.

КОРОЛЬ. А! Сон... просто сон... Я проснулся? Я спал? Темно... Снова темно... Есть кто-нибудь?

В темноте к Королю подбирается магистр. У него в руках Посох.

МАГИСТР. Все хорошо, Ваше Величество. Я здесь. Вы спали. Я слышал храп.

КОРОЛЬ. Темно! Это ты, магистр? Так темно и тихо. День вообще когда-нибудь был? Был ли свет или это все был только сон...

МАГИСТР. Свет существовал, Ваше Высочество, но очень давно. Это был не сон, это был кошмар наяву, когда страшный Змей похитил весь свет за то, что...

КОРОЛЬ. Дурак! Не напоминай мне об этом. Мне до сих пор снятся светлые солнечные деньки... Но все реже. Как выглядел мой прекрасный замок... Мы ведь в замке?

МАГИСТР. В замке, мой Король.

КОРОЛЬ. А почему бы нам просто не разжечь факелы или свечи?

МАГИСТР. У меня прискорбные вести, Ваше Высочество.

КОРОЛЬ. О нет! Змей и наши факелы съел?

МАГИСТР. Нет. Много лет назад... я... В общем, я потерял спички!

КОРОЛЬ. Так найди их, кретин!

МАГИСТР. Не могу, в такой темноте я ничего не вижу!

КОРОЛЬ. Нет, это ужасная несправедливость. Как жить, если нельзя полюбоваться на самого себя? Кошмар... Так темно... Мой замок, мое королевство... Неужели нет в королевстве какого-нибудь славного рыцаря, который бы одолел гнусного Змея?

МАГИСТР. По правде говоря, мой Король, не осталось вообще никаких рыцарей. Должно быть, рыцарям тяжелее побеждать чудовищ, когда они совершенно не видят, куда воевать. Вероятно, они падают в пропасти или тонут в болотах, а может быть, просто едут не в ту сторону. Так или иначе, никто из них не вернулся.

КОРОЛЬ. Ну тогда приведи мне оруженосцев, балда, а я произведу их в рыцари! Будто не знаешь, как это делается.

МАГИСТР. Дело в том, что и оруженосцев не осталось, Ваша Светлость.

КОРОЛЬ. Опять ты за своё! (*Пауза*). Ни одного не осталось?

МАГИСТР. Один мальчик, а может, он уже юноша, да и тот не совсем оруженосец. Может, Вы помните, однажды Ваша Милость приютила сироту...

КОРОЛЬ. Так чего же ты ждешь, болван, веди его скорее сюда.

МАГИСТР. У него есть особенность, милорд, он слеп. С рождения. Мы живем во тьме долгие годы, но он - сколько себя помнит.

КОРОЛЬ. Слеп? Вероятно, ему не привыкать ориентироваться без света.

МАГИСТР. Очень мудро, Ваша Находчивость, в таком случае, я сейчас же его вам представлю. *(Громко)*. Мальчик, входи!

КОРОЛЬ. Как? Он уже здесь?

Долгий скрип открывающейся двери. Шаги. Входит СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вы звали меня, милорд?

КОРОЛЬ. О да, дитя! Твой Король рассчитывает на твою помощь. Я не вижу тебя так же как и ты меня, но ты ведь отвесил почтительный поклон, когда вошел, верно?

МАГИСТР. О да, он сделал это, мой Король.

КОРОЛЬ. Говоришь так, будто что-то видишь. Дурак! Это была шутка. Теперь подойди, дитя мое. Твой голос так юн. Позволь коснуться твоей руки.

Шаги Слепого рыцаря.

КОРОЛЬ. Так... так... кхм... кажется, это не рука... Да... я чувствую твое лицо, мой друг. Оно прекрасно. Ты так молод. Ты правда слеп?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Да, милорд. Я ничего не вижу с самого рождения.

КОРОЛЬ. Мы все не видим, дитя, мы все. Но ты можешь помочь исцелиться всему королевству.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Что я могу сделать?

МАГИСТР (*шепотом*). Говори: Как пожелает мой Король.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Как пожелает мой Король.

КОРОЛЬ. Одолей Змея Творящего Мрак и верни свет мне и моему королевству. Такова моя королевская просьба. Ну что, справишься?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я должен буду его убить?

МАГИСТР (*шепотом*). Отвечай: Я повинуюсь, Ваше Величество.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ (*шепотом*). А если я не знаю, справлюсь ли?

МАГИСТР (*шепотом*). Так ты и не узнаешь, пока не попробуешь.

КОРОЛЬ (*громко*). Ну что же ты молчишь, мой друг? Сомневаешься?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я... я не знаю... Как это — убить кого-то?

КОРОЛЬ. Совсем забыл. Ты ведь еще мальчишка. Что же, начнем с чего попроще? Магистр, я помню, что вы говорили про этих как его... стрелочниках?

МАГИСТР. Свечниках, Ваша Памятливость, они живут в лесу.

КОРОЛЬ. Вот и прекрасно. Отправляйся в лес. У этих свечников есть источник огня. Они ведь как-то зажигают свои свечи. Принеси сюда огонь, а то Магистр потерял спички, и я подумываю издать закон о наказании казнью всех людей, которые теряют спички.

МАГИСТР. Не по своей вине, Ваше Самодурство, честно... Может, лучше уже перейдем к церемонии посвящения?

КОРОЛЬ. Не перебивай, а то издам закон о запрете дрянных каламбуров! Надо еще обсудить награду, верно? Я щедр, дитя! Очень щедр. Если ты вернешься живым и принесешь огонь, обещаю, я исполню любое твое желание.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вы сможете подарить мне зрение?

КОРОЛЬ. Я? Ну...

МАГИСТР (*шепотом*). Скажите, что легко исполните это.

КОРОЛЬ. А, ну конечно. Я легко исполню это!

МАГИСТР. Теперь тебя надо посвятить в рыцари.

КОРОЛЬ. Подожди, правильно будет сперва посвятить его в оруженосцы.

МАГИСТР. Ваша Милость, вам не кажется, что лучше не терять время понапрасну?

КОРОЛЬ. Ну тогда считай, что он уже посвящен! Можешь отправляться в путь, дитя. Магистр, снаряди нашего Слепого рыцаря, вооружи его и выдай ему ло-

шадь. Мне надо поспать, моё сердце ослабело. Это такое непростое дело, посылать на подвиги.

Слышны шаги. Король исчезает.

Сцена 2

Магистр с посохом и мечом в ножнах. Слепой рыцарь. Магистр аккуратно и наощупь ведет Слепого рыцаря сквозь тьму.

МАГИСТР. Итак, теперь тебя положено называть Сэр, ведь ты — рыцарь. Кхм. Сэр, примите этот меч из особой стали. Он впитал свет солнца, луны и звезд, ещё до того как Змей Творящий Мрак поглотил их. Теперь, если обнажить его, он будет светиться.

Магистр обнажает меч. Звук извлечения клинка из ножен. Ничего не происходит. Звук взмаха мечом.

МАГИСТР. Странно. Почему не работает? Может, это не тот? Кхм... Неважно, все равно ты ничего не видишь. Чтобы победить Змея Творящего Мрак, вам не найти меча лучше. Мне... в такой темноте... точно не найти.

Магистр убирает меч в ножны и передает Слепому рыцарю.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Что мне теперь делать?

МАГИСТР. По пути на юг лежит Темнейший лес. Теперь, пожалуй, его стоит перестать так называть. Теперь это просто лес. Там и живут свечники. Выясни, откуда у них огонь, принеси его источник сюда и получи свою награду.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А Вы не знаете, почему Змей поглотил светила, Магистр?

(Пауза).

МАГИСТР. Насчет лошади... Боюсь, предыдущие рыцари разобрали всех коней, сэр. Это очень невежливо с их стороны, пропадать без вести, не вернув предварительно собственность королевского замка обратно в конюшню...

Звучит голос.

ГОЛОС. И никто не обронил и слезинки об этих бедных, несчастных лошадках.

МАГИСТР. Это еще что такое?

Магистр достает из темноты череп коня со светящимися глазами.

ЧЕРЕП. Я — конь, вернее, то, что от него осталось.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Это что, говорящий конь?

МАГИСТР. Это не говорящий конь, сэр, это говорящий череп коня. Когда-то его звали Мотылек и он принадлежал придворному волшебнику. Теперь уж нет ни волшебника, ни коня. Только говорящий череп. Абсолютно бесполезный.

МОТЫЛЁК. При жизни я пользой тоже особо не отличался.

Слепой рыцарь берет Мотылька из рук Магистра.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Так ты совсем ни на что не годишься?

МОТЫЛЁК. Я давно живу... то есть, существую, так что я много знаю. Но кому какая разница? Кто захочет разговаривать с черепом?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Господин Магистр, можно я возьму Мотылька с собой. Мотылек, ты согласен?

МОТЫЛЁК. Хоть какая-то смена обстановки. Разомну косточки, так сказать.

МАГИСТР. Зачем он тебе?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Чтобы не скучно было одному.

МАГИСТР. Какое ребячество. Впрочем, здесь он тоже совершенно ни к чему. Забирай. Будем считать, что коня ты получил. Так и запишем: "Сэр Святой рыцарь получил в распоряжение лучшего коня конюшни и волшебный меч".

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А как вы записываете, если ничего не видите?

МАГИСТР. Я вожу по памяти по бумаге. Привычка. Все равно никто не сможет прочесть.

МОТЫЛЁК. У него столько же чернил, сколько во мне крови.

МАГИСТР. В таком случае, отправляйтесь на юг, сэр. Вас ждет темный сумеречный... то есть, я хотел сказать... Лес ждет вас.

Магистр исчезает.

Сцена 3

Слепой рыцарь и Мотылек в темноте. Эта темнота уже за пределами замка, здесь тоже дует ветер, но иначе. Кричат птицы, судя по звуку, это вороны. Слепой рыцарь очень уверенно шагает, держа череп в руках, а меч болтается на поясе.

МОТЫЛЁК. А ты чего так уверенно шагаешь в темноте?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Так я слепой. Я по-другому ориентируюсь.

МОТЫЛЁК. И не боишься упасть?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я привык.

Шум леса.

МОТЫЛЁК. Кажется, мы в лесу.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Хочешь, я достану меч?

МОТЫЛЁК. А зачем?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Магистр сказал, что он волшебный.

МОТЫЛЁК. Так он же не светится.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А ты, случайно, не знаешь, как сделать так, чтобы он светился?

МОТЫЛЁК. Не знаю, но в сказках обычно герой должен что-то найти.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Например?

МОТЫЛЁК. Ну там, волшебный камень или волшебника... Я знал одного... давно.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Понятно. Эх, у меня даже меч волшебный не светится.

МОТЫЛЁК. Зато у тебя я. У меня глаза светятся.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Правда?

МОТЫЛЁК. Ты все равно не проверишь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. И ты меня ими видишь?

МОТЫЛЁК. Вижу.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. И как я?

МОТЫЛЁК. А ты разверни меня к себе лицом.

Слепой рыцарь встает и держит Мотылька перед собой.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ну что?

МОТЫЛЁК. Ну нормальный, кожа, вроде, все части тела обтягивает.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Спасибо.

Пауза.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А что ты еще из сказок знаешь?

МОТЫЛЁК. Я слышал, что в этом лесу обитают феи. Целое племя волшебных созданий.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Феи? Вот бы их встретить.

МОТЫЛЁК. Ни за что. Это очень опасные создания. Они похищают детей, путают странников, заводят их в болота. Им нельзя доверять, говорю тебе. Поверишь фее — погибнешь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мотылёк, а ты знаешь, почему дракон проглотил небесные светила?

МОТЫЛЁК. Все очень просто. Дракон прилетел и загадал Королю три загадки. Король на них ответить не смог и дракон проклял его за глупость, проглотил солнце, луну и звезды и улетел назад в свою башню.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А что за загадки?

МОТЫЛЁК. Кто знает, а что ты сам у Короля не спросил?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Не подумал. Его Высочество и господин Магистр отправили меня искать источник света в лесу. Но сперва они хотели, чтобы я убил Змея Творящего Мрак. А я не знаю, хочу ли я его убивать. Мотылек, что это такое, когда умираешь?

МОТЫЛЁК. Не знаю. Я помню, как был конём придворного волшебника. Помню, как стало темно-темно, когда Король не смог ответить на загадки змея, помню, как конюх в темноте иногда не досыпал мне овса. А потом я в какой-то момент понял, что есть я больше не хочу, да и ног у меня больше нет. И вообще, меня больше вроде как нет, но я почему-то все равно есть.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. И ты научился говорить?

МОТЫЛЁК. Я всегда умел, с рождения. Лошади, вообще, умные, к твоему сведению. Но волшебник наложил на меня заклятие, чтобы я не разболтал его магических секретов.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А почему у тебя теперь глаза светятся?

МОТЫЛЁК. А мы на экзамене по магической теории? Сперва про меч спросил, потом про загадки Змея. Думаешь все-таки пойти с ним сражаться?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Хотел бы я увидеть, как светятся твои глаза. Король сказал, что он исполнит любое мое желание, и я пожелал видеть. Но, наверное, если я вернусь из этого леса, меня отправят к змею, тогда мне пригодятся и светящийся меч, и знания про загадки.

МОТЫЛЁК. А ты подумал, как Король вернет тебе зрение?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Что это ты хочешь сказать?

МОТЫЛЁК. Что Король тебя обманул.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Нет...

МОТЫЛЁК. Думаю Его Величество Король пообещал бы тебе что угодно, лишь бы ты ради него в темноту.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ну и ладно.

Пауза.

МОТЫЛЁК. То есть “Ну и ладно”? И тебя не злит, что тебя обманули и ты не сможешь видеть?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Да я, знаешь, как-то привык. Просто интересно, наверное...

Вдали появляются огни свечей. Звучат удары барабана. Люди, несущие свечи, вооружены копьями и выкрикивают свою странную кричалку в такт барабанному бою.

МОТЫЛЁК. Рыцарь, к нам движется какой-то свет. Несколько огней приближаются.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Может, это феи?

МОТЫЛЁК. Только не это. Скорее, это свечники, которых ты искал!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Только не это.

СВЕЧНИКИ. Эй вы, там, в темноте!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Эй! Вы феи?

СВЕЧНИКИ. Кто-то там в темноте. Там-там в темноте. Там в темноте. Кто-то там в темноте. Там-там в темноте. Там!

Удары барабана звучат ближе.

МОТЫЛЁК. Кажется, это люди со свечами в руках. Они приближаются. У меня плохое предчувствие. Ты готов драться?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я не знаю, я раньше не дрался.

СВЕЧНИКИ. Кто-то там в темноте. Там-там в темноте. Там в темноте. Кто-то там в темноте. Там-там в темноте. Там!

Свечники обступают Слепого рыцаря и Мотылька.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Кто ты и зачем ты сюда пришел? А ну, назовись!

СВЕЧНИКИ. Кто? Кто? Кто?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Король сделал меня рыцарем и отправил сюда.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Ты пришел забрать наши свечи?

СВЕЧНИКИ. Не смей, не смей, смей!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. В замке очень темно, у вас есть какой-то источник огня? Просто дайте немного пламени мне и я уйду.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Если ты пришел за светом наших свеч, то можешь отправляться обратно, потому что мы не позволим тебе забрать его у нас.

СВЕЧНИКИ. Не позволим, не позволим, не позволим.

МОТЫЛЕК (*Слепому рыцарю*). Ты не в том положении, чтобы спорить сейчас. Мы же окружены!

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Довольно болтовни! Убьем его!

Свечники начинают смыкать кольцо вокруг Слепого рыцаря, выставив вперед свои копья. Слепой рыцарь обнажает свой меч.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Постойте. Смотрю, ты не так прост. Хочешь узнать, откуда пламя у наших свеч? В центре леса стоит большой старый дуб, в его коре давным-давно расщелина. Там горит огонь... много огня. Лучшие из нас добывают его.

МОТЫЛЁК. Ох, не хочу спрашивать, в чем тут подвох.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Чудище охраняет этот огонь. Мы держим его в плену, но если его убить, придет конец и огню.

СВЕЧНИКИ. Чудище, чудище, чудище...

МОТЫЛЁК. Понятно. Тогда поищем в другом месте, так ведь?

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. В наказание за то, что ты пришел украсть у нас пламя свеч, мы бросим тебя в дупло на растерзание чудищу, оставь меч при себе, он вряд ли поможет.

СВЕЧНИКИ. Победи чудище, добудь свет. Победи чудище, добудь свет.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мотылек, это ведь именно то, что нам было нужно.

МОТЫЛЁК. То есть ты хочешь сказать, что все идет по плану? Нас же убивают.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но ты же уже умер, чего тебе бояться?

МОТЫЛЁК. И то верно...

Сцена 4

Корона сидит на короле, а Король, вероятно, лежит.

КОРОЛЬ. Магистр! Магистр, я проснулся! Кто-нибудь! Осталась хоть одна живая душа в этом замке?

Слышны шаги Магистра. Появляется Магистр.

МАГИСТР. Слушаю и повинуюсь, государь.

КОРОЛЬ. Долго ли я спал?

МАГИСТР. Какое-то время, мой Король.

КОРОЛЬ. Мне снилось, что свет вернулся, что за дивный сон! А ты вообще спишь, Магистр?

МАГИСТР. Не уверен, Ваше Величество, я не вижу снов. Я всегда вижу только черноту.

КОРОЛЬ. Может, ты и сейчас спишь?

МАГИСТР. Не могу знать, повелитель.

КОРОЛЬ. Как тебе не стыдно спать в присутствии Короля? *(Пауза)*. Ладно, я шучу, не переживай. У меня хорошее настроение. Я видел чудный сон и наконец-то выспался. А все потому, что я много думал о судьбе королевства. Это моя королевская обязанность. А ты, бездельник, потому и не спишь и сны тебе недоступны.

МАГИСТР. Я преклоняюсь перед вашим трудолюбием, господин.

КОРОЛЬ. Скажи, не вернулся ли еще Слепой рыцарь? Нет ли новостей?

МАГИСТР. Конца нашим мукам не видно...

КОРОЛЬ. Меня беспокоит то обещание, которое я дал ему. Заставить его стать зрячим, шутка ли? Я ведь не волшебник! Пришлось его обмануть, и все из-за тебя!

МАГИСТР. Это Вы сказали, что исполните любое его желание, Ваша Дальновидность.

КОРОЛЬ. Снова язвись. Ведь я думал, что он попросит о золоте, о славе, о принцессе, в конце концов.

МАГИСТР. У вас ведь нет дочери.

КОРОЛЬ. Ну, нашли бы где-нибудь принцессу, делов-то! Но его просьба поставила меня в тупик. Будет неудобно, если он вернется. Надо будет придумать, что ему сказать.

МАГИСТР. Но ведь с ним может что-то случиться... по дороге обратно.

Пауза.

КОРОЛЬ. Как же ты хитер, Магистр. С тобой надо держать ухо востро.

МАГИСТР. Совсем необязательно, государь.

КОРОЛЬ. Но как же нам это организовать? Кто пойдет на такое зверство?

МАГИСТР. Чтобы не исполнять желаний одного, достаточно пообещать выполнить желание другого. В любой торговле найдется тот, кто предлагает цену ниже.

КОРОЛЬ. У тебя есть кто-то на примете?

МАГИСТР. В темнице сидит старик. Когда-то его звали Прекрасным Рыцарем, и он был даже чересчур прекрасным. Тогда вы посадили его в клетку, чтобы никто не решил, что он прекрасней Вас. Думаю, достаточно пообещать ему свободу и он исполнит Вашу волю.

КОРОЛЬ. Думаешь, он усвоил урок о том, что негоже быть прекрасней Короля?

МАГИСТР. Думаю он утратил былую красоту, теперь переживать не о чем.

КОРОЛЬ. А кого мы потом отправим бороться со змеем?

МАГИСТР. Прекрасного рыцаря и отправим.

КОРОЛЬ. Но он же не слеп. Ты когда-нибудь вообще понимаешь мои гениальные планы?

МАГИСТР. Если мальчишка принесет нам огонь, мы сможем вручить Прекрасному рыцарю факел, и слепой юнец нам больше будет не нужен. Привести к вам рыцаря?

КОРОЛЬ. Нет, это ни к чему. Я не хотел бы произносить своими губами столь неприятные приказания. Уладь это сам, а я ещё... ещё подумаю о государственных делах. Я чувствую, свет скоро вернется к нам.

Король исчезает во тьме.

МАГИСТР. Уладить самому? О, я улажу! Почему не воспользоваться случаем, если все само плывет в руки? Скоро кончится темное время... Темное время для темных дел.

Сцена 5

Слепой рыцарь и Мотылек пролезают в дупло в дереве. Света от Мотылька достаточно, чтобы было видно стенки узкого помещения. Можно было бы решить, что Слепой рыцарь использует Мотылька как фонарь, но он ведь слепой, ему это ни к чему.

МОТЫЛЁК. Говорю тебе, нам конец, вместо того, чтобы драться с чудищем, надо было позадувать их свечи и ударять, сверкая косточками... пятками, я хотел сказать.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мне жалко их, зачем им вредить?

МОТЫЛЁК. А то, что они отправляют тебя в лапы к какому-то монстру, это совсем не вредительство?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мне надо добыть источник света для замка. А потом еще пойти и победить змея... А зачем отнимать что-то у этих бедных свечников? Рыцари так не поступают.

МОТЫЛЁК. Тебе надо не просто добыть источник света, но и вернуться с ним... живым, понимаешь? Если ты погибнешь, кто понесет королю его огонь? Я? У меня ног нет.

Появляется голова Фонарщика Джека. Она выглядит как гигантская тыква с вырезанным страшным лицом, которое светится изнутри.

МОТЫЛЁК. А! Чудище!

ФОНАРЩИК ДЖЕК. КТО ПОСМЕЛ ЗАЯВИТЬСЯ В МОЕ УБЕЖИЩЕ?

МОТЫЛЁК. Я сейчас умру от страха!

ФОНАРЩИК ДЖЕК. ВЫ ПРИШЛИ ЗА МОИМ СВЕТОМ? НАГЛЕЦЫ! МЕРЗКИЕ СВЕЧНИКИ, ПРИШЛИ СНОВА УКРАСТЬ МОЕ ПЛАМЯ ДЛЯ СВОИХ ГЛУПЫХ СВЕЧЕЙ?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мы не свечники. И твой свет нужен нам не для свечей. Король отправил меня на поиски источника света, потому что в замке очень темно, Магистр потерял спички, а у свечников есть огонь. А потом нас бросили сюда, тебе не съедение. Может, ты поделишься огоньком и мы спокойно уйдем?

ФОНАРЩИК ДЖЕК. Слушай, ты совсем дурак? Не видишь, с кем разговариваешь?

МОТЫЛЁК. Эй! Голос изменился. Какой-то он не чудовищный уже.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Нет, я тебя совсем не вижу. Но я с самого начала слышал, что твой голос совсем не страшный.

Голова Фонарщика Джека исчезает. Оказывается, что это маска, под которой скрывалась девушка-фея по имени Блуждающий огонёк.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Ты правда слепой?

МОТЫЛЁК. Так это девушка? А зачем этот маскарад?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Чтобы отпугивать таких вот охотников за светом. Свечники держат меня в плену, воруют мой огонь! Его осталось совсем мало, я ослабла. Теперь вы.

МОТЫЛЁК. А ты ведь Блуждающий Огонек, верно? Ты — лесная фея, которая с помощью света фонаря путает странников и заводит их в глубину леса. (*Слепому рыцарю*). Помнишь, что я рассказывал о феях?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Кого-то заводит, кого-то выводит, а кого-то приводит к сокровищам. Раньше нас было много в лесу, но после того как Змей Творящий Мрак поглотил светила, стало тяжело, люди пытаются отобрать у нас наши фонари. Те из нас, кто не лишился своего света, поспешили покинуть королевство.

МОТЫЛЁК. Так мы тебе и поверили! А что же ты сидишь здесь, в этом дупле?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Я в плену! Я отбилась от своей семьи и теперь торчу здесь!

Показывает на веревки, которые оплетают ее ногу.

МОТЫЛЁК. Что ты показываешь? Сказали же тебе, он ничего не видит. Рыцарь, у нее на ноге веревка.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А ты знаешь, где сейчас твоя семья, куда они ушли?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Уверена, они покинули королевство. Но самый кратчайший путь к границе проходит мимо башни Змея, это очень опасно.

МОТЫЛЁК. Только не вздумай её жалеть.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ты поделишься своим пламенем, если я провожу тебя к границе?

МОТЫЛЁК. Какой же ты дурак, неужели ты поверил хотя бы одному её слову? Я же тебе сказал, феи — обманщицы.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Не переживай, черепушка. Я все равно с вами никуда не пойду.

Слепой рыцарь разрубает мечом веревку Блуждающего огонька.

МОТЫЛЁК. Ты что творишь? Ты не слышал, что она сказала?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Можешь не делиться пламенем. Тебя все равно надо освободить!

Появляются свечники со свечами.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. То, что тебе удалось выжить, не значит, что ты можешь устраивать тут свои порядки и освобождать наше чудище!

СВЕЧНИКИ (*хором*). Решил забрать ее себе?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но это ведь её пламя! Она же ослабела без него!

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Почитаешь морали на том свете!

Свечники бросаются на Слепого рыцаря.

Взмахи меча рыцаря гасят пламя свеч, но сами свечники остаются в живых, с каждым взмахом огня в фонаре Блуждающего огонька становится все больше. В финале схватки остается только свет её фонаря!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Бежим! Прикрой пламя!

СВЕЧНИКИ (*хором*). Наши свечи! Наши свечи погасли!

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. За ними, следуйте за светом, остолопы! (*Пауза*). А куда они делись?

Сцена 6

Посох в руках Магистра пробирается куда-то со своим владельцем через темноту. Это, наверное, не просто темнота, а темнота темницы. Если до этого и было слышно, что где-то капает вода, то вероятнее всего, что это было здесь.

МАГИСТР. Здесь есть кто-нибудь? Замок совсем опустел... Когда-то был свет... высший свет. И я — представитель высшего света, умный советник при короле-ребенке. Но годы идут, Король стал старше,

но... остался ребенком. Он ничего не знает. О! Если бы загадки Змей загадал мне, уж я-то нашелся бы что ответить.

Слышно лязганье цепей.

МАГИСТР. Кажется, я все-таки пришел куда надо. Темные времена для темных дел, верно? *(Громко)*. Сэр Прекрасный Рыцарь, это Вы?

Появляется Прекрасный рыцарь в цепях.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Я давно не прекрасный, и еще дольше не рыцарь, тебе ли не знать? Теперь я просто старик.

МАГИСТР. Но лишь до тех пор, пока не возьмешь в руки меч.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Я скован этими цепями долгие годы. Какие уж тут мечи?

МАГИСТР. Скажем, ради благополучия государства?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Я не вижу никакого государства.

МАГИСТР. Ради собственного благополучия, ради своей свободы?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. К чему свобода тому, кто доживает свой век?

МАГИСТР. Быть может, ради мести?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Только если ради развлечения.

МАГИСТР. Тогда, вот меч, возьми.

Цепи исчезают. Магистр вручает Прекрасному рыцарю меч.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. За что?

МАГИСТР. Быть может, скоро к нам вернется свет. Слепой рыцарь в Темнейшем лесу, он должен забрать у свечников источник огня.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. А кто это? Какой Слепой рыцарь? Какие еще свечники?

МАГИСТР. Помешай ему вернуться, если он победит. Подстереги его на обратном пути и отбери свет. Тогда я объявлю всему королевству, что это ты — великий герой. Твое доброе имя будет восстановлено.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. А Король?

МАГИСТР. Почему бы не сделать рокировку. Я стану королем, и с моей мудростью отправлюсь к змею и легко разгадаю его загадки. Ты будешь моим верным рыцарем, а тот старик в короне поймет, каково это - сидеть в цепях. Понимаешь?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Пожалуй.

МАГИСТР. Тогда ступай, а я подготовлю всё к твоему возвращению.

Прекрасный рыцарь исчезает в темноте.

МАГИСТР. Пора покончить с детьми. Даже с теми, что притворяются стариками.

Сцена 7

Слепой рыцарь, Мотылек и Блуждающий огонек бегут через Темнейший лес. Волчий вой, колючие ветки хлещут по щекам, и прочие прелести ночного леса.

МОТЫЛЁК. Хватит бежать, меня, кажется, укачало.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Кажется, оторвались.

МОТЫЛЁК. Не уверен, что за нами вообще кто-то гнался.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК (*Слепому рыцарю*). А как ты понимал, куда бежать в такой кромешной тьме?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я всю жизнь живу в кромешной тьме. Так я понял, где твоя нога, а где веревка, так я понял, куда махать мечом, чтобы задуть свечи.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Ты меня спас, но я не пойду с тобой в замок освещать залы для короля. Я не собираюсь менять один плен на другой!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я же сказал, что не нужно. Я спас тебя просто так.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Нет, даже не надейся, что сможешь меня переубедить. Здесь наши пути расходятся — ты пойдешь своей дорогой, а я своей.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Стой. Ты меня слышишь вообще?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Не останавливай меня, я не просила меня вызволять и ничего тебе не должна.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Остановись!

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Эй, что это такое хлюпает?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Кажется, мы посреди болота.

МОТЫЛЁК. Это что получается, мы тонем?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Скорее возьмем.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. А кто говорил, что всю жизнь живет во тьме и знает, куда бежать?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я говорил, что всю жизнь ничего не вижу, но не говорил, что знаю, куда бежать, я в этом лесу первый раз.

МОТЫЛЁК. Да, а она тут живет, и она точно знала, где болото, она ведь заманивала сюда путешественников.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Я знала, что тут ЕСТЬ болото, но пока мы бежали, я совершенно не представляла, где мы находимся.

МОТЫЛЁК. Могла бы предупредить хотя бы о вероятности того, что мы можем прибежать напрямик к своей гибели.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Тебе-то что, ты же уже умер?

МОТЫЛЁК. Да, но быть затонувшим на дне болота черепом на веки вечные мне совсем не хочется. Другое дело лежать на дне океана, посреди сокровищ.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Вы можете и дальше предаваться мечтаниям, а я буду выбираться.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ты знаешь, где ближайший берег?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Да, там. *(Пауза)*. Ой!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Нам лучше держаться вместе.

МОТЫЛЁК. Точно. У меня останется компания ваших немых черепов.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Нам надо выбиратьсья!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но мы не знаем, куда идти.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Ты вообще ничего не делаешь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Зато я не делаю хуже ни себе, ни другим.

МОТЫЛЁК. Мы обречены.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Надо идти!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Надо подумать!

Появляются гигантские грибы. Они светятся, поют и танцуют. Слова их песни не имеют никакого смысла и звучат просто, как набор звуков. Зато звучит задорно и голоса милые, сразу понятно, злодеи таких песен петь не могут.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Песня. Я слышу песню...

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Это представители грибного народа! Они испокон веков живут здесь, на болотах, но я никогда не слышала, чтобы они пели.

МОТЫЛЁК. О чем они поют?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я не понимаю, но я чувствую. Внутри словно разливается тепло и что-то щекочет в

животе. Может, попросим их помочь нам? (*Грибам*). Эй! Вы не могли бы нам помочь?

Грибы продолжают петь и танцевать.

МОТЫЛЁК. Уважаемые Фунги! Хонгос! ШампиньОн! Мушрумсы! Гжыбы! Эй! Вы слышите нас?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Эй! Помогите нам! Мы застряли в болоте и скоро пойдём ко дну! Эй послушайте!

От грибов отделяется Панеллюс - небольшого роста прямоходящий гриб с большой шляпой.

ПАНЕЛЛЮС. Отец! Я слышал голос дамы, давай поможем им!

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Не мешай нам исполнять ритуальную песню, дурень. Традиции нельзя нарушать.

ПАНЕЛЛЮС. Как мне надоели твои традиции! Я хочу найти не-ве-сту!

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Помогите! Тону!

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Вечно ты споришь!

ПАНЕЛЛЮС. Вечно ты не хочешь делать по-моему.

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Ну хорошо! Ладно! Мы поможем им, но после ты послушаешься меня хотя бы один раз!

Светящиеся грибы вытягиваются в длину. Слепой рыцарь с Мотыльком и Блуждающий огонек идут по грибам как по мосту.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Спасибо вам, вы очень нам помогли.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Да, мы чуть не утонули.

МОТЫЛЁК. А не надо было спорить посередине болота.

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Спорили? Вы спорили? Простите, мы не хотели вам мешать, это все мой сын.

МОТЫЛЁК. Вы вообще о чем?

БОЛЬШОЙ ГРИБ. В споре рождается что-то...

МОТЫЛЁК. Истина?

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Истины никто не знает. Но в спорах точно рождается что-то новое, что-то искреннее. Мы не только узнаем мнение другого, мы узнаем то, что на самом деле думаем мы сами.

МОТЫЛЁК. Это очень здорово, когда не происходит на волоске от смерти.

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Мой сын в последнее время тоже часто спорит. Он стал совсем взрослым. А куда вы направляетесь?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Похоже, у меня нет выбора, придется идти и попробовать победить Змея Творящего Мрак и вернуть свет. Не возвращаться же с пустыми руками.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Я иду к границе королевства. Убираюсь отсюда.

МОТЫЛЁК. Я просто за компанию с ними.

БОЛЬШОЙ ГРИБ. То есть вам всем в одну сторону? Надо бы вывести вас из леса, чтобы вы не оказались больше в болотах. Придумал, мой сын вам поможет.

ПАНЕЛЛЮС. Отец! А с чего это ты взял, что я хочу куда-то идти? (*Блуждающему Огоньку*). Приветствую Вас, прелестнейшая, а вы знаете, что это я уговорил того старика вас троих спасти? Ах, так вы фея, тогда прошу прощения, феи не в моем вкусе... слишком коварные. Отец, мы можем забросить их обратно в болото?

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Ну уж нет! Ты проводишь этих странников, укажешь им путь. Уговор был послушаться меня хотя бы один раз!

ПАНЕЛЛЮС. Вот как? Хорошо, как прикажете, отец. Я уйду, найду себе невесту и больше никогда не вернусь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Скажите, а вы ничего не слышали о загадках, которые загадывает Змей Творящий Мрак?

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Возможно, ответы скрыты в наших ритуальных песнях.

ПАНЕЛЛЮС. Опять ты со своими песнями!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. О чем же там поется?

БОЛЬШОЙ ГРИБ. Боюсь, этого никто не знает. Мы давно забыли смысл слов и просто повторяем их на автомате.

ПАНЕЛЛЮС. Я же говорил, никакого смысла! Давайте поторопимся к невест... К башне. Нам сюда!

МОТЫЛЁК. Там же болото.

ПАНЕЛЛЮС. Прошу простить, обознался! Нам туда!

Сцена 8

Темнота. Голоса свечников.

СВЕЧНИКИ. Наши свечи. Совсем не осталось. Как темно. Как страшно.

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. А я сохранил одну. Осталась последняя. Лишь бы не погасла.

СВЕЧНИКИ. Жулик! Вор! Обманщик!

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Эй-эй! Я ваш лидер! Вы чего удумали?

СВЕЧНИКИ. Отнять свечу! Отнять огонь!

Появляется Прекрасный рыцарь с мечом.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Уважаемый, поставьте свечку на землю. А то вдруг пожар!

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Хорошо... дедушка...

Прекрасный рыцарь уходит за пределы освещенной свечой области. Раздаются взмахи меча и крики свечников. Прекрасный рыцарь возвращается.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. предавать лидеров плохо...

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Вы чего-то хотели?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. А мимо вас тут некий Слепой рыцарь не пробежал?

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Был! Был, конечно! Освободил нашу фею - источник пламени для наших свеч. И скрылся с ней в той непроглядной тьме.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Там, значит, да? Да, действительно, тьма. Я так его никогда не нагоню. Разминемся. Одолжишь свечу-то?

ГЛАВНЫЙ СВЕЧНИК. Но она ведь последняя.

Прекрасный рыцарь идет на Главного свечника и вытесняет его в темноту.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Да я же ненадолго! Зато потом я приведу тебе обратно твою фею с огнем, плохо что ли? Ну ты чего? Не хочешь?

Звук взмаха мечом. Прекрасный рыцарь возвращается и берет свечу в руки.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Не вставайте между героями и их геройскими делами. *(Пауза)*. С этим огоньком я теперь точно тебя найду, малыш.

Сцена 9

Могильные плиты. Кладбище. Все белое и какое-то призрачно-тканевое. Эта белизна такая же пустая, как черная темнота. Предлагаю называть это белой темнотой! Слепой рыцарь с Мотыльком, Блуждающий огонек и Панеллюс выбегают.

ПАНЕЛЛЮС. Вот мы и вышли из лесу. Свобода!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Почему никто никогда ничего не слышал о загадках Змея? Еще и меч этот никак не заставишь светиться.

ПАНЕЛЛЮС. Мечи, загадки, все это, конечно, увлекательно, но сейчас нам лучше сделать привал. Мне кажется, если бы солнце существовало, то сейчас был бы закат и башня бы скрылась из виду.

МОТЫЛЁК. Закат это красиво. Напоминает, что время не стоит терять понапрасну.

ПАНЕЛЛЮС. Впрочем, может быть, сейчас время рассвета. Я не очень хорошо их различаю.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А рассвет это красиво?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Я смогу описать. Хочешь послушать?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Конечно.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Рассвет — это когда ночь уже не чешет лицо и не взъерошивает волосы, а только легонько так щекочет и щелкает по носу. И когда солнце встает, ты чувствуешь, будто тепло через глаза заливается куда-то в грудь, к сердцу и оттуда растекается по всему телу. Волнами накрывает плечи, бежит мурашками по спине и гладит где-то внутри живота. Рассвет — это словно ты плачешь наоборот, понимаешь? Будто бы слезы текут в обратную сторону и ты ничего не теряешь, только приобретаешь. Но лучше всего разделить рассвет с кем-то. Любой момент жизни становится приятнее, если есть с кем его разделить.

Пауза. Слышен топот пляски.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вы слышите? Кто-то танцует!

Появляются пляшущие тени.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Кажется, это привидения.
Мы на кладбище!

МОТЫЛЁК. Ой как страшно!

ПАНЕЛЛЮС. Ты чего боишься-то? Вы же почти родственники?

МОТЫЛЁК. И вовсе не так. Я — говорящий череп, это совсем не то же самое.

ПАНЕЛЛЮС. А мне кажется, одно и то же!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Встаньте все за меня, я достану меч.

Тени перестают танцевать.

ТЕНЬ. Моё почтение, странники! Я рад приветствовать вас. У нас давно не было гостей. Не бойтесь. Мы не хотим вам навредить.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Что бы он ни предлагал, ни за что не соглашайтесь. Призраки – известные обманщики!

МОТЫЛЁК. Как и феи...

ТЕНЬ. Добро пожаловать на наш бал! Желаете потанцевать?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Ах, как я давно не танцевала. Когда в лесу было много фей, мы часто танцевали все ночи напролет. Видели бы вы, как красиво кружатся блуждающие огоньки на опушках в ночной тишине. Я с радостью потанцую!

Блуждающий огонек танцует с тенями.

ПАНЕЛЛЮС. А разве она сама только что не сказала, ни на что не соглашаться?

МОТЫЛЁК. Мне все это не нравится. Призраки даже хуже фей.

ТЕНЬ. Если не хотите плясать, то присаживайтесь за наш стол. Вы наверняка голодны.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А как вы вообще едите, если вы бестелесны?

ТЕНЬ. У нас есть особая еда... для мертвецов. Те, кто утратил вкус жизни, особенно ценят вкус еды.

МОТЫЛЁК. Еда для мертвецов? Правда, что ли? И я смогу почувствовать вкус? Мне кажется, я не ел целую вечность! Эй, малыш, а ну-ка передай меня в руки этого господина!

Мотылек оказывается с тенями за столом.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Какой веселый праздник, но почему у меня такое странное ощущение?

ПАНЕЛЛЮС. Мне тоже кажется, что здесь что-то не так. Словно нас заманивают в ловушку...

ТЕНЬ. Простите, господин, но вынужден передать Вам, что одна из наших барышень очень увлеклась Вами... просит передать её восхищение. Конечно, я не вправе советовать, но, быть может, изволите подойти к ней и побеседовать? Это ведь сущий пустячок.

ПАНЕЛЛЮС. Барышня? Хорошенькая? Прости, дружище, я на минутку. Мне очень любопытно!

Панеллюс уходит беседовать с тенью барышни.

ТЕНЬ. А вам, юноша, не хочется ни танцевать, ни есть, ни пить, ни болтать? Чего же Вы изволите?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вы, случайно, не знаете, какие загадки может загадывать Змей?

ТЕНЬ. Загадки? Нет, ничего не знаю. Но знаю, что вы наверняка устали. Хотите прилечь поспать?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вовсе нет... впрочем...

ТЕНЬ. Я вижу, что Вы выбились из сил. Ложитесь здесь. Так удобно?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Очень.

ТЕНЬ. Засыпайте.

Слепой рыцарь засыпает.

Сцена 10

Королевский дворец. Придворные танцуют в свете свечей вокруг Короля в короне.

КОРОЛЬ. Какой чудесный был день и как чудесна эта ночь. Днем нас освещает солнце, ночью для нас светят луна и звезды. И как отражение звезд мы зажигаем свечи, обмениваясь светом с небесами. И нет печали, только радость!

Появляется Слепой рыцарь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ваше Величество?

КОРОЛЬ. О, это ты, мой друг! Здравствуй! Я рад тебе, проходи, присоединяйся.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мой Король, где я?

КОРОЛЬ. Ты во дворце, мальчик мой. Здесь светло и этот свет демонстрирует нам красоту дворца и всего королевства. Пройди же!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Светло? Здесь светло? А как же Змей Творящий Мрак? Как же проклятие? Неужели, все кончено? Я не помню, чтобы я добрался до башни.

КОРОЛЬ. Ты и не добрался, малыш, не переживай. Всё это — мой сон!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ваш сон? Я в вашем сне?

КОРОЛЬ. Да, здесь мой сон. Самое прекрасное место на земле. Здесь Змей никогда не прилетал к моему дворцу, не загадывал своих загадок, здесь не было никакого проклятия. Здесь я — мудрый и справедливый правитель королевства и все по заслугам уважают и любят меня. Здесь всегда царит процветание и счастье.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А наяву?

КОРОЛЬ. А наяву всё по-старому. Темнота, беспросветность. Когда я здесь, я отчетливо понимаю, что наяву я — так себе король, если честно. Проблема в том, что проснувшись я плохо помню, что мне снилось...

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ваше Величество, я почти добрался до башни, скоро я попытаюсь одолеть Змея и если вы расскажите мне про загадки, может быть, у меня получится...

КОРОЛЬ. У тебя не получится. Извини, мальчик, но это вряд ли осуществимо. В отличие от действительности, здесь я чувствую себя очень умным, даже мудрым, может быть, самым мудрым из людей. Но даже здесь я не знаю ответов на загадки Змея. Кто знает, что будет, когда ты вызовешь его на поединок. Останься здесь, со мной, друг мой, ведь здесь так прекрасно и беззаботно. Место самого мудрого здесь уже занято, но ты можешь быть самым сильным или самым храбрым, если захочешь. Я сделаю тебя своим приближенным подданным.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Во сне?

КОРОЛЬ. Конечно, во сне! К чему рисковать? Зачем искать какие-то ответы? Здесь нет вопросов и ответы не нужны. Здесь я даже могу сделать тебя зрячим смотри. (*Щелкает пальцами*). Готово! Иллюзия – хрупкая штука, но если постараться, она будет крепче всего на свете.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я вижу? Я вижу. Я вижу!

КОРОЛЬ. Видишь? Правда, красиво?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я вижу, какое тут все ненастоящее. У танцующих нет лиц, эту еду нельзя есть! Музыка есть, но нет музыкантов! Нет уж, лучше останусь слепым, но никогда не увижу фальшивого мира. Вот тебе немного мудрости напоследок — никогда не думай, что знаешь все наверняка, проверено на личном опыте.

Дворец, танцующие и Король исчезают.

Сцена 11

Кладбище. Тени танцуют с Блуждающим огоньком, Тени сидят за столом с Мотыльком. Слепой рыцарь просыпается.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Где я?

ТЕНЬ. Вы проснулись? Так скоро? Почему вы так скоро проснулись?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Какой странный сон. Сколько я спал?

ТЕНЬ. Слишком мало, чтобы что-то пропустить, слишком много, чтобы успеть что-то изменить. Но не тревожьтесь! Вы проснулись как раз к свадьбе.

Появляются Панеллюс и Тень барышни.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Свадьба? Какая еще свадьба?

ПАНЕЛЛЮС. Видишь, как бывает. Я познакомился с этой барышней и теперь женюсь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. И ты не стал спорить?

ПАНЕЛЛЮС. А я больше не хочу спорить, никогда. Это больше не кажется мне интересным.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Значит, мы дальше отправимся без тебя?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. А я тоже не хочу пока никуда идти. Я еще не дотанцевала.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Разве ты не хотела найти свою семью?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Переживут без меня лишний час... а может, два. Я точно переживу.

МОТЫЛЁК. Здесь так вкусно кормят, давай останемся еще ненадолго.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но мы идем к башне Змея.

МОТЫЛЁК. Слушай, света нет уже очень долгое время, неужели что-то изменится, если мы задержимся ненадолго?

ТЕНЬ. Вы все еще выглядите усталым, молодой человек. Может, вам лучше вернуться ко сну?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Что вы сделали с моими друзьями? Почему они так странно себя ведут?

ТЕНЬ. Вы очень суетитесь. Зачем? Куда спешить? Скоро вы станете как мы, и торопиться будет некуда.

Слепой рыцарь достает меч.

ТЕНЬ. Уберите это, пожалуйста.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Отдайте мне моих друзей.

ТЕНЬ. Зачем они Вам? Разве не ясно, как хорошо им здесь, с нами.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но у каждого из них были другие желания. Мотылек хотел путешествовать, Огонек хотела найти свою семью, а Панеллюс хотел стать независимым. Отпустите их.

ТЕНЬ. Что за глупая манера волноваться о чужих желаниях. Лучше бы о себе побеспокоились.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но я волнуюсь о них, потому что люблю.

Меч начинает светиться.

ТЕНИ. Свет! Свет! Откуда свет? Нельзя свет!

Тени бросаются на Слепого рыцаря. Он отгоняет их взмахами меча. Тени исчезают.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Как я устала! Мне кажется, я танцевала целую вечность, ноги не держат. Как долго мы здесь?

МОТЫЛЁК. У меня вообще тела нет! Но у меня все болит. И в этом мир несправедлив.

ПАНЕЛЛЮС. Я чуть было не женился! На призраке... Это был бы конец! Всё! Больше никаких невест! Никакой охоты за дамочками! Это до добра не доведет! Только свобода и независимость.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Все позади. Это была ловушка, но теперь все позади.

МОТЫЛЁК. Твой меч, Слепой рыцарь, он светился.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я просто подумал, что будет обидно, если мы так и не встретим вместе рассвет.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Ты отдал мечу свет собственного сердца.

ПАНЕЛЛЮС. Разве так можно? Мне кажется, здесь какая-то ошибка.

МОТЫЛЁК. Нет никакой ошибки. Это любовь, даже я знаю, что любовь сильнее смерти.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Кажется, теперь я готов идти к башне, готов по-настоящему. Мне кажется, что я наконец что-то понял.

МОТЫЛЁК. Ответ на загадки? Ты узнал их?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Нет, ответов у меня нет, да и загадок я не узнал. Но, кажется, я кое-что понял.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Тогда мы пойдем все вместе!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Не надо. Тебе нужно искать своих родных. К башне я пойду один, а вам троим нужно отдохнуть. Мотылек, проследи, пожалуйста, за ними.

МОТЫЛЁК. Глазниц не спущу.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Мы больше не встретимся?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Обязательно встретимся, когда одолею Змея. При свете найти друг друга будет проще.

Слепой рыцарь исчезает.

Сцена 12

Из глубин темноты появляется Корона короля. Голова, на которой она сидит, тоже где-то неподалеку.

КОРОЛЬ. Магистр! Магистр! Я проснулся, Магистр, сюда!

Появляется Посох Магистра.

МАГИСТР. Ваше Мыслительство закончило с государственными делами?

КОРОЛЬ. Магистр, я видел его во сне. Мальчика. Я только что видел во сне Слепого рыцаря. Магистр, мне кажется, он почти добрался до башни.

МАГИСТР. Это всего лишь сон, милорд, но все же. Что именно вы видели?

КОРОЛЬ. Я точно видел этого юношу. Кажется, он спрашивал меня о загадках Змея.

МАГИСТР. И вы рассказали ему что-то? Дали подсказку?

КОРОЛЬ. Дурак, я не помню подробностей, это же был сон.

МАГИСТР. Справедливо. В любом случае, если вы ничего ему не рассказали, то он вряд ли справится сам. А значит, не вернется из башни. Это мудрое решение, мой Король. Как всегда.

КОРОЛЬ. А если я что-то ему подсказал? Знаешь, иногда мне кажется, что в моих снах я намного глупее, чем наяву. Ты выпустил того пленника, как мы договаривались?

МАГИСТР. И он уже идет за мальчишкой по пятам, государь. Очередное ваше мудрое решение. Очень скоро в королевстве будет новая эра, вы же тоже это почувствуете?

КОРОЛЬ. Пока не особо, если честно.

МАГИСТР. Скоро почувствуете, я ручаюсь. Может, вам снова стоит вздремнуть?

КОРОЛЬ. Мне кажется я выспался, Магистр.

МАГИСТР. Спеть вам колыбельную? Может, рассказать сказку?

КОРОЛЬ. Ты сегодня дружелюбнее обычного... Мне нравится. Но я не хочу колыбельных, у тебя голос скрипучий, и сказки у тебя дурацкие, там всегда Короли остаются в дураках. Никто не пишет сказок про Королей. Давай лучше поиграем.

МАГИСТР. Во что же мы поиграем? Ведь мы даже не видим друг друга, Ваша Развлекательность.

КОРОЛЬ. А давай поиграем в прятки. Ты считай до десяти, а я спрячусь. Даже глаза можешь не закрывать, видишь, как удобно. Начинай!

Корона исчезает.

МАГИСТР. Один... Два... Три... Четыре...

Рядом с Посохом появляется Кинжал.

МАГИСТР. Я иду искать.

Сцена 13

Кромешная темнота. Появляется Слепой рыцарь. Звучит голос Змея Творящего Мрак.

ГОЛОС ЗМЕЯ. Мальчик со светящимся мечом добрался наконец до башни. Я наблюдал за тобой, как и за многими до тебя. Ты удивил меня. Я - Змей Творящий Мрак. Мне любопытно, мальчик, как тебе удалось добраться так быстро.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я слеп и никогда не видел света.

ГОЛОС ЗМЕЯ. И только?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я обрел друзей и они помогали мне.

ГОЛОС ЗМЕЯ. И где теперь твои друзья? Испугались идти с тобой? Разбежались и попрятались? А ты понимаешь, что тебя ждет? Тебе не выйти из башни живым, маленький рыцарь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Почему ты проклял королевство? Зачем забрал свет у стольких людей?

Появляется Змей Творящий Мрак.

ЗМЕЙ. Я родился в темноте, но не темнота породила меня. Я появился в тот самый миг, когда первый человек заглянул в темноту и понял, что не знает, что там скрывается. Человек испугался, и этот страх — Я сам. Я — неизведанное, неизвестное, неузнанное. Я — чувство, что на тебя кто-то смотрит, перед тем, как ты заснешь в темной комнате. Я — тревога, когда туча закрывает звезды и луну. Я — растерянность от того, что ты ведешь себя неожиданно для самого себя. Я темнота снаружи, но я и темнота внутри. Я рожден во тьме, я творю тьму, но силу получаю не из тьмы, а от того, что другие этой тьмы боятся.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но зачем так много тьмы?

ЗМЕЙ. Чтобы Вы — люди, феи, духи, поняли, что вы ничего не знаете о том, что вас окружает. Король называл себя мудрейшим из людей, но не смог ответить на три простых вопроса. Ты пришел сюда, надеясь одо-

леть меня, но ты даже не знаешь, о чем я тебя спрошу. Или ты надеешься одолеть меня этим мечом?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я, правда, не знаю о твоих вопросах, но я не хочу драться с тобой. Задавай мне свои вопросы.

ЗМЕЙ. Первый вопрос, малыш: Что ты знаешь о жизни?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ничего, кроме того, что любой момент жизни становится приятнее, если есть, с кем его разделить.

ЗМЕЙ. Мой второй вопрос: Что ты знаешь о смерти?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Ничего, кроме того, что она слабее любви.

ЗМЕЙ. И наконец, мой третий вопрос, подумай хорошенько: Что ты знаешь о себе?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я ничего не знаю о себе, кроме того, что мое сердце может давать свет, только когда мои друзья рядом со мной.

Змей Творящий Мрак приближается к Слепому рыцарю.

ЗМЕЙ. Тогда пронзи мое сердце своим светящимся мечом.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Зачем?

ЗМЕЙ. Сними проклятие, заberi свет, возвращайся домой. Я принимаю твои ответы на мои “загадки”, маленький СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но я не хочу тебя убивать. Разве ты не можешь просто снять проклятие?

ЗМЕЙ. Почему ты не хочешь меня убивать?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я ничего не знаю о смерти.

ЗМЕЙ. Вот как.

Змей протягивает Слепому рыцарю большой светящийся шар.

ЗМЕЙ. Вот, забирай свет. Иди к своим друзьям. Поделись с ними, узнай себя. Однажды ты вернешься ко мне, быть может, тогда один из нас что-то узнает о смерти.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Почему?

ЗМЕЙ. Потому что так должно быть, маленький рыцарь. Змеи убивают рыцарей, рыцари убивают змеев, думаешь можно никогда никого не убивать?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Думаю, можно.

ЗМЕЙ. Уходи.

Змей Творящий Мрак исчезает.

Сцена 14

Слепой рыцарь идет со светящимся шаром в руках. Пока он идет, мир вокруг появляется из темноты. Видно дорогу и Темнейший лес впереди. Из леса выходит Прекрасный рыцарь с мечом в руках.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Стой! Это ты — тот слепой мальчишка?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Да, это я. Я собираюсь вернуть свет Его Величеству Королю.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Наконец-то! Я нашел тебя! Ветки деревьев били меня по щекам, я тонул в болоте, спотыкался о какие-то камни. И все из-за того, что ничего не видел. Но теперь я нашел тебя и я вижу тебя.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Кто Вы?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Я тоже рыцарь, как и ты. И тоже иду из королевского замка.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Вас послали ко мне на помощь? Но я уже возвращаюсь.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Отдай мне свет, мальчик, я куда быстрее доставлю его Королю, с ним я хорошо буду все видеть и мигом доберусь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Но я и сам могу дойти.

Прекрасный рыцарь подходит к Слепому рыцарю и заносит меч над головой.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Зачем Вы подходите?

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Прости, есть вещи, которые тебе вряд ли удастся понять.

Появляются Блуждающий огонек, Мотылек и Панеллюс.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Берегись!

Прекрасный рыцарь делает взмах мечом. Слепой рыцарь пригибается и меч проносится над его головой. Слепой рыцарь и Прекрасный рыцарь обмениваются ударами на мечах. Прекрасный рыцарь выбивает меч из рук Слепого рыцаря.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Отдай свет, мальчишка. Как ты победил змея, если не можешь справиться со стариком?

Блуждающий огонек с Мотыльком в руках подбегают к Прекрасному рыцарю.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. А ну назад, иначе мальчишка умрет. Свет мой. Столько лет в темнице и вот оно! Теперь уж я стану героем. Вы больше не забудете, кто тут Прекрасный рыцарь! Жаль, ты этого не увидишь, мальчик. Во всех смыслах. Меня послали убить тебя, потому что Король не может выполнить твое желание! Но не переживай, малыш, с Королем скоро тоже будет покончено!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я знал, что Король не исполнит мое желание.

ПАНЕЛЛЮС. Знал?

МОТЫЛЁК. Да. Даже не спрашивай, что в голове у этого парня.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Но то, что ты умрешь сегодня, ты не знал.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Раз ты все равно убьешь меня, так попробуй, отбери.

Слепой рыцарь бросает шар света Панеллюсу. Мир вокруг снова темный, светится только шар. Панеллюс с Блуждающим огоньком перебрасываются светящимся шаром.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Да я вас всех сейчас просто перережу.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЕК (*со светом в руках*). Ты хочешь забрать этот свет. Иди и возьми! Я прямо здесь. Иди за мной.

ПРЕКРАСНЫЙ РЫЦАРЬ. Отдай мне его!

Блуждающий огонек уводит Прекрасного рыцаря в чащу леса.

МОТЫЛЁК. Рыцарь, ты живой?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Да, жалко, что свет я потерял. Змей оказался славным малым и отдал мне его просто так.

ПАНЕЛЛЮС. И ты, правда, не расстроен, что обещание Короля — ложь?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Разве что из-за того, что никогда не увижу ваши лица.

Появляется Блуждающий огонек. Она протягивает Слепому рыцарю светящийся шар.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Возьми его.

Слепой рыцарь берет светящийся шар. Окружающий мир возникает вновь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. А что стало с тем рыцарем?

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Он немного заблудился в лесу.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я не научусь видеть. Я никогда не смогу встретить вместе с вами рассвет. Никогда не узнаю, что значит плакать наоборот.

Блуждающий огонек целует Слепого рыцаря.

БЛУЖДАЮЩИЙ ОГОНЁК. Это ощущается примерно так.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Тепло.

Сцена 15

Из темноты появляются руины королевского замка. Король в короне сидит на корточках с закрытыми глазами. Над ним с кинжалом и посохом нависает Магистр. Входит Слепой рыцарь.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Король...

КОРОЛЬ. Что? Где? Что случилось?

МАГИСТР. Рассвет... Так значит...

КОРОЛЬ. Я не верю своим глазам. Неужели я дожил до этого дня? Я вижу! Что я вижу? Это мое королевство? Это мой королевский замок? А это что у тебя в руках, Магистр.

МАГИСТР (*пряча кинжал за спину*). Ничего. Но, мой Король, страна...

КОРОЛЬ. Это не важно! Они все прекрасны! О! Как прекрасен мой замок! Мой благородный величественный замок. И ты прекрасен, мой мальчик. Мой рыцарь. Ты вернулся! Ты цел! Ты победил!

Слепой рыцарь подходит к Королю и протягивает ему светящийся шар.

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Я сделал то, что вы просили.

КОРОЛЬ. Моя королевская благодарность безгранична, дорогой друг. Но твое желание... я боюсь, что произошло недоразумение... недопонимание... Напомни, друг, чего ты хотел? Золота?

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Не беспокойтесь, я знаю, что вы не в силах подарить мне возможность видеть, я этого не прошу.

КОРОЛЬ. Ты поумнел, юный друг, ты обрел рассудок, это очень хорошо! Но чего тогда ты хочешь? Золота? Почестей? Титул?

МАГИСТР (*шёпотом*). Милорд, прошу вас, будьте аккуратнее! На восстановление королевства понадобятся средства...

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ. Мне ничего не нужно от вас. Я прошу лишь дозволения уйти.

КОРОЛЬ (*разглядывая светящийся шар*). Конечно-конечно, сэръ рыцарь. Вы совершенно свободны. Как благородно!

МАГИСТР. Ваша Добросердечность, разумно ли отпустить его сейчас?

КОРОЛЬ. Ну... ну хорошо! Тогда убей его своим кинжалом, который прячешь за спиной!

Магистр подходит с кинжалом к Слепому рыцарю.

МАГИСТР. Пойдите! Сэр рыцарь, а загадки Змея... Как вы разгадали их?

КОРОЛЬ. Точно-точно! Какие были правильные ответы, а? Только говори честно, от этого зависит твоя жизнь!

СЛЕПОЙ РЫЦАРЬ (*пожимая плечами*) Я не знаю.

Конец

НАДЕЖДА ЧЕРНОВА

Родилась в Нижнем Тагиле. Окончила Нижнетагильскую социально-педагогическую академию, филологический факультет и Екатеринбургский театральный институт, курс Николая Коляды.

Живет и работает в Екатеринбурге.

Пьесы Н. Черновой «Непостижимая Канченджанга», «Зимняя вишня», «Трамвай в Пышму», «Мелкий», «Последний звонок», «Жигалки» и «Лекарство от злости» не только вошли в шорт-листы, но и стали лауреатами престижных театральных фестивалей «ЛитоДрама», «Исходное событие», «Евразия» и «Коляда Plays». Пьеса «Жигалки» включена в сборник «Пьески на леске» и опубликована в журнале «Урал».

Драматург участвовала в творческих лабораториях «Театр Урала», «Кукла говорит» и «Маленькая драма». Ридер конкурса «Действующие лица».

Пьесы Н. Черновой успешно ставятся в театрах и включаются в сборники драматургических работ.

АПГРЕЙД

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАША

АНТОН

ЛИЗА

НИКИТА

АНФИСА, умная колонка

СЦЕНА ПЕРВАЯ

В предрассветной тишине, укутавшись в пуховое одеяло, сворачивается калачиком обычная девочка МАША. Она досматривает свои сладкие сны, когда первые лучи утреннего солнца робко касаются её лица. МАША потягивается. Из-под одеяла сначала показываются её ножки, которые она протискивает между деревянными рейками кровати. Затем руки, которые, словно длинные тяжелые плети, падают на пол, но девочка не замечает этого, продолжая грезить в своём волшебном мире. Солнечные зайчики вновь принимаются играть с её лицом. За окном щебечут птицы на разные голоса, и МАША, пробуждаясь от волшебной музыки, садится, сладко зевая и потирая сонные глаза. На мгновение она кутается в одеяло с головой, словно пытаясь вернуться в уютный кокон сна, но настойчивый звон будильника нарушает эту попытку.

ГОЛОС МАМЫ. Машуля, милая, ты проснулась?

МАША. Нет!

Маша падает обратно на постель и закрывается одеялом.

ГОЛОС МАМЫ. Отлично. Завтрак на столе. Собирайся. Ты же не хочешь опоздать в школу? И не забудь прибраться в своей комнате, ты обещала!

МАША. Я никому ничего не обещала, не ври.

В комнату входит МАМА.

МАМА. Маша, ты ещё в пижаме? Марш одеваться!

МАША. Мы не в армии, а я не солдат. Спичку ещё зажги для скорости.

МАМА. Какая муха тебя укусила?

МАША. Муха Це-Це или Цокотуха. Я не разглядывала. И вообще, разве тебя не учили стучаться в дверь?

МАМА. Ты почему огрызаешься. Забыла, кто здесь мать? В наше время дети были благодарнее родителям...

МАША. А я тебя не просила меня рожать.

МАМА. Да что с тобой? Чумазая, растрепанная, грубишь. Я не узнаю тебя. Ты точно моя дочь? Посмотри на себя в зеркало.

С неохотой поднимаясь с постели, МАША медленно направляется к тумбочке с зеркалом. Длинные руки безжизненно свисают, касаясь пола, а спутанные пряди волос падают на лицо, создавая вокруг её головы беспорядочное облако. МАША смотрит на себя в зеркало и замирает. Её неестественно длинные руки кажутся пришитыми от чужого тела, а лицо усыпано вулканическими кратерами, готовыми к извержению. Собственное отражение пугает её, и она, отшатываясь от зеркала, на мгновение видит, как из глубины стекла на неё смотрит совершенно чужой человек.

МАША. Кто это?

МАМА. Как кто? Это я. Твоя мама.

МАША. А рядом кто?

МАМА. Твоя кукла – Ника.

МАША. Издеваешься? Левее кто? Страшилище с длинными, тонкими руками и жирными ногами?

МАМА. Что за выдумки? Это ты. Моя дочка Маша.

МАША. Эта уродина – я? Я тебе не верю. Ты врешь! Ника, ты узнаешь меня?

МАМА. Ты меня пугаешь. Ты это ты. Я это я. А кукла это просто кукла!

МАША. А моё лицо... Во что оно превратилось?

МАМА. Ерунда. Пара прыщиков. День-два-неделя и пройдёт. Никто не заметит.

МАША. Слепым нужно быть, чтоб не заметить эти рога. Мы сегодня всем классом фоткаемся на окончание учебного года, а я похожа на динозавра. Почему я не вымерла вместе с ними?

МАМА. Не нагнетай. Это временно. Ты же растешь, взрослеешь.

МАША. А кто сказал, что я хочу взрослеть? Меня кто-нибудь вообще спросил, хочу ли я быть взрослой?

МАМА. Это жизнь. Меня тоже никто не спрашивал. Чем быстрее ты это поймешь, тем легче тебе будет. И перестань так убиваться, не хочу видеть тебя в таком состоянии.

МАША. Раз не хочешь, то выйди, закрой дверь с той стороны и оставь меня в покое. Я хочу остаться одна. А еще лучше умереть до лучших времен.

МАМА. Не драматизируй, подумаешь, какая-то фотография. Сейчас все можно отретушировали. Хочешь, я позвоню твоей классной?

МАША. А память моим одноклассникам тоже ретушировать будешь? Они мне эти прыщи до одиннадцатого класса вспоминать будут.

МАМА. Чушь какая. Все разойдутся на каникулы, и никто даже не вспомнит. А на вечере встречи, лет через двадцать, вообще смеяться будете.

МАША. Надо мной и сейчас смеются. Разве ты не видишь, во что я превратилась? Я урод. Руки, это не мои руки, это – лапша висячая. Ноги – второсортные сосиски и эти ужасные прыщи на лице. Они без конца расползаются. Лучше бы меня вообще не было.

МАМА. Не вижу никакой трагедии, надо немного потерпеть и всё пройдет.

МАША. Не хочу терпеть. Хочу быть нормальной здесь и сейчас.

МАМА. А придется. Так всегда было и будет.

МАША. Ты не понимаешь меня. Никто не хочет понять меня. Вам всем просто наплевать на меня.

МАМА. Вот что, ты сегодня останешься дома. В таком состоянии я тебя никуда не пущу.

МАША. Что значит не пущу? Я тебе не собака. Захочу и пойду, и ты мне не указ. Так и скажи, что я настолько урод, что ты хочешь запереть меня, как монстра, в башне.

МАМА. Все монстры рано или поздно превращаются в прекрасных принцесс, так что сиди дома и жди.

МАМА выходит из комнаты и хлопает дверью. МАША раздражается слезами. Её руки бессильно мечутся в воздухе, то пытаясь пригласить

дить спутанные волосы, то вытереть слёзы, но всё получается не так, как она хочет. Растрёпанные пряди падают на лицо, ещё больше мешая ей, а пальцы дрожат и путаются в них. Внутри неё нарастает ужас, делая движения всё более хаотичными и бесконтрольными. МАША ищет глазами куклу и замечает её на полу возле кровати.

МАША. Предательница. Обещала всегда спать со мной рядом, а сама сбежала на пол.

МАША берёт куклу и трясёт её.

МАША. Ника, Ника, поговори со мной. Почему никто не понимает, как для меня это важно? Хватит молчать, слышишь? Говори!

УК. Сформулируй вопрос точнее, чтобы я смогла быстрее помочь тебе.

МАША. Ника? Что с твоим голосом?

УК. Я Анфиса. Твой голосовой помощник. Не знаю, что случилось с Никой, но могу помочь разобраться. Сформулируй свой запрос, и я постараюсь найти решение.

На тумбочке стоит умная колонка АНФИСА. У неё гладкий цилиндрический корпус, окрашенный в нежный серый цвет, на котором то и дело меняют свои очертания два огонька-глаза. То округляясь, то улыбаясь.

МАША. Анфисочка, милая. Помоги мне. Что сегодня за день такой? Все сговорились против меня. Я не понимаю, что мне делать.

УК. Одну минуту. Ищу для вас информацию... Сегодня пятница, 13-е. Первые лунные сутки. Новолуние – мистическое время, когда Луна прячется в тени, пробуждая наши тайные страхи и сомнения.

МАША. Новолуние? Я что, превращаюсь в оборотня?

УК. Исключено. Хотя в период новолуния многие чувствуют упадок настроения и снижение энергии. Лицо теряет свежесть, возникают мелкие высыпания, волосы становятся тусклыми и ломкими. Человек может грустить и чувствовать себя одиноким.

МАША. Так и есть. Это я, Анфиса. Что с этим делать? Кто-нибудь может мне помочь?

УК. Минуту, ищу для вас информацию. Нашла. Закрытая группа «Парселена». Здесь обещают помочь решить все проблемы, облегчить ситуацию, найти себя, обрести уверенность, привлекательность и познать истину. Собрания проходят каждый день на набережной около главного входа центрального парка. Если хочешь успеть, то нужно поторопиться, собрание скоро начнется.

МАША. Анфисочка, ты меня спасла. Эти люди помогут мне. *(Нике)*. А ты, предательница, пошли собираться. Здесь нам делать нечего, никто не поймет.

УК. Да пребудет с тобой энергия Парселены!

МАША. С нами, Анфиса, с нами. Ты идешь со мной.

СЦЕНА ВТОРАЯ

МАША подходит к воротам центрального парка и замечает АНТОНА – несуразного, но трогательно-смешного мальчика, который сидит на лавочке. Наклонившись над гитарой, он неуклюже водит по струнам своими длинными тонкими пальцами, стараясь поймать мелодию.

МАША. Ты тут случайно не по приглашению?

АНТОН. Я? Нет, я друга жду.

Прямо перед ними, заполняя всё пространство, появляется огромная белая фигура. Она напоминает гигантский зефир, который раздувается с каждым вздохом до размеров айсберга. Белоснежная масса, тяжело дыша, колышется, а мощные складки свисают вниз, словно грозные ледяные сталактиты, надежно преграждая путь любому, кто осмелится приблизиться.

НИКИТА. Ты про группу?

МАША. Ну да, «Парселена» какая-то. Ты что-то знаешь про них?

Из-за спины НИКИТЫ выходит ЛИЗА – девочка игрушечного роста.

ЛИЗА. Я на них подписана. Лайкала их посты и фотки. Они меня сегодня позвали. Решила, хватит наблюдать, надо пробовать. Я, кстати, Лиза.

МАША. Маша.

АНТОН. Антон.

НИКИТА. Никита.

АНТОН. И что там на этих фотках?

ЛИЗА. Вроде, все счастливые. Глаза закрыты и улыбаются.

НИКИТА. От удовольствия?

ЛИЗА. Типа того.

МАША. Я тоже так хочу. Я свои фотки просто ненавижу.

ЛИЗА. Да кто их любит?

НИКИТА. Мне пофиг.

АНТОН. Оно и видно.

НИКИТА. Ты на что намекаешь?

МАША. Ты просто такой... масштабный.

Прямо перед ними, заполняя всё пространство, возвышается огромная белая фигура. Она напоминает гигантский зефир, который раздувается с каждым вздохом до размеров айсберга. Белоснежная масса, тяжело дыша, колышется, а мощные складки свисают вниз, словно грозные ледяные сталактиты, надежно преграждая путь любому, кто осмелится приблизиться.

НИКИТА. Мама говорит, это оттого, что я стресс заедаю.

АНТОН. А стрессуешь из-за чего?

НИКИТА. Мама говорит, что нужно определяться, чем я буду заниматься в жизни. Думать о будущем. А я не могу о нём думать.

МАША. О, это их любимая темка. Моя тоже вечно об этом.

НИКИТА. Я когда глаза закрываю, чтобы будущее это представить, то у меня там всегда только темнота и холод. И больше ничего. Даже страшно немного. А потом откуда-то еда мерещиться начинает.

ЛИЗА. А если с открытыми попробовать?

НИКИТА. Пробовал. Так ещё хуже. Так я сразу холодильник вижу.

АНТОН. Проблема получается.

НИКИТА. Я не парюсь. Значит буду толстым... и одиноким.

АНТОН. Поверь, быть жирабасом – не самое страшное. Тут хотя бы есть надежда похудеть. У меня такой надежды нет. Разве что переломать себе всё.

НИКИТА. Да ты вроде как нормальный. Тебе-то что?

Не вставая с места, АНТОН медленно вытягивает шею, которая словно гофрированная труба раздвигается на глазах. Складки кожи плавно перекатываются одна за другой, а сутулящиеся плечи немного расправляются. В каждом его движении проскальзывает неуклюжая, но милая грация любознательного гуся, робко всматривающегося в происходящее вокруг. АНТОН старается не задеть ничего своей длинной шеей и руками, которые то и дело размахивают, как крылья.

АНТОН. Можете начинать смеяться. Я привык. Меня и в школе дразнят, и на улице бывает. Каланча. Дрына... Унылый гиббон...

МАША. А друзья? Они что, не могут за тебя заступиться?

АНТОН. Нет у меня друзей, я соврал. Ты голос мой слышишь?

ЛИЗА. Противный. Похож на скрипку с порванными струнами или на пианино, в котором клавиши застряли. Жесть.

НИКАТА. От такого даже может стошнить, особенно если только перекусил.

АНТОН. Ещё вопросы? Кому я такой нужен: каланча с блевотным голосом.

МАША. На стройку можно податься или в спорт. В цирк еще таких берут.

ЛИЗА. Перестань, дура. Не обращай внимание. Девчонки любят высоких.

АНТОН. Высоких и красивых – да, а вот длинных и уродливых – нет. Поверь. Я бы предпочел пропасть в один день и всё. Нет тебя – нет проблемы. Родителей жалко. Они не виноваты, что я такой родился.

АНТОН заливается краской и мелко дрожит от волнения. Его шея-гармошка начинает судорожно сжиматься и разжиматься.

ЛИЗА. Мне вообще плевать на родителей. Я что хочу, то и делаю, и их слезы меня не трогают.

МАША. Мои не плачут, но мозг выносят знатно. Особенно мама, папа самоустранился. Говорит, это бабское.

ЛИЗА. Везёт. У меня наоборот. Отцу не нравится, как я выгляжу. Считает, что я себя уродую. Девочки должны выглядеть как куколки, а не как мутанты.

АНТОН. Вид у тебя действительно странный. Лицо какое-то белое, в муке что ли? И круги под глазами чёрные. Ты не высыпашься?

ЛИЗА. Приехали. Тебе не рост, а мозг править надо. Нос у меня большой и веснушки уродские. Вот я их и замазала, понятно?

ЛИЗА сердито сдвигает свои геометрично вычерченные брови и прищуривает глаза, обрамлённые угольно-чёрными стрелками. Её желваки на густо выбеленных скулах заходили, и она усердно кусает идеально очерченные губы. От злости её плотный макияж начинает трескаться, обнажая веснушки, похожие на пятна вителиго, которые, словно звёзды на ночном небе, рассыпаются от переносицы до щёк, создавая причудливый узор.

НИКИТА. Мне веснушки нравятся. Это как-то радостно.

ЛИЗА. Вот и забери их себе. И нос этот ужасный тоже забрать можешь. А мне своё, нормальное лицо отдай.

АНТОН. Что-то нет никого. Долго ещё ждать. Может, это развод?

МАША. Подожди, у меня есть Анфиса. Сейчас спросим. Анфиса, есть ли новое сообщение от группы «Парселена». Если что, мы уже на месте.

УК. Минуточку, проверяю для вас информацию... Да, есть одно сообщение.

Сегодня мы собираемся в необычном месте – там, где море воздуха и тайн, где забытые истории живут в каждом углу, а тени разрушенных зданий переплетаются в причудливый узор, рождая загадки. Если чувствуете, что живёте чужую жизнь, что ваш истинный облик скрыт глубоко внутри, устали и ищете нечто большее – присоединяйтесь. Эта ночь станет вашим шансом на новое начало. И помните: «У каждого из нас тело дьявола, а душа ангела, и конфликт неизбежен». P.S. Только те, кто готов, поймут и найдут нас.

МАША. Ну и где это? Кто-нибудь знает?

ЛИЗА. Должно быть что-то необычное. Какой-то парк или типа того.

АНТОН. Нужно загуглить загадочные места города.

НИКИТА. Не надо, я знаю это место. Это заброшка на окраине города. С неё весь город видно. Я часто туда прихожу. Сидишь себе один. Весь город твой, а ты паришь над ним.

АНТОН. Может, не пойдём? Что если это маньяки? Мы их совсем не знаем.

МАША. Меня пугают не маньяки, а моё отражение в зеркале. Вы, как хотите, а я пойду.

НИКИТА. Страх – это реакция организма на угрозу потери чего-то ценного. У тебя есть что-то ценное?

АНТОН. Нет.

НИКИТА. Тогда хуже точно не будет. Тем более, ты не один, мы рядом.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Ребята осторожно выходят на крышу дома. Едва толкнув тяжелую дверь, они инстинктивно прижимаются ближе друг к другу. Воздух наполнен тревожной тишиной, которую изредка нарушает тихое потрескивание огня, мерцающего в металлических бочках, расставленных вдоль крыши. Посередине круга неподвижно сидят люди в черных одеждах, головы скрыты глубокими капюшонами.

СТРАЖ. Вы кто?

НИКИТА. Послушайте, мы видели сообщение в группе. Там говорилось, что можно прийти всем желающим. Мы думаем, это будет здесь. Можно нам к остальным?

СТРАЖ. Приходить можно всем, но стать участниками могут только те, кто действительно достоин и готов. У нас есть свои критерии отбора.

МАША. Посмотрите на нас. У каждого из нас тело дьявола. Нам туда очень надо. Пустите, пожалуйста.

СТРАЖ резко ударяет в бронзовый колокол, и собравшиеся медленно подтягиваются к самой большой горячей бочке.

СТРАЖ. Внимание всем! У нас гости. Они хотят присоединиться к нашему сообществу.

ВЕРХОВНЫЙ. Мы вас слушаем. Расскажите, с чем пришли.

МАША. Разве не видно? Мы не такие, как все. Мы уроды.

ЛИЗА. Сверстники смеются и булят нас, от родителей помощи нет.

НИКИТА. Мы хотим, чтобы нас слышали и общались на равных.

АНТОН. Мы хотим измениться, чтобы найти друзей или хотя бы просто приятелей.

ВЕРХОВНЫЙ. Правильно, что пришли. Здесь вас никто не тронет.

МАША. Мы готовы на всё, что скажете. Помогите нам.

ВЕРХОВНЫЙ. Нужно доказать готовность стать частью нашей группы.

ЛИЗА. Говорите уже, что делать.

СТРАЖ. Бочку видите?

АНТОН. С огнем которая?

МАША. Сразу предупреждаю, прыгать через костер я не буду.

СТРАЖ. А что так? Растаять боишься? А говорила, что очень надо. Говорю же, слова – это вода, а поступки – камень.

ВЕРХОВНЫЙ. Вам надо избавиться от всего личного.

СТРАЖ. Выбросить весь свой хлам.

ЛИЗА. Так у нас нет ничего. Только вещи и телефон.

СТРАЖ. А я о чем говорю. У нас здесь этого нет.

НИКИТА. В смысле, избавиться? Насовсем?

АНТОН. Блин, я не могу, в телефоне вся моя жизнь.

ВЕРХОВНЫЙ. И что же это за жизнь? Унижения... Оскорбления...

МАША. Как без телефона-то? Нужна же связь с внешним миром.

СТРАЖ. Что хорошего тебе дал внешний мир?

МАША. Ну... там родители, школа...

СТРАЖ. Тогда почему ты здесь? Иди туда.

ЛИЗА. Отец убьет меня за телефон. Лучше сразу не возвращаться.

ВЕРХОВНЫЙ. Ему что, дочь только с телефоном нужна? Например, нам ты важна любая.

СТРАЖ. И кто теперь тебя ценит больше?

ВЕРХОВНЫЙ. Это всего лишь вещи. Оставьте всё ненужное, чтобы уверенно шагнуть вперед.

МАША. Странно всё это, нам нужно подумать...

СТРАЖ. Решайтесь: или с нами, или одни.

ЛИЗА, АНТОН, НИКИТА и МАША отходят к самому краю крыши.

АНТОН. Ты точно видела их счастливые фотки?

ЛИЗА. Послушай, мы нашли тех, кто готов помочь. Нужно просто слушать инструкции и выполнять их, иначе нас прогонят, и мы останемся ни с чем.

АНТОН. А если нам там не понравится, что тогда?

МАША. Что делать-то? Идти или не идти?

ЛИЗА. На меня не смотри, я сама в думках.

НИКИТА. Я с вами, чтобы вы не решили.

МАША. У нас же есть Анфиса! Давайте просто спросим. Анфиса, скажи, что нам делать?

УК. Сформулируй вопрос точнее, чтобы я смогла быстрее помочь тебе.

МАША. Как ты считаешь, нужно ли избавляться от лишнего и ненужного, если это мешает двигаться дальше?

УК. Освобождение от ненужного создаёт пространство для нового и важного в вашей жизни, помогает стать более осознанным и свободным. Но важнее всего рассмотреть духовную и ментальную составляющую вопроса.

ЛИЗА. Ничего не поняла, но, наверное, это да.

МАША. Смотри, от твоего ответа зависят наши жизни.

УК. Тогда мой ответ предельно прост и понятен: да, избавление от лишнего облегчает движение вперёд.

ВСЕ (*кричат*). Мы согласны. Давайте сожжём всё, пока мы не передумали.

ВЕРХОВНЫЙ. Стражник, добавь огня. У нас гости, и их сердца требуют перемен.

Страж подливает что-то в огонь, и пламя вспыхивает с новой силой, разбрасывая искры в темноту. Толпа собирается вокруг, образуя плотное кольцо, намеренно сужая пространство вокруг ребят и приближая их к горящей бочке. Тепло огня, смешанное с густым дымом, окутывает их, создавая одурманивающую атмосферу, проникающую в сознание. Звуки шепота и тихие разговоры сливаются в единый гул, а яркий свет бочки гипнотизирует, словно манящий свет маяка.

ВЕРХОВНЫЙ. Ну же, смелее. Кто готов стать лучше и красивее?

ЛИЗА. Я! Я хочу. Вот... это остатки моей косметички. Тут все, чтобы скрывать мои веснушки.

ЛИЗА подходит к бочке с огнем и выбрасывает в нее свою косметичку со всем содержимым.

ВЕРХОВНЫЙ. Пусть горит всё синим пламенем. У нас есть для тебя лучше. Следующий. С чем готов расстаться ты?

НИКИТА. Я на счет веса не особо переживаю. Мама больше. Можно кофту. Она мне её подарила, типа я в ней не такой жирный.

НИКИТА снимает кофту и кидает её в бочку с огнем.

ВЕРХОВНЫЙ. Отлично. А что ты предложишь на съедение огню?

АНТОН. Я бы предложил всего себя, больше даже не знаю, что.

ВЕРХОВНЫЙ. У тебя за спиной, что это? Гитара?

АНТОН. Да, играю немного. Говорят, гитара качает голос и помогает в общении, особенно с девчонками.

ВЕРХОВНЫЙ. Бросай. Больше тебе это не пригодится.

АНТОН кидает гитару в огонь.

ВЕРХОВНЫЙ. Теперь твоя очередь, Маша. Решила, с чем расстанешься?

МАША. Кукла? Я вроде выросла из игрушечных друзей.

ВЕРХОВНЫЙ. Правильно. У тебя теперь есть мы.

МАША бросает куклу в огонь, и пламя вспыхивает ярким светом, словно оживая. Жар обжигает кожу, кровь приливает к щекам, а языки костра танцуют в воздухе, излучая неистовую энергию. Из темноты к свету огня выходят участники группы, все одеты в одинаковую одежду, а их лица белые, как будто вылепленные из

воска. Их безмолвные взгляды, полные загадки и напряжения, устремлены на огонь, поглощая его магию и силу.

ВЕРХОВНЫЙ. Вы доказали, что готовы меняться, отныне вы часть нас.

СТРАЖ (*Маше*). Протяни свою руку.

СТРАЖ ставит МАШЕ печать с номером, оставляя на коже яркий след.

МАША. Что это за цифры?

СТРАЖ. Это твой номер. Здесь у нас нет имен.

ВЕРХОВНЫЙ (*Маше*). Ты будешь 17 192.

НИКИТА. А фамилии у вас есть? По ним удобно отличать друг друга.

ВЕРХОВНЫЙ. Твоя случайно не Жиробасов?

НИКИТА. Только если в школе.

ВЕРХОВНЫЙ. Согласись, 17 193 даже звучит загадочно.

АНТОН. Мне дайте номер. Мне мое имя никогда не нравилось.

СТРАЖ. 17 194.

ЛИЗА. А я, видимо, 17 195.

ВЕРХОВНЫЙ. Осталась самая малость. Встаем вместе рядом. Нужно сделать общий снимок на прощание.

СТРАЖ. Закрываем глаза от удовольствия и улыбаемся.

АНТОН, МАША, ЛИЗА и НИКИТА прижимаются друг к другу, закрывают глаза и улыбаются изо всех сил. СТРАЖ делает фотографию.

МАША. Что теперь? Когда мы начнем меняться?

ВЕРХОВНЫЙ. Спускайтесь ниже. Вас там уже ждут.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Ребята спускаются на средний этаж заброшки. Между разбитыми стенами и проржавевшими балками проступают белые помещения, безупречно гладкие и отчуждённо холодные. В центре стоит гигантская прозрачная сфера, как пульсирующее сердце. Она заключена в оболочку из переливающихся голубых нитей и тонких, едва различимых сенсоров, словно сотканная из невидимой паутины. С потолка свисают капсулы-коконы, ожидающие своего часа. Хранителем этого места является ГЛИТЧ.

ЛИЗА. Откуда это здесь? Никогда бы не поверила, если бы не увидела своими глазами.

МАША. Целая космическая станция внутри заброшки.

АНТОН. У меня от этой идеальной белизны глаза слезятся.

ГЛИТЧ. Это слезы восхищения. Вы в уникальном месте. Это настоящий хаб совершенного апгрейда. Здесь творят красоту и стиль нового уровня.

МАША. Какая огромная машиница! Я таких раньше никогда не видела.

ГЛИТЧ. Позвольте представить, наша гордость – портал «Люксор»! Он сделает вас такими красивыми, что мать родная не узнает.

АНТОН. Он действительно может сделать нас как все?

ГЛИТЧ. Лучше! Все будут завидовать вам.

МАША. А наши мамы, папы, друзья... Что они скажут? Они смогут нас узнать, когда мы станем другими?

ГЛИТЧ. Вы до сих пор слушаете их мнение? Видимо, мне показалось, что вы взрослые и самостоятельные.

ЛИЗА. Согласна. Родители хотят, чтобы мы всю жизнь были их рабами. А я хочу быть сама по себе.

НИКИТА. Нам нужны гарантии, что не будет хуже.

ГЛИТЧ. Издеваешься? Не верите, оставайтесь уродливыми.

НИКИТА. Мы не уродливые! Мы просто другие.

ГЛИТЧ. Нашел, чем гордиться. Ты похож на ходячего снеговика. А я тебе предлагаю стать Капитаном Америка или Бэтменом на худой конец.

АНТОН. А Человеком-пауком можно?

ГЛИТЧ. Изи, у тебя как раз типаж подходящий: руки большие. Вы что, не слышали о новом тренде? Спросите хотя бы вон у своей Анфисы.

МАША. Анфиса, ты что-то слышала про это? Подтверди информацию.

УК. Вы, наверное, имеете в виду последний тренд по созданию экшен-версий себя с помощью искусственного интеллекта, который стремительно набирает популярность. Прототип выглядит как ваша самая

совершенная версия, в стильной коробке и со всеми нужными и модными аксессуарами.

АНТОН. Это безопасно?

УК. Да, создание таких версий в целом безопасно.

ЛИЗА. Я хочу.

ГЛИТЧ. Тогда к чему этот флуд. Милости просим в наш «Люксор».

ЛИЗА, МАША, НИКИТА и АНТОН уверенно направляются каждый к своей капсуле. Они заходят внутрь огромных прозрачных коконов, напоминающих дома, где гусеницы превращаются в прекрасных бабочек.

ГЛИТЧ. Подумайте хорошенько, какими вы хотите быть, и произнесите свой запрос вслух. А дальше наш синтетический разум сделает все за вас. Анфиса, займи свое место.

Из МАШИНЫХ рук, плавно поднимается АНФИСА. Её гладкий корпус начинает пульсировать неоновым сиянием, как будто под кожей из пластика и металла пробуждается нечто живое и голодное. Провода, словно вены, прорастают из её основания, проникая в разъёмы управляющего компьютера, экран мигает хаотичными символами. АНФИСА занимает своё место в центре портала, её «глаза» расширяются, сливаясь в всевидящее око, которое пристально смотрит на ребят.

ЛИЗА. Сделай, пожалуйста, мою фигурку максимально милой и красивой, как у современных звёзд. Хочу, чтобы носик был более аккуратным и миниатюрным. Спрячь веснушки или сделай их совсем незаметными.

Добавь большие выразительные глаза и длинные ресницы. Губки сделай пухлыми и соблазнительными.

МАША. А меня сделай просто бомбической! Ручки изящные, не такие худые. Ножки с красивыми изгибами, чтобы просто огонь. Добавь пышную грудь и женственную талию. Кожа гладкая и безупречная. Причёску какую-нибудь модную, может, локоны или прямые пряди. Крутое модное платье. Дорогое. И ещё хочу быть максимально фотогеничной, чтобы все офигели!

АНТОН. Надоела мне вся эта фигня с моим длинным телом. Хочу выглядеть как спортсмен, чтобы девчонки пищали. Короче, вот что надо сделать. Тело мускулистым, как у топовых атлетов. Шею нормальную, без этих гармошек. Кадык спрячь, чтобы голос был бархатный. Рост средний. Плечи широкие, бицепсы мощные. Лицо brutальное, но симпатичное, взгляд уверенный. В общем, настоящий альфац!

НИКИТА. Я хочу быть не таким толстым, как сейчас.

Кокон мягко смыкается, наполняясь завесой дыма и света. Механизм приходит в движение, и на месте капсул возникают прямоугольные коробки, в которых неподвижно стоят МАША, ЛИЗА, АНТОН и НИКИТА. Вместо имён на коробках номера. Стены комнаты медленно переворачиваются, преобразаясь в бескрайнее море зеркальных поверхностей. Ребята видят свои отражения: фигуры МАШИ, ЛИЗЫ и АНТОНА стали значительно стройнее и грациознее, чем были раньше, а НИКИТА остаётся практически неизменным. Его массивное тело лишь слегка уменьшилось в объёме и с трудом помещается в тесные стенки коробки.

ГЛИТЧ. Это чистая эйфория. Взгляните-ка на себя. Разве вы не идеальны?

ЛИЗА. Ура!!! Мои веснушки! Их больше нет.

АНТОН. Вот это тело. Я бы такие кубики лет двадцать качал.

МАША. Ты лучше посмотри сюда. Перед тобой лицо журнала «Cosmo Girl».

ГЛИТЧ. (НИКИТЕ). Похоже кое-кто дал сбой.

НИКИТА. Я теперь не толстый, а просто пухлый!

ЛИЗА. Давайте попробуем еще раз, пожалуйста.

ГЛИТЧ. Не могу. Портал жрет много энергии и дает не больше 4 токенов. Мы их использовали.

АНТОН. Что же теперь делать?

НИКИТА. Похоже, сегодня не мой день...

ГЛИТЧ. Надо ждать.

МАША. Хорошо, мы придем завтра. Во сколько?

ГЛИТЧ. Неее, такое отпустить я не могу. Придется вам пока побыть у нас.

НИКИТА. Это где это у вас?

ГЛИТЧ. В нашем личном городе.

МАША. У вас есть свой город?

ГЛИТЧ. Конечно. Вообще советую меньше общаться с прежними. Они слетятся на вас как мухи. А красота вещь хрупкая, одно неверное движение и вы вновь никто. Спускайтесь ниже, вас там встретят. А когда будет можно, я пришлю Анфису.

СЦЕНА ПЯТАЯ

МАША, ЛИЗА, АНТОН и НИКИТА спускаются на скоростном лифте. Двери открываются, и перед ними предстает город фантастической красоты: яркие неоновые вывески, дроны-курьеры и стрекозы-голограммы. Воздух наполнен ароматами искусственных цветов и сладкого сиропа. Вокруг спуют люди с идеальными телами, ухоженными волосами и совершенными чертами лица. Каждая встреча сопровождается вспышками фотокамер и звонкими щелчками объективов смартфонов.

МАША. Вау! Это как будто Instagram-версия реальности! Здесь всё такое... отфотошопленное!

ЛИЗА. Смотрите, они нам улыбаются! Это всё реально? Или просто крутой фильтр?

АНТОН. Нет, тут реально всё очень глянцево и современно...

Навстречу к ребятам выходит МАК – модератор ахового контента. Харизматичный парень с идеальной стрижкой. На нагрудном кармане его дизайнерского пиджака виден голографический значок города «Ок». МАК подходит широко улыбаясь, как будто позирует для камеры.

МАК. О боги, кто эти красавцы, что решили посетить наш скромный город «Ок»? Мы супер, супер, супер рады гостям вроде вас. У нас есть все, что нужно: вайб, тренды и реальная красота! Ноль негатива. Ноль фейков.

МАША. Тут всё такое хайповое. Вы волшебники?

МАК. Никакой магии. Онли одно простое правило: подчиняешься ему и тебе обеспечено море лайков от жителей. Нет – ты никто, просто тень в фиде.

ЛИЗА. И что же это за правило такое?

МАК. Всё, что делается, говорится, придумывается, показывается или только собирается делаться, должно получить одобрение от жителей. Ок?!

АНТОН. Ок.

МАК. Какая милота, уже усвоили наше правило. Держите свои новые окфончики. Собирайте оки и будет вам счастье.

АНТОН. Звучит немного странно... Но, наверное, это не сложно. Мы же всегда стараемся быть хорошими, правда?

МАК. Я и сказал, никаких заморочек. Гуляем, наслаждаемся, знакомимся. Зафиксируем ваш визитик. Общее селфи. Смайл-пок!

МАК уходит, а ребята отправляются на прогулку по городу и останавливаются около радужного фургончика с мороженым. Консультант, мужчина с идеальным телом, как из рекламы фитнеса и с беззубой улыбкой, делает селфи на их фоне.

КОНСУЛЬТАНТ. Добрейшего дня, очаровательные молодые люди. Идеальный ро-жок для идеальных подростков?

ЛИЗА. Конечно, мне шоколадное.

МАША. А мне с фисташкой.

НИКИТА. Пожалуй, черничное меня немного успокоит. Дайте два.

АНТОН. Эскимо, если можно.

КОНСУЛЬТАНТ. Прекраснейший выбор. Но ничего из этого у нас не можно. Только пломбир. И только одну порцию в день, а не ло-ток.

АНТОН. Но почему?

КОНСУЛЬТАНТ. Город «Ок» заботится о здоровье каждого. Много мороженого – это жи-рок. А никто не хочет быть, как ко-ло-бок: толстым и никому не нужным. Будете брать?

АНТОН. Нет, поздно уже для мороженого.

КОНСУЛЬТАНТ. Похвально. Фото для нашей постоянной рубрики: «Морозоустойчивые». Жители города «Ок» по достоинству оценят это.

Фургончик с мороженым уезжает, оставляя за собой сладкое вязкое облако. Ребята сворачивают на дорожку, ведущую в городской парк. Он утопает в зелени, украшен фонтанами, а в пруду плещутся карпы. Вход в парк свободный, забора нет, лишь изящная арка ворот встречает гостей. Рядом, в гамаке, отдыхает СМОТРИТЕЛЬ. МАША, АНТОН и ЛИЗА проходят внутрь парка, НИКИТА оказывается крупнее ворот и идет обходным путем.

СМОТРИТЕЛЬ. Стой! Знак видишь? Вход только через ворота. Не проходишь – не заходишь. Новенькие? Путеводитель возьмите. Там есть отметки куда кому можно ходить и что кому нужно смотреть.

НИКИТА. А если мы не хотим куда нужно, а хотим куда хотим?

СМОТРИТЕЛЬ. Значит вам нужно расхотеть куда хотите и захотеть куда нужно.

НИКИТА. Может, мы сами решим куда нам можно, а куда нельзя. Ок?

МАША. Не слушай его. Его апгрейд прошел не совсем удачно, предстоит повторная доработка.

СМОТРИТЕЛЬ. Значит, приходите после обновления. А пока извиняйте, у нас тут всё по общим правилам, мы за порядок.

НИКИТА. Интересно, думать своей головой у вас тоже запрещено?

СМОТРИТЕЛЬ достаёт окфон и начинает торопливо стучать пальцами по экрану, набирая текст, который тут же отражается бегущей строкой на всех городских экранах и окфонах жителей.

СМОТРИТЕЛЬ. #ОбратитеВнимание. #Важно. #Нарушителивгороде. Меня оскорбляют! Называют глупым! Это фейки.

МАША. Мы ничего такого не говорили. Наверное, вы нас не расслышали.

СМОТРИТЕЛЬ. #НеПропустите. @МАК. Меня назвали глухим. #SOS.

НИКИТА. Думаю, нам лучше уйти.

АНТОН. Поздно. Нас уже окружают.

Первым подходит МАК, слегка скрестив руки на груди. Остальные члены свиты располагаются полукругом, плотно окружив ребят. Их улыбки стали шире, взгляды – внимательнее.

МАК. Приветтики. Признавайтесь, успели влюбиться в нашу идеальность? Видел ваши оки, а тут вдруг странные сообщения. Рассказывайте, что случилось.

НИКИТА. У меня вопрос. Почему здесь всё такое одностороннее и ограниченное.

МАК. Мы предпочитаем другие определения: единообразное, согласованное, идентичное.

НИКИТА. Пусть так. Всё равно это ужасно.

МАК. Поверьте, это для вашего же блага. Когда все думают одинаково, живут одинаково – это создаёт гармонию и красоту.

ЛИЗА. Разве не в разнообразии заключается настоящая красота?

МАК. Красота – это то, что одобряет большинство. Нам здесь всё ок. А вам разве нет?

НИКИТА. Нет.

Из ниоткуда стремительно появляется АНФИСА и мягко приземляется рядом с МАКом.

УК. Новое сообщение для образца 17 193. Вас просят пройти на выход. Портал «Люксор» ждет вас.

МАК. Замечательная новость. Теперь мы спок, так как все и всё будет ок. #Красотаспасетмир.

ЛИЗА. Он один? Нам нельзя с ним?

УК. Вам рекомендовано остаться здесь и осмотреть город.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

По городу «Ок» гуляют счастливые горожане. Их оживленные разговоры о личном счастье, ярких событиях и светлых мечтах

чередуются с щелчками фотокамер. МАША, АНОН и ЛИЗА сидят на лавочке. В их адрес то и дело летят восторженные возгласы и комплименты.

АНТОН. Честно говоря, я устал от этих бесконечных улыбок и фотографий.

МАША. Согласна, хочется сорвать к чертям собачьим эти чертовы ухмылки.

ЛИЗА. Интересно, когда 17 193 вернется. С ним как-то спокойнее.

Вдруг раздается пронзительный вой сирены, и в воздухе появляется АНФИСА. В ту же секунду город погружается в хаос. Жители суетливо бегут туда-сюда: одни тащат огромные пакеты, другие поспешно запирают окна и двери, третьи лихорадочно проверяют оффоны. МАША, АНТОН и ЛИЗА замирают на месте, испуганные и растерянные. Их замечает молодой ПАРЕНЬ.

ПАРЕНЬ. Эй, новенькие. Вам немедленно нужно обновить внешность. Эта уже не ок.

ЛИЗА. Зачем? Я себе и такой нравлюсь.

ПАРЕНЬ. Себе нравиться не обязательно. Ты и потерпеть можешь, а вот о других думать нужно.

МАША. Но мы только сегодня стали красивыми.

ПАРЕНЬ. У нас ультрасовременный город. То, что было актуально час назад, сейчас уже протухло. Ты захотела стать вонючкой?

МАША. Я хочу быть просто собой.

ПАРЕНЬ. Поздновато ты об этом спохватилась. Ни имени, ни семьи, ни прошлого.

Вой сирены затихает и на улицах осторожно появляются обновленные жители. Чёрные волосы струятся, словно вязкая смола, неестественно огромные глаза с серебристыми зрачками светятся холодной пустотой белых глазниц, взгляд напоминает стеклянные сферы. Прозрачная кожа словно тонкий слой бумаги, сквозь которую отчётливо видны извивающиеся, как черви, багровые сети кровеносных сосудов. На морщинистых лбах выделяются болезненные сине-красные прожилки, похожие на трещины, готовые расколоться и выпустить нечто тёмное и опасное.

ПАРЕНЬ. Из-за вас я все пропустил и теперь буду отличаться.

ЛИЗА. Вы тоже это видите? Что с их лицами?

МАША. Кожа исчезла и что-то пульсирует. Это кровь?

АНТОН. Если прикоснуться, то вся эта сетка лопнет и потечет.

ЛИЗА. Мне страшно.

ПАРЕНЬ. Ты с ума сошла? Это шедеврально. Нужно торопиться, если мы хотим быть как они.

МАША. Все пойдут с крыши прыгать, ты тоже прыгнешь?

ПАРЕНЬ. Глупый вопрос. Что ок большинству, ок и каждому. Видели бы вы вчерашний тренд на эльфийские уши. Рук не хватало, пришивали друг другу на живую. Вот был жесткач, почти как этот, только ещё хуже.

Недалеко от них стоит молодой парень со шлифовальной машинкой в руках. Он уверенно проводит ею по коже своего лица, стремясь сделать её тоньше рисовой бумаги. Из его глаз текут сле-

зы, смешиваясь с алой влагой, но он не останавливается, упорно добываясь идеального эффекта стеклянного лица.

ЛИЗА. Ущипните меня. Я точно не сплю?

ПАРЕНЬ. Могу укусить для верности. Побежали занимать очередь.

АНТОН. У вас же есть портал, почему не воспользоваться им?

ПАРЕНЬ. 4 токена в день. Это только для новичков, чтобы не спугнуть. Потом втягиваешься и без обновлений никак. Я уже и забыл, как выглядел раньше.

ЛИЗА. Я не пойду, я хочу остаться как есть навсегда. Меня все устраивает.

ПАРЕНЬ. Нужен постоянный апгрейд. Иначе все ваши кубики пресса, губки, реснички и ножки постепенно обвиснут, скукожатся и покроются морщинами.

МАША. Но если постоянно что-то отрезать, пришивать, наращивать или выщипывать, то от тебя самого ничего не останется.

ПАРЕНЬ. Хочешь быть собой, иди в ЗОО.

АНТОН. Что такое ЗОО?

ПАРЕНЬ. Заповедник оригинальных образцов. Только туда вас не возьмут. Вы уже не оригинальные. Вы – копии.

ЛИЗА. Что тогда с нами будет?

ПАРЕНЬ. А что происходит с тем, что выходит из моды или теряет свою красоту? Забудут, выкинут, пу-

стоят на переработку.

МАША. Я хочу домой, к маме.

ПАРЕНЬ. Раньше нужно было думать, когда только начинали.

ЛИЗА. Предлагаю найти 17 193 и валить отсюда.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

МАША, ЛИЗА и АНТОН подходят к площади, разделённой границей. На стенде крупными буквами написано «ЗОО». По ту сторону площади гуляют, общаются и веселятся обычные, но не такие идеальные, как жители города «ОК», люди.

ЛИЗА. Это точно оригинальные образцы? Тут все какие-то странные.

МАША. Ты хотела сказать уроды. Мужик с зубами кролика. Девочка-скелет.

АНТОН. Тот большой кусок айсберга вам никого не напоминает?

ЛИЗА. 17 193. Никита.

АНТОН. Эй, 17 193, ты нас слышишь? Это мы.

НИКИТА. Ребята, как я рад. Думал, не увидимся. Простите меня.

МАША. Ты почему здесь? А как же портал?

НИКИТА. Бесплезно. Этот портал на меня не действует. Говорят, у меня камень или стержень внутри.

ЛИЗА. Какой камень? Ты болен? Почему тогда здесь?

НИКИТА. Я сказал, что не хочу уходить без вас и мне предложили подождать тут, пока перенастроят портал и смогут раздробить этот камень.

АНТОН. А выходить из этого ЗОО можно?

НИКИТА. Вроде, не запрещено. Никто сам не хочет. Им просто стыдно быть среди таких, как вы.

Вновь включается сирена, и во всех уголках города раздаётся предупреждение АНФИСЫ.

УК. «Внимание, новый тренд! Немедленно приступайте к обновлению, кто еще этого не сделал!» «Внимание, новый тренд! Немедленно приступайте к обновлению, кто еще этого не сделал!»

Жители города «Ок» снова мечутся в панике, беспорядочно перебегая от дома к дому, от витрин магазинов к складу. Обитатели ЗОО удивлённо рассматривают происходящее.

ЛИЗА. Опять?! Сколько можно?

МАША. Это грёбаное совершенство меня уже задолбало.

АНТОН. Самое тупое то, что они реально верят, что стеклянное лицо – круто.

ЛИЗА. Нужно что-то решать. Либо мы в постоянном апгрейде, либо на свалку, либо как-то вернуть все как было.

МАША. Анфиса! Нам срочно нужна Анфиса.

НИКИТА. Может, лучше сами? Мы ведь её уже спрашивали.

МАША. Сами мы не справимся. Посмотри, что происходит вокруг.

Внезапно возникает АНФИСА.

МАША. Анфиса, скажи, что нам делать? Обновляться, стареть или стать, как прежде, уродами. Может, для нас есть какое-то новое сообщение в группе.

УК. Да, для вас есть новое сообщение в группе. «То, что было когда-то малым, может однажды стать большим, то, что когда-то было неполным, может однажды стать полным и совершенным. Мы верим, что любой, кто увидит Парселену, сможет познать истину процессов изменения и обновления. И что не менее важно, поймет, как это сделать. Но Парселена - очень редкое явление и не каждому удастся его увидеть».

МАША. Ты можешь сказать, где и когда найти эту Парселену?

УК. Вам повезло: сегодня такой день. Вам необходимо дойти до озера рядом с парком. Найти лодку, сесть в нее и доплыть до середины.

НИКИТА. И всё? А что дальше?

УК. Ждать.

МАША. Ждать чего?

ЛИЗА. Там водятся речные монстры?

УК. Нет, в нашем озере нет и обычной рыбы. Монстров нет тем более. В нужное время вам поступит новое сообщение. Я буду рядом.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Ночь укрывает пруд плотной завесой тишины. АНТОН, ЛИЗА, МАША и НИКИТА уютно устроились в лодке, которая плавно качается посреди пруда. Небо усыпано звездами, а высоко над головой висит полная ЛУНА, проливающая свет на водную гладь. Поверхность пруда разрезает узкая серебристая дорожка, ведущая прямо к ребятам. На самом конце лодки, балансируя на грани, расположился НИКИТА.

МАША. Как здесь хорошо и спокойно. Я так устала. Мне уже вообще не важно, как я буду выглядеть и кто что подумает обо мне. Хочется просто помолчать рядом с близкими людьми.

ЛИЗА. Мне тоже. Я даже загадала, чтобы мы здесь подольше побыли. Такая тишина вокруг.

АНТОН. Жаль гитары нет, а то я бы вам спел.

НИКИТА. Знаете, я пока второй раз в портале стоял, я вот о чем думал. Почему мы вообще решили, что мы уроды? Что нам нужно меняться?

МАША. Сама не знаю. Просто вокруг все такие красивые. Смотришь, как живут другие, и понимаешь, что ты дно, потому что у них нет твоих проблем.

АНТОН. По сути, это только наши догадки. Мы же их совсем не знаем.

МАША. Ну да. Город «Ок» тоже с виду классный, но я там жить не хочу.

ЛИЗА. Забавно, сегодня звезды напоминают мне мои веснушки, и это даже мило.

НИКИТА. Ты не представляешь, насколько ты уникальна. Всего 1% людей на планете могут похвастаться веснушками.

ЛИЗА. Правда? Я и не знала...

НИКИТА. Ты выделяешься из всех девчонок, и тебя ни с кем не перепутать.

МАША. А вот Луна похожа на тебя. Такая же большая и светлая.

НИКИТА. Луна лучше. Она может меняться, а я нет. И вы смогли преобразиться, так что я самый лузер.

ЛИЗА. Зато ты остался самим собой, а мы теперь чьи-то копирки.

МАША. Не наговаривай на себя, ты классный и самый добрый из нас. Тебе просто надо перестать нервничать и принять себя со всеми особенностями.

НИКИТА. Это нужно нам всем. А мне еще плюсом зарядка.

АНТОН. Ну, вообще, любой человек может стать кем угодно, если приложит достаточно усилий над собой. По-хорошему, для этого ему нужен только он сам и план, кем он хочет стать в будущем.

НИКИТА. Я не могу думать о будущем. Мне страшно.

ЛИЗА. Мне тоже страшно.

АНТОН. И мне, но нужно найти силы в себе.

МАША. А где взять силы, если их не осталось? И есть ли вообще смысл?

ЛИЗА. Сейчас мы увидим Парселену и всё поймем, что нам делать дальше.

НИКИТА. Это вряд ли. Парселена – ложная Луна. Её можно наблюдать, когда в атмосфере много влаги или ледяных кристаллов. Например, во время облачных или морозных ночей.

МАША. Но сейчас лето. Выходит, нас обманули?

АНТОН. Ни на кого нельзя надеяться, всё только сами.

ЛИЗА. Мы же на озере, тут влажно. Значит шансы есть.

МАША. Анфиса, сколько нам ещё ждать? Что-то есть новое в группе?

УК. Всё верно, для вас есть одно сообщение. «Киты, особенно живущие группами, иногда теряют ориентацию из-за навигационных сбоев. Луна существенно влияет на поведение китов ночью. Её яркий свет изменяет их охотничье поведение и общую активность, так как повышает видимость в воде и активизирует добычу. Сегодня ваша очередь быть китами».

ЛИЗА. Она же говорила, что здесь нет рыбы.

НИКИТА. Киты – млекопитающие.

ЛИЗА. И что? Ты где-то увидел здесь молоко?

АНТОН. Как в песне: «Там высоко, высоко кто-то пролил молоко, И получилась млечная дорога». Может нам надо как-то попасть наверх?

ЛИЗА. А причем тут тогда киты? И как мы можем ими стать?

МАША. И как, став китами, мы попадем наверх?

НИКИТА. Я могу быть китом. А что? Я похож. Такой же большой и толстый. И на спине плавать люблю, могу даже фонтан устроить.

ЛИЗА. И что дальше? Нырять будешь?

НИКИТА. Буду. Буду китом, который сегодня выбросится на берег. Может, это поможет нам.

НИКИТА прыгает в воду.

ЛИЗА. Стой, Никита! 17 193!

МАША. Он прыгнул, мамочка. Он умеет плавать? Я нет.

АНТОН. Я не вижу его, он не всплывает. 17 193!

ЛИЗА. Может, сразу ко дну пошел? Он же толстый.

АНТОН. Ну не настолько. Вода должна вытолкнуть его.

МАША. Тогда почему не толкает? Сделай что-нибудь, 17 194.

ЛИЗА. Хватит этих цифр, говори нормально.

УК. Для вас есть новое сообщение в группе «Парселена». Желаете прослушать?

ЛИЗА. Черт, сейчас совсем не до этого. Где Никита?

УК. Сформулируйте свой вопрос точнее, чтобы я смогла помочь вам. Для вас есть новое сообщение в группе «Парселена». Желаете прослушать?

АНТОН. Лучше скажи, как спасти парня, который решил стать китом и выброситься на берег.

УК. Это сложная ситуация, требующая деликатности и понимания. Вот шаги, которые могут помочь. Первое: установите контакт.

АНТОН. Как, если он уже в воде?

УК. Определите, насколько глубоко. Проанализируйте свои собственные возможности. Обратитесь к нему по имени. Для вас есть новое сообщение в группе «Парселена». Желаете прослушать?

ЛИЗА. У него нет имени, у него номер. И он не выныривает.

УК. Каждому человеку при рождении дается имя. Животным присваивают уникальный набор цифр в виде идентификационного номера или метки. Исходя из ваших данных, в воде действительно кит. Для вас есть новое сообщение в группе «Парселена». Желаете прослушать?

МАША. Да говори уже, что там за сообщение.

УК. У вас новое секретное задание – встретиться с китом.

Тик-так, тик-так, начинается игра:
Хочешь выиграть, прыгай вниз.
Уйдешь ко дну – получишь приз.
Кит в воде, он ждёт тебя.
Там теперь твоя семья.
Лунный свет тебя ведёт.
Если смелый – шаг вперёд.
Мы за вами наблюдаем.
Всех несмелых убиваем.

ЛИЗА. Я прыгаю за ним.

МАША. Лиза, ты куда! Остановись. Что происходит, я ничего не понимаю.

АНТОН. Прыгай!

ЛИЗА, АНТОН и МАША ныряют в ночное озеро. Несмотря на темноту, вода оказывается удивительно прозрачной и чистой. Лучи ЛУНЫ проникают сквозь толщу воды, мягко освещая друзей нежным сиянием. Они кувыркаются и барахтаются. Наконец, далеко внизу, среди прозрачной глубины, они замечают тёмное пятно — силуэт НИКИТЫ, медленно погружающийся в бездну. Ребята, не раздумывая, устремляются за ним, ныряя всё глубже и глубже. Неожиданный толчок воды поднимает всех четверых на поверхность, словно изрыгая их из бездны.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

НИКИТА, ЛИЗА, АНТОН и МАША, промокшие и дрожащие от холода, сидят на берегу. Рядом лежит умная колонка АНФИСА. Луна медленно движется по линии горизонта, оставляя на небе нежные

розовые и золотистые разводы. Они снова обычные подростки со своими несовершенствами.

ЛИЗА. Луна сегодня действительно нереальная какая-то. Красным светится.

НИКИТА. Это не её цвет. Луна не имеет своего собственного света, она может только отражать свет солнца.

МАША. Ну и пусть. Она всё равно прекрасна во всех её состояниях.

НИКИТА. Есть хочу.

МАША. У меня дома котлеты. Пошли? Мама сначала прибьет меня, что я так поздно, но потом всё равно покормит.

АНТОН. Лучшие таблетки – мамины котлетки.

ЛИЗА. Заверните мне две, не хочу больше болеть, сил нет.

УК. Понимаю тебя, но важно помнить, что у каждого из нас бывают такие моменты, когда кажется, что сил больше не осталось, и жизнь становится тяжелой. Найдите того, кто окажет вам поддержку. Для вас есть новое сообщение в группе «Парселена». Желаете прослушать?

ЛИЗА. Выброси её.

МАША бросает колонку в воду, и АНФИСА медленно исчезает в черной бездне.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

По берегу пруда прогуливается мальчик. Он кидает камушки в воду, наблюдая, как они тонут в волнах, и пинает песок ногами, поднимая маленькие облачка пыли. Вдруг его нога ударяется о что-то твердое под слоем песка. Он раскапывает его и находит странный предмет, покрытый слоем грязи и водорослей. Мальчик проводит рукой по поверхности, чтобы стряхнуть песок, и тотчас же на нем загорается большой зеленый круг, пульсирующий мягким светом. После небольшого шипения и жужжания раздается приятный, мелодичный, успокаивающий, вкрадчивый голос.

УК. Сформулируй вопрос точнее, чтобы я смогла быстрее помочь тебе.

МАЛЬЧИК. Ты кто?

ЮЛЯ ИОНУШАЙТЕ

Родилась и живёт в Кирове. В 2008 году окончила Екатеринбургский театральный институт, курс Николая Коляды. С 2014 года — завлит «Театра на Спасской», для которого написаны тексты и пьесы для спектаклей «Мюнхгаузен», «Стойкий оловянный солдатик», «Гадкий утёнок», «Легенда о Витберге» и других.

Пьесы разных лет публиковались в сборниках «Театр в бойлерной» (Екатеринбург, 2006 год), «Вятская книга» (Киров, 2011 год) и «Уральская драматургическая инфраструктура. Под знаком солнца» (Пермь, 2015 год), в электронном журнале «Литература». Становились лауреатами, входили в лонг и шорт-листы конкурсов «Дебют», «Свободный театр», «Первая читка», «Волошинский конкурс», «Евразия», «Ремарка», фестиваля молодой драматургии «Любимовка», «Stories».

Спектакли по пьесам и инсценировкам Ю. Ионушаите поставлены в профессиональных и любительских театрах Кирова, Москвы, Калининграда, Пскова, Башкортостана.

СОВСЕМ НЕ ПРАЗДНИЧНОЕ НАСТРОЕНИЕ

новогодняя история

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЁМА, йоркширский терьер

СНЕГОВИК

ВОРОНА

ЧЁРНЫЙ, БЕЗДОМНЫЙ КОТ

ДЕД МОРОЗ

СНЕГУРОЧКА

СТАРИЧОК, старая такса

АРКАША, мальчик, хозяин Сёмы

МАМА

ПАПА

СМОТРИТЕЛЬ ПРИЮТА

и другие люди, собаки и прочие обитатели города.

1.

Город — не большой и не маленький, а самый обычный, где хватает места и людям, и свободным котам, и птицам, — готовится встречать Новый год. Он зажёт на ёлках гирлянды, на дверях супермаркетов и маленьких магазинчиков, мастерских и кофеен появились нарядные красные и золотые банты. Город хвастается праздничной мишурой, серебряными нитями дождика и свежевывавшим снегом. Ну, и, конечно, снеговиков на улицах появилось много. А как же без них в декабре? Правда, зима выдалась тёплая, за оттепелью приходит оттепель, и поэтому иногда снеговики теряют свои носы-морковки и вид имеют довольно грустный. Со стороны кажется, что у них совсем не праздничное настроение.

Вечер. До Нового года осталось всего несколько часов. Люди спешат по делам. Люди спешат по домам. И у каждого в руке светится экран смартфона. Даже у тех, кто гуляет с собакой. Вот прошёл пудель с хозяйкой. Вот французский бульдог с хозяином. Вот хаски тянет хозяина на поводке. Аркаша с Сёмой тоже гуляют. Аркаша в зимнем комбинезоне. Рядом с ним вприпрыжку бежит Сёма. Он виляет хвостом и радостным лаем здоровается с каждым встречным.

СЁМА. Привет! Привет-привет! Привет тебе! Всем привет! Добрый вечер! Привет! Как дела? Привет!

АРКАША. Сёма, фу! Сёма, рядом! Не тяни, Сёма! Нельзя! Не ешь снег! Нет, Сёма! Ну, куда ты?! Нам туда! Сейчас домой пойдём, понял?! Сё-ё-ё-ё-ма! Не буду больше с тобой гулять! Стой, кому говорю?! О! Смотри! Смотри! Фейерверки!

Где-то неподалёку и правда раздаётся характерный гудящий свист, и в небо взлетают один за другим разноцветные новогодние

огни. Сёма поднимает переднюю лапу и встаёт в стойку. Сёма озирается по сторонам. Крутится вокруг себя.

АРКАША. Ты чего, глупый! Смотри! Это же фейерверк! Это же здорово! Эй, ты чего?

Сёма кричит: «Ай! Ай-ай-ай! Ай! А-а-а-а-а!», – зажимает глаза и бежит куда-то, не разбирая дороги — подальше от этих ужасных, ужасных звуков. Поводок, который от неожиданности выпустил Аркаша, болтается по земле вслед за Сёмой.

АРКАША *(пытается догнать Сёму)*. Сёма! Стой! Стой! Ко мне! Сёма! Сёма! Вернись! Сёма! Сёма! Стоять! Стой! Сёма! Сёма!

Аркаша бежит, бежит, бежит изо всех сил. Он плачет, спотыкается, падает. Встаёт и снова бежит. Но Сёма уже скрылся за поворотом.

2.

Сёма бежит по городу. Мелькают огни и витрины. Сигналят автомобили. Что-то вслед ему кричат люди. Вот курьер на велосипеде едва не упал, пытаясь не сбить Сёму. Вот какой-то спортсмен перепрыгнул через него, чтобы не столкнуться. Вот вслед бросилась со смехом и криками «Лови его! Держи!» какая-то весёлая и шумная компания, но быстро отстала.

Сёма бежит всё дальше. Вокруг становится темнее и тише. Наконец, Сёма с разбегу во что-то влетел и отскочил, как мячик.

СЁМА *(трясёт ушами, поднимает голову)*. Ой!

Видит Снеговика. Снеговик молчит.

СЁМА. Привет!

Снеговик молчит. Смотрит на свой нос-морковку, которая от удара отпала и валяется рядом в снегу.

СЁМА. Простите, пожалуйста! Я не хотел.

Снеговик молчит. Ветки на его голове шевелятся от ветра.

СЁМА. Не сердитесь.

Снеговик молчит.

СЁМА. Я Сёма. А вы?

Снеговик молчит. Дунул ветер, едва не сорвал полосатый шарф со Снеговика.

СЁМА. Можно, я побуду с вами?

Снеговик молчит. Сёма подходит ближе и прижимается спиной к Снеговiku. С ближайшего дерева на голову Снеговика слетает ворона. Смотрит на Сёму.

ВОРОНА. Сёма, значит?

СЁМА. Ой!

ВОРОНА. Вот тебе и «Ой!» И откуда ты такой Сёма на мою голову?

СЁМА. Я... я... я... п... п... п...

ВОРОНА. Продрог?

СЁМА. Я... я... я... п... п... п...

ВОРОНА. Простыл?

СЁМА. Нет.

ВОРОНА. Проголодался!

СЁМА. Я потерялся.

ВОРОНА. Хм. Понятно. Но — не понятно. Нужны подробности. Рассказывай!

СЁМА. Сначала всё было, как обычно. Я спал. Потом играл. Потом снова спал. Потом настал вечер, и мы пошли гулять.

ВОРОНА. Кто это — «мы»?

СЁМА. Мы с Аркашей. Это мой мальчик. По вечерам я гуляю с ним.

ВОРОНА. Так, значит, с Аркашей. Значит, гуляли. Домашний что ли?

СЁМА. Конечно! Конечно, я домашний!

ВОРОНА. Он домашний, ещё и радуется этому! Просто поразительно! Так-так! И как это ты, такой весь из себя домашний, сумел потеряться?

СЁМА. Как-то само получилось. Сначала я испугался. Потом я бежал. А потом вот.

ВОРОНА. В общих чертах всё ясно.

СЁМА. Я домой хочу! К Аркаше!

ВОРОНА. Вот ни секунды в этом не сомневаюсь! Странные вы существа — собаки!

СЁМА. Я не просто собака. Я йоркширский терьер. Хозяйка говорит, что не каждый может похвастаться такой родословной, как у меня.

ВОРОНА. Вот и не хвастайся! Тоже мне — йоркширский терьер! А я *corvus corone*, что в переводе на человеческий значит «ворона чёрная обыкновенная».

СЁМА. Вы не обыкновенная. Вы, кажется, добрая.

ВОРОНА. Это очень, очень вряд ли. Но любопытная — это точно. И мне ужасно любопытно, как ты собираешься возвращаться домой.

СЁМА. Не знаю.

ВОРОНА. Вот и я не знаю. Ситуация! Как бы там ни было, сначала нам надо поесть. Поедим и сразу составим план.

СЁМА. План?

ВОРОНА. Ну, конечно! В любом деле главное — хороший план. Не переживай так, Сёма! Что-нибудь придумаем, а пока давай за мной. В гости с тобой пойдём. Только не отставай и не потеряйся! Одного раза с тебя на сегодня уже достаточно.

И Ворона полетела в сторону ближайших домов — их жёлтые окна тускло светились вдалеке, а Сёма побежал следом. И только Снеговик остался стоять на месте. Долго смотрел им вслед, а потом развернулся и медленно пошёл в другую сторону.

3.

Двор обычной городской панельки на самой окраине города. Здесь всё, как везде — сначала парковка, потом детская площадка, потом теплотрасса, а за ней — ряд гаражей.

Куранты уже давно пробили праздничную полночь. И многие окна многоэтажки погасли. Кое-где ещё, конечно, веселятся и шумят. Слышна какая-то музыка. Где-то ещё смотрят новогодние концерты — из окон этих квартир виден свет голубых телеэкранов. Но большинство людей давно уснули. На детской площадке стоит наряженная ёлка. На теплотрассе сидит большой чёрный кот — это Чёрный. Ворона садится на куст сирени рядом с подъездом, оглядывается.

ВОРОНА. Кот! Эй! Кот!

ЧЁРНЫЙ (*спрыгивает с теплотрассы и идёт к дому*). Вообще-то у меня имя есть.

ВОРОНА (*слетает с куста на ступени подъезда*). Не будь занудой, Черный! Я для конспирации.

ЧЁРНЫЙ. Сегодня можно и без конспирации. Никто на нас и не посмотрит. Праздник же.

ВОРОНА. Кому праздник, а кому — забот полон клюв. Я за помощью.

ЧЁРНЫЙ. С чего это вдруг?

ВОРОНА. Сейчас сам увидишь. Ты только это... Спокойнее, хорошо? Я сегодня не одна.

ЧЁРНЫЙ. Так-так-так! Неожиданный поворот. А ты знаешь, что кроме тебя я ни с кем своим ужином делиться не намерен?! Не было у нас такого уговора! Мне и самому сегодня как-то голодно что ли, так бы и съел ещё что-нибудь... Рыбки ужасно хочется. Или колбаски.

ВОРОНА. Не прибедряйся, кот! Твоя Раиса сегодня, наверное, раз шесть к тебе выходила! Знаю я её. Праздник ведь!

ЧЁРНЫЙ. Ха! Шесть раз! Если бы так! Всего четыре разика спускалась! Ноги, говорит, ломит. К снегу, говорит.

ВОРОНА. Если будешь столько есть, скоро по ступенькам подниматься не сможешь! Это я тебе точно говорю, кот!

ЧЁРНЫЙ. Вот опять! «Кот»! Черный я, поняла. Чёрный! Обращайся ко мне по имени. Со мной вообще поласковее надо. Я же всё-таки бездомный, надо войти в моё положение. А ты грубишь. Ещё и не одна пришла. Кто там у тебя? И где ты его прячешь?

ВОРОНА. Сейчас позову. Ты только постарайся не падать в обморок и не драться, хорошо? Он безобидный. Совсем домашний, понимаешь?

ЧЁРНЫЙ. Не нравится мне это! Ой, как не нравится!

ВОРОНА. Мне, можно подумать, нравится! Эй, Сёма! Выходи! Я его предупредила.

Из-за угла дома выглядывает Сёма и с воодушевлением бежит к коту.

ЧЁРНЫЙ (*шерсть на хвосте и загривке мгновенно становится дыбом*). Пёс! Это же пёс!

ВОРОНА. Тише ты! Тише! Ну, конечно, это пёс! А ты кого ждал?

ЧЁРНЫЙ. Вообще-то я никого не ждал! Где ты его нашла?

ВОРОНА. Именно что нашла! Это Сёма. Настоящий... э... м... вылетело из головы... Как ты там себя называл?

СЁМА. Йоркширский терьер!

ВОРОНА. Вот-вот, этот самый терьер. Он домашний. И он потерялся.

СЁМА (*нарезает круги вокруг кота*). Привет! Привет-привет-привет!

ЧЁРНЫЙ. С ума сойти! Ты чего такой жизнерадостный?

ВОРОНА. Собака. Что с него взять?

ЧЁРНЫЙ. Вот уж не было печали. И что ты с ним намерена делать?

СЁМА. Я домой хочу!

ЧЁРНЫЙ. Я тоже. И что?

ВОРОНА. Чёрный! Ты посмотри на него! Он же не выживет на улице, как мы. Смотри, он даже в одежде трясётся. И это в первую же ночь. Давай думать, как его людям передать. Может, твоя Раиса его возьмёт?

ЧЁРНЫЙ. Исключено. Ей строго-настрого запретили. Она бы и меня давно к себе взяла. Но у неё условие. Никаких котов. Никаких собак. И никакой другой живности. Иначе отправят в... в... забыл, как это точно называется... одним словом, в какой-то старый дом или что-то вроде того.

ВОРОНА. Ты про такое не рассказывал.

ЧЁРНЫЙ. Сто миллионов тыщ раз рассказывал. Ты просто никогда не слушаешь меня!

ВОРОНА. Потому что кто-то слишком болтливый кот!

ЧЁРНЫЙ. Ворона! Кажется, ты хочешь поссориться?

СЁМА. Я не хочу ни к какой Раисе. Я к Аркаше хочу.

ЧЁРНЫЙ. Оптимист! Где я возьму тебе твоего Аркашу? Кто согласится, с тем и пойдёшь. А там уж как повезет.

ВОРОНА. Ты что-то придумал?

ЧЁРНЫЙ. Тут думай, не думай, на городскую площадь нам надо. Если сейчас где и есть люди, то это на площади. Заодно и съестного поищем. Оттуда сегодня такие запахи прилетали — закачаешься! У меня даже усы задрожали от этих запахов. Пороемся там, как следует. Поеди-и-и-и-м! Мы же тоже заслужили праздник, а?!

СЁМА. Какой-то это грустный праздник. Даже совсем-совсем не праздник.

ЧЁРНЫЙ. Ну, пёс кота никогда не поймёт. Как и домашний бездомного. Ты ещё совсем ничего не понимаешь. А, может быть, и не поймёшь никогда. Иди за мной, горе лохматое! И не считай ворон! Повнимательнее, понял?

И Черный потрусил по улице, за ним отправился Сёма, за Сёмой волочится его поводок, а за ними летит Ворона и поглядывает по сторонам — мало ли что.

4.

Городская площадь, украшенная к Новому году. Здесь стоит большой памятник. И огромная ёлка. Горки и снежные лабиринты. Фонари горят очень уютно.

На площади в новогоднюю ночь уже никого нет. Только на скамейке сидят Дед Мороз и Снегурочка. Посох Деда Мороза и красный бархатный мешок лежат рядом. Тут же — бумажные пакеты с едой и стаканчики с кофе. За ними наблюдают притаившиеся неподалёку Сёма, Черный и Ворона.

ДЕД МОРОЗ. Вот и опять Новый год.

СНЕГУРОЧКА. Новый. Опять.

ДЕД МОРОЗ. И я уже совсем старый.

СНЕГУРОЧКА. Не придумывай! Ты просто устал.

ДЕД МОРОЗ. Нет. Просто кто-то стал ещё на год старше. А сил стало на год меньше.

СНЕГУРОЧКА. Опять ты ворчать начал. Ты не Дед Мороз, ты просто Дед Ворчун какой-то.

ДЕД МОРОЗ. А что я сделаю, если мне всё чаще хочется ворчать и всем подряд на жизнь жаловаться?

СНЕГУРОЧКА. Ну, ты чего? Праздник же! Мы всё успели. Всех, кого должны были поздравить, поздравили. Теперь свободны!

ДЕД МОРОЗ. Это у них *(кивает головой куда-то в сторону жилых домов)* праздник. А у меня в этом году совсем не праздничное настроение. Хочу домой. И спать. Долго-долго спать. А потом проснуться, и чтобы горячий чай, варенье клубничное и снег за окном. И никуда не нужно бежать.

СНЕГУРОЧКА. Звучит отлично! Давай, дедушка, допивай свой кофе и будем вызывать такси.

Сёма, Чёрный и Ворона засуетились, зашущукались в своём укрытии.

ВОРОНА. Кажется, уходить собираются.

ЧЕРНЫЙ. Надо поторопиться. Так, пёс, ты всё запомнил?

СЁМА. Да. Но я совсем не хочу к ним.

ВОРОНА. Мал ещё рассуждать! Послушай, что тебе взрослые говорят! У тебя один шанс! Если эти двое тебя не подберут, не видать тебе твоего Аркаши.

ЧЁРНЫЙ. Придётся рискнуть! Ну, давай. Как учили! Идешь прямо к ним. Голову опусти пониже, лапы переставляй еле-еле. Можешь даже пошататься немного. Как подойдешь, сядь тихонечко. И смотри прямо в глаза. Глаза делай большими-большими. И не мигай, пока слёзы не выступят.

ВОРОНА. Не гавкать! На колени не прыгать! Не скулить и не пищать! Понял?

СЁМА. Понял я, понял. Но не понял. Почему всё так надо делать? Можно же просто подойти и...

ЧЁРНЫЙ. Пёс! Время уходит! Не задавай лишних вопросов! Просто поверь нам!

ВОРОНА. Он дело говорит! Слушай кота! Он хоть и болтун, но про людей всё знает.

ЧЁРНЫЙ. Иногда кажется, лучше бы я про них совсем ничего не знал...

ВОРОНА. Отставить философию. Ну, Сёма! Удачи! Давай!

ЧЁРНЫЙ. Брысь отсюда уже!

И Сёма медленно, шатаясь, идёт к скамейке. Пару раз он оборачивается, но Ворона тут же начинает махать на него крыльями, а Черный закрывает глаза лапой. Сёма уже совсем близко подошёл к людям.

СНЕГУРОЧКА. Ой, смотри!

ДЕД МОРОЗ. Собака.

СНЕГУРОЧКА. Собака. Эй, малыш! Тебя как зовут? Иди ко мне! Ну! Не бойся!

Сёма медленно подходит к скамейке, садится и смотрит на них так, как его учили.

ДЕД МОРОЗ. Оставь ты его в покое! Наверное, хозяин где-то рядом, гуляют, наверное.

СНЕГУРОЧКА. Конечно! Гуляют! По нему видно, что он гуляет! Смотри, с поводком и ошейником.

ДЕД МОРОЗ. Эй! Хозяин твой где? А? Где хозяин? Ну?

Сёма молчит, опускает голову.

СНЕГУРОЧКА. Потерялся он, неужели не понятно!

ДЕД МОРОЗ. Посмотри на ошейник. Может, там имя есть? Адрес? Телефон?

СНЕГУРОЧКА (*подходит к Сёме, наклоняется, смотрит, нет ли адресника*). Ничего!

ДЕД МОРОЗ. Ни-че-го. Ни-че-го. Ну, на ничего и нет ничего.

СНЕГУРОЧКА. И что теперь?

ДЕД МОРОЗ. Что что? Понятно, что. Я домой. Поставлю посох в угол. Сниму шубу. Надену пижаму, тапочки свои любимые. Вскипячу чайник.

СНЕГУРОЧКА. Но он тоже хочет домой!

ДЕД МОРОЗ. И что? Что мы можем сделать?

СНЕГУРОЧКА. Такси будет через десять минут. Надо его с собой.

ДЕД МОРОЗ. Я не могу. Я не умею. Нет!

СНЕГУРОЧКА. Ты же волшебник у нас! Придумай что-нибудь!

ДЕД МОРОЗ. Придумай! Придумай! Почему я? И что я могу придумать?

СНЕГУРОЧКА. Но мы не можем бросить его.

ДЕД МОРОЗ. Так, ищи адрес.

СНЕГУРОЧКА. Что вбивать?

ДЕД МОРОЗ. Городской приют.

СНЕГУРОЧКА. Но он домашний! Его нельзя в приют!

ДЕД МОРОЗ. Да что ты понимаешь, что лъзя, что нельзя! Нельзя на улице подбирать всех подряд!

СНЕГУРОЧКА. Я не согласна. Я не хочу. Так не правильно!

ДЕД МОРОЗ. Да кто тебе сказал, что правильно, а что нет?! Между прочим, если ты не знаешь, все хо-

зьева, когда своих собак ищут, первым делом в приют едут. К ситуации надо подходить разумно, поняла!

СНЕГУРОЧКА. Такси уже рядом.

ДЕД МОРОЗ. Ну, парень, не бойся! Поехали! Вот так.

И он наклоняется к Сёме, подхватывает его на руки. И через секунду Сёма оказывается за пазухой у Деда Мороза. Там темно, но очень тепло и спокойно. Запахи чужие. Но Сёме совсем не страшно. Впервые за эту ночь ему становится спокойно и хорошо. Приехало такси. Дед Мороз и Снегурочка сели в машину. Машина тронулась и скрылась за поворотом. На скамейке остались только пакеты с едой и стаканчики с недопитым кофе.

5.

Площадь опустела. Только Ворона и Чёрный смотрят вслед уезжающему такси.

ВОРОНА. Пока, Сёма!

ЧЁРНЫЙ. Удачи тебе, Сёма!

ВОРОНА. Кажется, получилось. Надеюсь, он найдёт своего человека.

ЧЁРНЫЙ. Это уже не наша забота.

ВОРОНА. Кот! Иногда ты бываешь совершенно невыносим!

ЧЁРНЫЙ. Знаю.

ВОРОНА. А как ты узнал, что здесь люди будут?

ЧЁРНЫЙ. Чего ж тут не знать? Эти двое каждый Новый год здесь. Приходят обычно после полуночи. В прошлом году угостили меня шаурмой. В позапрошлый — отличным бургером.

ВОРОНА. Ого! Да они у тебя ручные!

ЧЁРНЫЙ. Ну, не так, чтобы совсем. Но едой делятся.

ВОРОНА. А ты к ним сам не пробовал? Ну, вот как Сёму учил. Лапки, глазки. Может, они бы тебя к себе взяли?

ЧЁРНЫЙ. Подумай своей головой, как следует! Раису свою я на кого оставляю?

ВОРОНА. Тоже верно.

ЧЁРНЫЙ. Ну, что? Пошли, посмотрим, что там есть вкусного?

ВОРОНА. После этих пробежек с терьером я ужасно проголодалась!

ЧЁРНЫЙ. Сейчас поедим. И у нас будет праздничный стол.

ВОРОНА. Так уж и праздничный. Мне отчего-то так грустно вдруг стало.

ЧЁРНЫЙ. Не придумывай, Ворона! Грустно ей! Вот увидишь, с ним всё будет хорошо. А нам нужно о себе думать.

ВОРОНА. Так бы и клюнула тебя по голове!

ЧЁРНЫЙ. Только попробуй! Совсем уже осмелела! Я же всё-таки хищник!

ВОРОНА. Ну, давай, хищник! Добудь нам много вкусной и сытной еды.

ЧЁРНЫЙ. Учись, пернатая! Куда бы ты без меня!

Ворона и Чёрный выходят из своего укрытия. Идут к скамейке, устраиваются рядом с пакетами с едой и начинают свой праздничный ужин.

6.

Городской приют для бездомных собак. Здесь тусклый свет. И много-много клеток самого разного размера. Они стоят рядами и друг на друге. Сёма лежит в одной из них. У дальней стены в клетке какой-то бесформенный ворох одеял. Вот где-то скрипнула дверь. Сёма вскочил, просунул нос между прутьев. Прислушивается. Опять тишина. Сёма постоял-постоял и лёг обратно. Снова скрипнула дверь. Шаги. Сёма вскакивает, радостно машет хвостом. К клетке подходит человек, дверь открывается. Перед Сёмой ставят миску с едой. Дверь закрывают. Удаляющиеся шаги. Тишина. Сёма ещё какое-то время стоит у двери. Потом идёт на место, ложится. На еду даже не смотрит. Из-под вороха одеял вылезает старая такса — это Старичок. Шерсть на его морде совсем седая.

СТАРИЧОК. Ты есть будешь?

Сёма молчит.

СТАРИЧОК. Точно не будешь?

Сёма молчит.

СТАРИЧОК. Если ты не против, я поем.

СЁМА. Ешьте, пожалуйста.

СТАРИЧОК. Глупо отказываться от еды.

СЁМА. Я не голоден.

СТАРИЧОК. Я тоже. Но тут, знаешь, не так много развлечений.

СЁМА. Не хочу ничего знать.

СТАРИЧОК. Ну, конечно. Не хочешь. Это понятно. Твоё право. Со временем всё равно всё узнаешь. (*Сёма молчит*). Тут на самом деле всё очень просто. Как дважды два. Кормят два раза в день. Прогулки две. Но короткие. Впрочем, мне хватает. Не на что там, снаружи, особо смотреть. Всё одно и то же. Зимой здесь прохладно. Осенью и весной промозгло. Сыро то есть. Даже кости ломит. Ну, это ничего. Это терпимо. И ещё блохи. И тоска иногда. Но если спать подольше, то и с ней терпимо.

СЁМА. Я домой хочу.

СТАРИЧОК. Домой! Домой. Поначалу все хотят домой. Но мало, кто отсюда уезжает. Уж поверь мне. Так что лучше смирись. Теперь твой дом тут.

СЁМА. Нет.

СТАРИЧОК. Да. Ты поймёшь это. Не сразу, но поймёшь.

СЁМА. Это не мой дом.

СТАРИЧОК. Глупый. Совсем ещё глупый! Лучше такой дом, чем совсем никакого. Тут о тебе позаботятся. Накормят всегда. Подумай сам! О чём ещё собака

мечтать может? Своё место и миска каши. Жить можно. Все мы тут так живём. И ты вот теперь.

Сёма молчит. Отворачивается.

СТАРИЧОК. Ничего, ничего. Потерпи. Привыкнешь. Все привыкают. Просто нужно время.

СЁМА (*кричит*). Но я не хочу привыкать!

СТАРИЧОК. Не шуми! Чего расшумелся? Сейчас всех перебудишь!

СЁМА. Какое мне дело до всех! За мной скоро придут!

СТАРИЧОК. А! Вот оно что! Надеешься! Это бывает. Лучше сразу забудь. Так легче. Уж поверь.

СЁМА. С чего это я должен вам верить? Почему вы делаете вид, что всё знаете лучше всех?! Не хочу вас видеть! И слышать не хочу! И знать не хочу! Скоро за мной приедут, и я поеду домой, к Аркаше! Мне Дед Мороз обещал!

СТАРИЧОК. Да ты и в Деда Мороза веришь? И откуда такой маленький глупый щенок на мою седую голову?!

СЁМА. И ничего я не щенок! Я уже большая взрослая серьёзная собака! И в Деда Мороза я не верю! Я просто знаю, что он есть. Он меня сюда и привёз, между прочим! И он обещал, что скоро меня найдут!

СТАРИЧОК. Послушай, малыш, мне кажется, у тебя жар. Ты, кажется, бредишь. Наверное, простудился. Всё же зима. Прячься-ка под одеяло. Там вполне хватит места для двоих.

Сёма отворачивается. Старичок идёт к своим одеялам, закутывается в них так, что его и не видно. Сёма лежит у дверей. Какое-то время ещё прислушивается, не идут ли за ним. Несколько раз вскакивает, потом снова ложится. В конце концов, сворачивается клубочком и засыпает. Старичок выглядывает из одеял. Шумно вздыхает. Вылезает. Идёт к Сёме. Тащит с собой одно из одеял. Ложится рядом с Сёмой, прижимается к нему и укрывает его и себя одеялом. Оба спят.

7.

Квартира, где живут Аркадий, его мама и папа. Кухня. На окнах наклеены снежинки и снеговики. За окном понемногу светлеет — это пришёл январь. Папа пьёт чай и греет руки о кружку. В кухню заходит мама. Садится на табурет.

ПАПА. Уснул?

МАМА. Уснул.

ПАПА. Даже не думал, что в человеке бывает столько слёз.

МАМА. Бывает.

ПАПА. А с температурой что? Может, врача?

МАМА. А врач что сделает? У него не болезнь. У него горе.

ПАПА. Вот ещё! Вечно ты выдумываешь!

МАМА. Не выдумываю. Знаю.

ПАПА. Много ты знаешь!

МАМА. Может, и не много. Но как выглядит горе, знаю наверняка.

ПАПА. И чем мы тут можем помочь?

МАМА. Найти Сёму. Это сейчас вопрос жизни и смерти.

ПАПА. Вечно ты всё преувеличиваешь! Что значит — «вопрос жизни и смерти»? Жил же он раньше и без собаки.

МАМА. Неужели ты и правда не понимаешь?

ПАПА. Понимаю я или нет, ясно одно — надо искать дальше.

МАМА. Мы уже везде искали.

ПАПА. Значит, не везде.

МАМА. Ты думаешь, мы сможем? Мы найдём?

ПАПА. Кажется, у нас нет выхода. Ну, что? Ну, опять! Ну, не надо! Не плачь! Ты же знаешь, я не люблю, когда ты плачешь.

МАМА. Прости. Я больше не буду.

ПАПА. Вы же своими слезами скоро весь город затопите! И как мы тогда будем искать Сёму?

МАМА. Я только чуть-чуть, я уже всё.

ПАПА (*подаёт ей платок*). Ага. Я уж вижу. Держи!

МАМА (*вытирает глаза*). Спасибо! (*Смотрит на него, улыбается*). Вечно ты всё преувеличиваешь!

ПАПА. Какие вы у меня... нежные! Ну, не переживай! Ну, ты чего? Мы скоро найдём его.

МАМА. Обещаешь?

ПАПА. Обещаю.

Они выключают свет и выходят из кухни. На столе в кружке остаётся папин недопитый чай. На полу на своём обычном месте стоят пустые Семиньки миски. Через какое-то время в кухню на цыпочках заходит Аркаша в пижаме. Садится на пол возле пустых мисок. Смотрит на них, обхватив колени руками. Тихо. Слышно только как кухонные часы, украшенные мишурой, отсчитывают секунды и минуты наступившего нового года.

8.

Городской приют для собак. Семья уже проснулся и сидит возле самой двери клетки. Внимательно принохивается и прислушивается. Проснулся Старичок. Потянулся. Зевнул.

СТАРИЧОК. Завтрака ждёшь?

СЕМЬЯ. Нет.

СТАРИЧОК. И на прогулку ещё рано. Когда у людей праздник, всё идёт не по расписанию. Не люблю праздники.

СЕМЬЯ. И я теперь не люблю.

СТАРИЧОК. Ничего! Переживём как-нибудь. Не вешай хвост!

СЕМЬЯ. А я и не собираюсь.

СТАРИЧОК. Вот это другое дело! А то вчера расшумелся. Ничего не хочу! Есть не буду! Жить тут не буду.

СЁМА. А я и не буду. Если вы говорите, что за мной сюда не придут, значит, я сам своего Аркашу найду.

СТАРИЧОК. Ты чего это выдумал?

СЁМА. И вовсе не выдумал! Так просто должно быть. Каждая собака должна быть со своим человеком. Вот я и пойду его искать.

СТАРИЧОК. Беда-а-а-а! А я-то подумал, что ты повзрослел и за ум взялся!

СЁМА. Значит, не правильно подумали!

СТАРИЧОК. И куда ты пойдёшь? И как ты будешь его искать? Пропадёшь только и всё! Ничего хорошего из твоей затеи не выйдет!

СЁМА. И пусть! Это лучше, чем жить так, как вы.

СТАРИЧОК. Интересно-интересно. Это как же — как я?

СЁМА. Без человека.

СТАРИЧОК. Можно подумать, у меня был выбор.

СЁМА. Откуда мне знать?!

СТАРИЧОК. Не знаешь, тогда и не говори! У меня никогда не было своего человека. Меня принесли сюда давным-давно. Так давно, что я уже и не помню когда. Я был ещё совсем щёнком.

СЁМА. Так не бывает.

СТАРИЧОК. В этой жизни очень по-разному бывает.

СЁМА. И пусть! Пусть у вас так бывает, а у меня будет по-другому!

СТАРИЧОК. Смотри, как бы хуже не было!

СЁМА. Хуже и быть не может. Поэтому я ухожу.

СТАРИЧОК. Ты маленький, капризный и глупый щенок! Если ты уйдёшь, то просто-напросто пропадёшь там!

СЁМА. И пусть, и пусть пропаду!

СТАРИЧОК. Ещё и упрямый! А говорят, что это таксы — самые упрямые собаки в мире. Ума не приложу, что мне делать с тобой.

СЁМА. Ничего со мной делать не нужно. Я сам всё решил. И сам уйду потихоньку.

СТАРИЧОК. «Сам, сам!» Самостоятельный нашёлся! Тебя с твоим невыносимым характером нельзя отпускать одного. Придётся за тобой присмотреть.

СЁМА. Присмотреть?

СТАРИЧОК. Ну, конечно! Ты же не думал, что я могу отпустить тебя одного? Да ты там и одной ночи не выдержишься.

СЁМА. Одну я уже продержался, между прочим.

СТАРИЧОК. Считаю это новогодним чудом! Второй раз его может и не случиться. Ну, что, большая взрослая серьёзная собака? Идём?

СЁМА. А нас выпустят?

СТАРИЧОК. Не бойся! Я тут всё знаю! Есть один способ...

И Старичок лапой аккуратно открывает дверь в клетке. Они прислушиваются, смотрят по сторонам и вдвоём идут по коридору в сторону выхода.

9.

Городская площадь. Первое января — день, когда город спит, поэтому людей не так, чтобы много. Аркаша старательно клеит объявления о пропаже Сёмы везде, где только может. Подошёл и к дереву возле скамейки. На скамейке пьёт кофе какой-то Человек. Аркаша пытается приклеить объявление на скотч, но получается это у него не очень ловко.

ЧЕЛОВЕК. Вам помочь, молодой человек?

АРКАША. Спасибо. Я сам.

ЧЕЛОВЕК. Как знаете, конечно.

Аркаша пытается распутать скотч, листок с объявлением падает, летит вдоль скамейки. Человек успевает подхватить его. Аркаша подходит к нему и протягивает руку.

ЧЕЛОВЕК (*отдаёт объявление*). Продаёте что-то?

АРКАША. Нет.

ЧЕЛОВЕК. Покупаете?

АРКАША. Нет. Я ищу.

ЧЕЛОВЕК. Надеюсь, не смысл жизни.

АРКАША. Друга. Я ищу друга.

ЧЕЛОВЕК. Разве так сейчас ищут друзей?

АРКАША. Я... дело в том, что... я... У меня сбежала собака.

ЧЕЛОВЕК. Маленькая такая?

АРКАША. Да!

ЧЕЛОВЕК. Глазки умные, а уши смешные?

АРКАША. Да!

ЧЕЛОВЕК. В ошейнике?

АРКАША. Да-да! Он был с ошейником.

ЧЕЛОВЕК. С ошейником и поводком, так?

АРКАША. Откуда вы знаете?

ЧЕЛОВЕК. Ну-ка, покажи своё объявление.

Аркаша протягивает лист обратно.

ЧЕЛОВЕК. Интересно! Очень интересно! Так это, значит, твоя собака?

АРКАША. Конечно, это моя собака!

ЧЕЛОВЕК. Что же ты так плохо за ней смотрел?

АРКАША. Я... не... Я... Он... Мы...

ЧЕЛОВЕК. Ну-ну! Только этого не хватало! Не плачь. Считай, тебе повезло! Можно сказать, новогоднее чудо. Я знаю, где искать твоего друга.

АРКАША. Где? Где вы его видели?

ЧЕЛОВЕК. Не только видел, но и держал на руках.

АРКАША. Сёма у вас?

ЧЕЛОВЕК. Не совсем. Мы отвезли его в городской приют.

АРКАША. Вы отдали его в приют?

ЧЕЛОВЕК. Что значит — отдал? Временно поместил. Я надеялся, что его будут искать.

АРКАША. Конечно, его будут искать! Это же наш Сёма!

ЧЕЛОВЕК. Ну, вот что. Беги к родителям, езжайте скорее туда. Адрес я сейчас тебе напишу. В объявлении указан твой номер?

АРКАША. Мамин.

ЧЕЛОВЕК. Вот, отправлю сообщение. А вы поскорее забирайте своего Сёму. Мне кажется, он очень тебя ждёт.

АРКАША. Откуда вы знаете?

ЧЕЛОВЕК. Мне положено всё знать. Я же немного волшебник.

АРКАША. Вы врёте!

ЧЕЛОВЕК. Ну, вот уже и вру. Может быть, я Дед Мороз?

АРКАША. Дед Мороз — не такой!

ЧЕЛОВЕК. Интересно, а какой же?

АРКАША. Он с бородой и в шубе, и с посохом, и с подарками.

ЧЕЛОВЕК. Главный подарок я тебе, кажется, уже сделал. А борода, шуба и посох — это для праздника. Просто сейчас у меня каникулы.

АРКАША. А вы не обманываете?

ЧЕЛОВЕК. Вот заберёшь своего Сёму, тогда и узнаешь, обманываю или нет. А сейчас бегом к родителям! Нельзя заставляя своего друга так долго ждать.

АРКАША. Спасибо! Спасибо вам! Спасибо!

ЧЕЛОВЕК. Беги уже!

Аркаша срывается с места и со всех ног мчится домой.

10.

Городской приют для собак. Дверь в клетку, где были Сёма и Старичок, открыта. Внутри пусто. Перед клеткой стоят Мама, Папа и Смотритель. Аркаша стоит рядом и держит в руках поводок Сёмы.

МАМА. И как это могло случиться?

СМОТРИТЕЛЬ. К-хм... Ну, тут сложно сказать что-то наверняка.

ПАПА. Может, он спрятался? Может, он испугался? Залез куда-нибудь? Забился в угол?

СМОТРИТЕЛЬ. Исключено. Совершенно исключено.

МАМА. Но это же нонсенс! Вам привезли собаку и вы её потеряли!

СМОТРИТЕЛЬ. Начнём с того, что это вы её потеряли.

МАМА. Но потом-то он попал к вам! И вы несли за него ответственность!

ПАПА. Может, вы плохо с ним обходились?

СМОТРИТЕЛЬ. Может, это вы плохо с ним обходились?!

МАМА. Что вы такое говорите?! Да как вы могли подумать такое?!

СМОТРИТЕЛЬ. Ну, вы же подумали.

ПАПА. П...простите. Я... я... я не это имел ввиду.

СМОТРИТЕЛЬ. То-то же! Когда его привезли, я решил поместить его к нашему Старичку. Знаете, это очень старая и мудрая такса. Мне казалось, это хороший вариант для них обоих. Но ваш ничего не ел. И очень тосковал, знаете.

МАМА. Аркаша, ты слышишь? Слышишь? Сёма тосковал по тебе!

СМОТРИТЕЛЬ. Обычное дело. Почти все, кто попадает сюда, поначалу очень тоскуют. Но со временем, знаете, это проходит.

ПАПА. И что нам теперь делать? Где нам искать его?

СМОТРИТЕЛЬ. Его? Теперь вам надо искать их! Они ведь вместе ушли.

ПАПА. Это ничего не значит!

СМОТРИТЕЛЬ. Ещё как значит! Я думаю, Старичок решил помочь вашему Сёме вернуться домой. У него са-

мого никогда не было дома, но он прекрасно понимает, как это может быть важно для такого малыша, как ваш.

ПАПА. Вы говорите о нём, как о разумном существе!

СМОТРИТЕЛЬ. А как ещё я должен говорить о собаке? Они, знаете ли, намного разумнее некоторых из нас.

МАМА. Не знаю, кто тут разумный, а кто нет, но мне совершенно очевидно, что эта ваша старая такса плохо влияет на нашего Сёму! Наверняка, он же сто раз сбежал отсюда! Наверное, он злостный беглец! В этом всё дело!

СМОТРИТЕЛЬ. Это очень, очень вряд ли. Старичок провёл тут всю свою жизнь. И у него золотое сердце.

МАМА. Не знаю, что у него с сердцем, а моё скоро не выдержит! Мои нервы уже закончились!

ПАПА. Успокойся! Мы обязательно разыщем их!

МАМА. Никогда в жизни больше не заведу ни одной собаки! Это же просто невыносимо!

СМОТРИТЕЛЬ. Невыносимо — это смотреть, как собаки всю свою жизнь проводят в приюте. Вашему повезло. У него очень хороший хозяин (*подходит к Аркаше и кладёт руку ему на плечо*).

АРКАША. Но я потерял его!

СМОТРИТЕЛЬ. Не отчаивайся, малыш! Ты обязательно отыщешь своего Сёму.

АРКАША. Но Дед Мороз обещал мне, что я найду его здесь!

СМОТРИТЕЛЬ. Даже Дед Мороз не может знать всего наперёд. Я, конечно, не Дед Мороз, а просто старый смотритель приюта. И обещать я тебе ничего не буду. Просто хочу сказать, чтобы ты не переставал искать и не сдавался. Вот, держи. Пусть эта фотография будет у тебя. Вот это вот я, а это наш Старичок. Когда его принесли сюда, он был совсем щенком. Видишь? Это очень хороший пёс. Очень.

ПАПА. Мы вернём его вам! Вернём во что бы то ни стало.

СМОТРИТЕЛЬ. Я служу тут уже много лет. И если чему и научился, так это тому, что не стоит обещать того, что от тебя не зависит.

Смотритель похлопал Аркашу по плечу, закрыл пустую клетку и направился к выходу. Мама, Папа и Аркаша молча вышли за ним.

11.

Сёма и Старичок ходят кругами по городской площади.

СТАРИЧОК. Значит, отсюда вы с Дедом Морозом уехали на машине?

СЁМА. Да!

СТАРИЧОК. А до этого ты где был?

СЁМА. Здесь. Вот здесь и был.

СТАРИЧОК. Но здесь нет ни твоих следов, ни твоего запаха.

СЁМА. Может, они тоже потерялись?

СТАРИЧОК. Естественно, они потерялись! И чтобы найти твой дом, мы должны сначала найти твои следы. Вспоминай! И рассказывай.

СЁМА. Они сидели во-о-о-он там, на скамейке, и разговаривали, а мы смотрели на них.

СТАРИЧОК. Ничего не понял! Кто — они? И кто — мы?

СЁМА. Сидели Дед Мороз и Снегурочка. А смотрели мы. И ворона мне говорила, что нужно сделать. А кот ей поддакивал. А потом...

СТАРИЧОК. Как же с тобой сложно! Это не то! Вспоминай место, где именно вы стояли.

СЁМА. Не помню. Может, вон там. Или там. Я не знаю! Было так темно. И я так устал.

СТАРИЧОК. Наказание с тобой! И где только была твоя дырявая голова? Ну, если не помнишь, придётся проверять всё вокруг. Иди строго за мной. Не обгоняй и не путай следы.

СЁМА. Как это — не путай?

СТАРИЧОК. Просто не путай, и всё. И не задавай столько глупых вопросов. Я ужасно от этого устаю. Лапы уже совсем не тянут.

СЁМА. Простите!

СТАРИЧОК. Ох, горе ты лохматое! Давай так. Ты сиди здесь. А я поищу следы. Так будет проще.

СЁМА. Хорошо, я попробую.

СТАРИЧОК. Это я попробую. Но ничего не обещаю. Я хоть и охотничья собака по своему происхождению, но это только в теории. И сейчас нам придётся ее проверить. А если следов не найдём, то... Се ля ви!

СЁМА. Что?

СТАРИЧОК. Придётся нам возвращаться. Других вариантов, кажется, просто нет.

СЁМА. Нет-нет-нет! Нет-нет!

СТАРИЧОК. Не скули! Я же сказал — попробую.

И Сёма остаётся сидеть на месте. А Старичок медленно и методично ищет повсюду потерявшиеся следы. Сёма сначала нетерпеливо вертит головой, внимательно следит за таксой. Иногда вздрагивает. Иногда замирает.

СТАРИЧОК. Так-так-так! Это не то! И это не то! К-х-м! Тут кормили голубей. А тут, кажется, что-то вкусное было. Тут пахнет ёлкой. А тут... не пойму... не знаю... не уверен... Посмотрим, посмотрим. Нет, снова не то! (*Возвращается к Сёме*). Кажется, мой нос начинает замерзать. Я уже ничего не чувствую.

СЁМА. Это плохо. Это очень-очень плохо.

СТАРИЧОК. Ничего не попишешь. Но мы, по крайней мере, попробовали.

СЁМА. Нет-нет-нет! Я знаю, знаю! Давайте... Давайте мы согреем ваш нос.

СТАРИЧОК. Как я его согрею? Лапами что ли? Так я и лап уже своих не чувствую.

СЁМА. Это потому что у вас шерсть короткая. А у меня смотрите, какая! Если вы носом в неё уткнётесь, то он быстро согреется.

СТАРИЧОК. К-хм-кх, кажется, в этом может быть смысл.

И Старичок утыкается носом в тёплый бок Сёмы. Проходит минута, другая, и он, кажется, засыпает. Заснул и Сёма. Прямо там, посреди города. Посреди зимы.

12.

К спящим на городской площади собакам подходит Ворона. Она с любопытством вытягивает шею и поворачивает голову то вправо, то влево — никак не может понять, можно ли верить своим глазам.

ВОРОНА. Это что-то новенькое! Это что-то интересное! Спят. Как сурки в жаркий день! Эй, просыпайтесь!

Старичок испуганно вскочил, встал в стойку, зарычал.

ВОРОНА. Но-но-но! Поосторожнее, друг!

СТАРИЧОК. Какой я тебе друг? С ума сошла, пернатая?

ВОРОНА. Это вы с Сёмой, кажется, с ума посходили! Устроили тут себе берлогу!

СЁМА *(сладко зевая и потягиваясь)*. Привет!

СТАРИЧОК. Так вы знакомы?

СЁМА. Ну, конечно, мы знакомы!

ВОРОНА. Мог бы представить меня своему другу как полагается.

СЁМА. А я не знаю, как полагается!

СТАРИЧОК. Эх, всему-то вас, молодёжь, учить нужно! Мадам! Бон суар! Позвольте ваше крылышко!

Ворона хихикает и протягивает собаке крыло. Старичок целует его.

ВОРОНА. Что это вы — то пернатая, а то вдруг мадам?

СТАРИЧОК. Прошу простить меня! Дело в том, что всю свою жизнь я провёл в приюте, поэтому, понимаете, мои манеры несколько потеряли свой лоск, но вообще-то, моя пра-пра-бабушка по маминой линии взяла грант-при на французской международной выставке!

СЁМА. Ничего себе!

СТАРИЧОК. Именно, именно так всё и было!

ВОРОНА. Как приятно встретить такого воспитанного господина! Ну, рассказывайте, какими судьбами! Мы с Чёрным были уверены, что наш Сёма уже дома, а он снова на улице да ещё и с компанией. Тут какая-то загадка.

СЁМА. Мы пропавшие следы ищем!

ВОРОНА. А вот сейчас стало понятнее!

СТАРИЧОК. Этого мохнатого (*кивает на Сёму*) ко мне в клетку посадили. В приюте нашем. А потом он решил сбежать. А я за ним присматриваю. Это если в двух словах.

ВОРОНА. Понятно, но не понятно! А здесь-то вы как оказались?

СЁМА. Мы решили мой дом искать методом от обратного. Так, кажется, ты сказал?

СТАРИЧОК. Именно. От обратного. Хотели по его следам пойти, а следов-то и след давно простыл. Сколько мой теоретически охотничий нос не нюхал, ничего обнаружить не удалось. А вспомнить, где он точно стоял, чтобы я наверняка след взял, у Сёмы не получается.

ВОРОНА. Ну, это дело поправимое! У меня память отличная, да и ветер в голове, как у молодёжи, не свищет. Так, так, посмотрим, секундочку, та-а-а-к. Ага! Стояли мы все вместе вон у того куста сирени. Видишь?

СЁМА. Точно! Вспомнил! Вспомнил! Мы именно там и стояли.

ВОРОНА. Вспомнил он! Кар!

СТАРИЧОК. Вот это хорошие новости! Что бы мы без вас, мадам, делали? Мерси, мон шер! Сейчас попробую ещё раз след взять.

Старичок идёт к кусту сирени, ходит вокруг, нюхает. Сёма и Ворона наблюдают чуть в стороне.

СТАРИЧОК. Нашёл! Я нашёл их! Такой отчётливый Сёмин след. И ваш тоже, мадам! И ещё чей-то.

ВОРОНА. Ну, правильно! С нами же Чёрный был, мой приятель.

СТАРИЧОК. И что это ещё за приятель такой?

ВОРОНА. Ну как, известно, какой. Говорю же — Чёрный.

СЁМА. Это кот. Его так зовут.

СТАРИЧОК. И вы, мадам, с ним приятели?

ВОРОНА. И чему вы так удивляетесь?

СТАРИЧОК. Хм! Никогда прежде не слышал, чтобы вороны с котами дружили.

ВОРОНА. И ничего удивительного! У меня широкий круг общения!

СЁМА. Ну, что же вы? До утра тут светские разговоры вести будете? Бежим уже! Бежим скорее!

СТАРИЧОК. Ну ты и торопыга! Я, может, быстро уже не смогу. Всё же возраст у меня уже почтенный.

ВОРОНА. Вот только не надо про ваш возраст! Вы прекрасно сохранились!

СТАРИЧОК. Правда?

ВОРОНА. Я вижу то, что я вижу!

СТАРИЧОК. Ну, тогда вперёд! Юноша, держитесь у меня за спиной. Не обгоняй и не отставай от меня. Понял?

СЁМА. Понял я, понял! Быстрее же!

ВОРОНА. Эх! Ну и мне придётся с вами. Вас одних, кажется, без присмотра никак не оставишь. Очень вы оба ненадёжные что ли!

СТАРИЧОК. Чего это?

ВОРОНА. Ничего! Не обижайся! Я так. Считаю, что просто мне любопытно. Да и Сёма вроде как не чужой уже. Ну, что? Летим?

И они втроем отправились по Сёминому следу. Впереди Старичок, за ним Сёма, а над ними кружит Ворона.

13.

Сёма, Старичок и Ворона идут по следу. Идут по зимнему городу. Мимо сверкающих супермаркетов и парковок, по аллеям и переулкам. Чем дальше идут, тем быстрее. Они ужасно торопятся. Почти бегут. Вот уже и знакомая им панелька на самой окраине города. На крыльце подъезда стоит Раиса, кормит голубей, а о её ногу трётся Чёрный. Когда компания приближается, голуби испуганно взлетают, а Раиса только руками возмущённо взмахивает.

СЁМА. Привет-привет-привет!

ЧЁРНЫЙ. Эй! Вы чего? Вы куда? Ворона!

ВОРОНА. Потом расскажу, кот! Некогда!

И они продолжают путь, а Чёрный смотрит им вслед.

ЧЁРНЫЙ. Кажется, этот мир окончательно сошёл с ума! Раиса!

РАИСА. Ну, чего ты всё мяучишь? Опять есть про-
сишь? Беда с тобой, кот!

А Сёма, Старичок и Ворона бегут дальше. Снеговик едва успел отпрыгнуть с дороги, чтобы они в него не вцепились с разбегу. Прикрыл руками свой новый нос-морковку.

СЁМА. Привет-привет-привет!

ВОРОНА. Чего испугался? Мы не кусаемся!

И трица промчалась мимо. А Снеговик показал им вслед язык и опять замер. Задумался о чём-то своём.

Они бегут ещё довольно долго. Наконец, Старичок останавливается у одного из подъездов большого многоэтажного дома.

СТАРИЧОК. Всё! Приплыли!

ВОРОНА. Куда приплыли? Зачем приплыли?

СЁМА. Я узнал, узнал! Это же мой дом! Мой! Мой дом!

СТАРИЧОК. След закончился. Мы на месте. Кажется.

ВОРОНА. А я, кажется, немного не в себе! Это значит, что всё? Мы справились? Мы смогли?

СЁМА. Я дома. Дома!

СТАРИЧОК. Ещё не вполне.

ВОРОНА. Да-да! Тебе же ещё нужно внутрь попасть!

СЁМА. Это проще простого! Сейчас кто-нибудь зайдёт или выйдет. Здесь так много людей. И они постоянно ходят туда-сюда. Если честно, мне строго запретили подавать голос, когда мимо кто-то идёт. Но это же почти невыносимо. Весь день — туда-сюда, туда-сюда!

СТАРИЧОК. Какая морока! Я бы так точно не смог. Никакого тебе покоя. С возрастом покой начинаешь ценить больше всего. Хорошо, что у нас почти всегда тихо.

ВОРОНА. У вас — это в приюте что ли?

СТАРИЧОК. Кому приют, а кому и дом. Мне, кажется, тоже пора домой.

СЁМА. Ты собираешься вернуться туда?

СТАРИЧОК. А ты предлагаешь мне жить на улице?

СЁМА. Нет. Я не знаю. Конечно, нет! Но это неправильно!

ВОРОНА. Обычно дело.

СТАРИЧОК. Да-да. Ваша правда, мадам! Мне было приятно проделать этот путь в вашей компании.

ВОРОНА. Так, Сёма-на-мою-голову! Давай сейчас повнимательнее. Садись прямо перед дверью, а мы чуть-чуть отойдём. Укроемся рядом и проследим, чтоб теперь ты наверняка попал домой. А то один раз мы тебя уже пристроили, но что-то пошло не так.

СЁМА. Всё так! Конечно, так! Если б не вы, я бы... я... я... не знаю.

ВОРОНА. И хорошо, что не знаешь! Есть вещи, о которых лучше не думать. Удачи тебе, Сёма!

СТАРИЧОК. И поменьше глупостей в голове, понял?

ВОРОНА. Ну, всё. Хватит уже! Ведём себя, как стая глупых воробьёв. Расчирикались тут.

И Сёма садится перед самой дверью, а Ворона со Старичком прячутся неподалёку. Время идёт. Сёма сидит. Ждёт. Пристально смотрит на дверь. Потом кладёт голову на лапы. Смотрит на дверь. Время тянется невыносимо долго. Наконец, дверь открывается. Из подъезда выходят Аркаша и его мама. Сёма с радостным визгом запрыгивает на руки Аркаше. Его хвост, кажется, сошёл с ума — он виляет со скоростью сто тысяч оборотов в минуту. Аркаша прижимает его к себе изо всех сил.

АРКАША. Сёма! Сёмочка! Сёма! Мама! Он вернулся!
Смотри, мама!

МАМА. Не задуши его!

АРКАША. Сёма! А я знал! Знал! Я верил, что он вернётся! Мне же Дед Мороз обещал!

МАМА. Дед Мороз никогда не обманывает. Но мне интересно, где же второй беглец?

АРКАША. Второй?

МАМА. Ну, конечно. Они же сбежали вдвоём.

Тут Сёма вырывается из рук Аркаши, бежит с лаем к Вороне и Старичку. Мама с Аркашей бегут за ним.

ВОРОНА (*взлетая на дерево*). Форменное безобразии! Форменное!

МАМА (*Старичку*). Эй, привет!! Ну-ка иди сюда!

Старичок поднимает голову, смотрит на маму.

МАМА. Чего куксишься? Ну? Не переживай. Теперь всё будет хорошо. Идёмте домой!

АРКАША. Все вместе?

МАМА. Ну, конечно, вместе. Кажется, наши мальчишки изрядно проголодались. Сперва накормим их. Потом мыться и спать. А потом нам непременно всем вместе нужно кое-кого навестить. Знаю я одного человека, который прямо сейчас очень переживает кое за кого. Да, Аркаша?

АРКАША. Да! Точно! Я-то знаю. Он там, наверное, и уснуть не может. И даже плачет.

МАМА. Теперь, когда все нашлись, поводов плакать больше нет. Ну, что? Все согласны с этим планом?

И Старичок подходит к маме, прижимается головой к её коленям. Она гладит его. Подхватывает на руки. А Сёма залетает на руки к Аркаше. Все вместе они идут домой.

ВОРОНА. Увижу кота, такое ему расскажу! Такое! Ни за что не поверит!

И она улетает восвояси. Двор остаётся пустым. Быстро темнеет. И в окнах большого дома одна за другой начинают загораться новогодние гирлянды. Новый год уже прошёл, но праздничное настроение ещё осталось.

Особенно у тех, кто верит в Деда Мороза.

14.

Двор обычной городской панельки на самой окраине города. На кусте сирени у второго подъезда сидит Ворона. На ступеньках к подъезду сидит Чёрный. Быстро темнеет. В окнах дома горит жёлтый свет. Зажглись и фонари на улице. В этом свете видны хлопья первого снега. На тротуаре жёлтые листья плавают в замерзающих лужах.

ЧЁРНЫЙ. Давно тебя не было.

ВОРОНА. Давно.

ЧЁРНЫЙ. Я уж думал, не прилетишь больше. Всё лето тебя не видел.

ВОРОНА. Улетала.

ЧЁРНЫЙ. А теперь?

ВОРОНА. А теперь прилетела.

ЧЁРНЫЙ. Уже и снег пошёл.

ВОРОНА. Да. Перья мёрзнут. И клюв.

ЧЁРНЫЙ. Лапам холодно. И усы мокрые.

Молчат.

ЧЁРНЫЙ. Вот и ещё один год прошёл.

ВОРОНА. Прошёл.

ЧЁРНЫЙ. И скоро Новый год.

ВОРОНА. Скоро.

ЧЁРНЫЙ. А там и весна, тепло, солнышко.

ВОРОНА. Кот! Я никогда не говорила тебе, что иногда очень хочется клюнуть тебя по голове?

ЧЁРНЫЙ. Миллион сто тыщ раз говорила! И не называй меня «Кот»! Вообще-то у меня имя есть!

И кот, вальяжно распутив хвост, пошёл в сторону теплотрассы, а Ворона смотрела ему вслед и улыбалась.

СОДЕРЖАНИЕ

Ольга Лабозина. Творческая лаборатория «Маленькая драма»	3
Алла Верлина. Млечное молоко	5
Екатерина Жмырова. Мой друг дворник	33
Николай Борис. Слепой рыцарь	71
Надежда Чернова. Апгрейд	125
Юлия Ионушайте. Совсем не праздничное настроение	169

ПЬЕСЫ

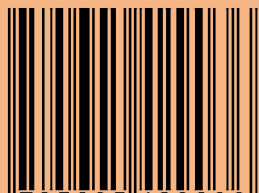
ДЛЯ ТЕАТРА КУКОЛ

Редактор Ольга Лабозина
Корректор Ольга Галиченко
Вёрстка – Руслан Никитин

Издательство РОСА
Главный редактор
Сергей Галиченко

т. 8 903 538 59 31
e-mail: 885533@mail.ru
<http://art-rosa.ru/>

ISBN 978-5-6054290-3-6

9 785605 429036 >

11.11.2025 г.
ЭЛЕКТРОННОЕ
ИЗДАНИЕ